Кр47/423

КР47 / 423
7 / 959

ДОСУГИ КОРНЕТА,

А. В. Савельева-Ростиславича.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА Краснознам. и Ордена Ленина Военной академии РККА им. М. В. Ф. УНЗ ОСНОВНОЙ ФОНД.
12

I. Древній и Нынѣшній Переславль-Залѣсскій.

II. Римскій-Корсаковъ и его военныя дѣйствія въ Швейцаріи, въ 1799 году.

III. О жизни и сочиненіяхъ Тунмана.

5721

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1848.

Н

ДРЕВНІЙ И НЫНѢШНІЙ

ПЕРЕСЛАВЛЬ-ЗАЛѢССКІЙ.

ВЪ ИСТОРИЧЕСКОМЪ И СТАТИСТИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІЯХЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ К. ЖЕРНАКОВА.

1848.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
917170 V м

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. 1-го іюня 1848 года.

Цензоръ Архимандритъ *Аввакумъ*.
Цензоръ *И. Срезневскій*.
Цензоръ *Н. Еланинъ*.

ДРЕВНІЙ И НЫНѢШНІЙ ПЕРЕСЛАВЛЬ-ЗАЛѢССКІЙ.

Переславль-Залѣсскій съ его окрестностями представляется въ археологическомъ и историческомъ отношеніяхъ — городомъ чрезвычайно любопытнымъ. Нѣмой свидѣтель междоусобной вражды князей, татарскаго погрома и первыхъ дѣйствій Петра Великаго, Переславль-Залѣсскій нѣкогда былъ окруженъ непроходимыми лѣсами, остатки которыхъ существуютъ и до нынѣ; между лѣсами красовалось множество монастырей, дачь и значительныхъ отчинъ имянитыхъ князей, бояръ и дворянъ русскихъ. Проживъ полгода въ этомъ замѣчательномъ городѣ (1847), я старался изучить его древности: передаю все, что могъ извлечь изъ старинныхъ актовъ, записокъ, лѣтописей и даже разсказовъ старожиловъ и молвы народной, очищенной здравымъ смысломъ и критикою отъ преувеличеній и вымысловъ.

Переславль-Залѣсскій * небрежно раскинутъ на протяженіи трехъ верстъ въ длину, по обѣимъ сторонамъ рѣки Трубежа и

* Онъ отстоитъ отъ Петербурга на 798, отъ Москвы—124, а отъ Владиміра 146 верстъ.

впадающей въ нее Черной Рѣчки. Онъ лежитъ на большой ярославской дорогѣ, подъ 56 гр. 44' Сѣверной широты и 56 гр. 31' восточной долготы, на сырой, болотистой почвѣ, и окруженъ горами. По окраинѣ этихъ горъ живописно виднѣются остатки прежнихъ дремучихъ лѣсовъ, и, окаймляя ихъ, увеличиваютъ прелесть очаровательной мѣстности. Городъ съ одной стороны примыкаетъ къ Клещину или Плещееву озеру, * по холмистымъ берегамъ котораго справа и слѣва живописно разбросаны селенія: Веськово, Соломонидино, Борисоглѣбское, Купань ** и другія. Все это представляетъ очаровательную картину взорамъ наблюдателя, привыкшаго наслаждаться красотами природы. Съ восточной стороны города протекаетъ рѣка Трубежъ, нѣкогда чрезвычайно быстрая, а теперь — поросшая тиной; она беретъ свое начало изъ болота Берендеева, верстахъ въ 15-ти отъ города, и потомъ протекая черезъ городъ, впадаетъ въ озеро. Нѣкоторые писатели относятъ основаніе Переславля къ глубокой древности, именно до временъ Рюриковыхъ ***; безсмертный Исторіографъ нашъ, съ бо́льшею достовѣрностію, полагаетъ, что Переславль-Залѣсскій построенъ въ 1152 году суздальскимъ княземъ Юріемъ Владиміровичемъ. **** Этотъ князь воздвигъ въ немъ храмъ изъ бѣлаго камня во имя Спаса Преображенія, въ которомъ почили тѣла переславскихъ князей. Рѣку, протекающую въ городѣ, Юрій Владиміровичь назвалъ Трубежемъ, именемъ, напоминавшимъ ему южный Трубежъ, впадающій въ Днѣпръ. Сынъ Долгорукаго, великій князь Всеволодъ III Юрье-

* Переславское озеро почему называется *Клещино* — неизвѣстно. *Плещееву* же, какъ предполагаютъ, отъ того, что оно во время вѣтра бываетъ чрезвычайно бурно и, выплескиваясь изъ береговъ, выбрасываетъ на берегъ съ волнами все, что было на днѣ. Дно озера песчаное, гладкое, твердое; нигдѣ нѣтъ ни тины, ни грязи, ни камней. Вода очень здоровая, пріятна для вкуса и чиста какъ хрусталь. Отъ берега, въ иныхъ мѣстахъ, съ западной стороны оно версты на двѣ очень мелко, но въ срединѣ глубина отъ 18 до 20 и нѣсколько болѣе саженъ. Протяженіе озера въ длину 10, а въ ширину 8 верстъ; принимаетъ въ себя Трубежъ, а выпускаетъ Вексу, впадающую въ Сомино озеро.

** А не *Кутань*, какъ пишетъ С. П. Шевыревъ въ 3 книжкѣ «Москвитянина» на 1848 годъ.

*** Рус. Ист. князя Щербатова т. 1. ст. 203 и 204.

**** Ист Гос. Росс. Карамзина, т. II, гл. 14; Также «Извѣстія о началѣ Владиміра Залѣсскаго,» помѣщенныя въ Вѣстникѣ Европы за 1827 годъ, № 1, ст. 82.

вичъ, въ 1195-мъ году, обнесъ городъ деревянною съ вѣшками стѣною. Въ исходѣ XIII и въ началѣ XIV-го вѣка Переславль считался городомъ крѣпкимъ: онъ былъ обороненъ земляным валомъ, вышиною отъ 5 до 8 сажень, шириною до 3-хъ квадратных саженъ, а въ окружности имѣлъ 1037 саженъ; городской валъ защищался съ одной стороны рѣкою Трубежемъ, а съ другой—глубокимъ рвомъ, называемымъ *Гроблею*. Ровъ былъ прежде наполненъ протечною водой; но съ теченіемъ времени онъ почти совсѣмъ заплылъ, заросъ травой, такъ что въ настоящее время едва можно отличить мѣсто *бывшаго* рва. На валу стояла двойная деревянная стѣна съ 12 деревянными башнями. Крѣпость эта впослѣдствіи перестроивалась и починивалась на иждивеніе князей переславскихъ, а потомъ великихъ князей московскихъ; въ 1759-мъ же году, въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны, по указу Сената, за ветхостію срыта совершенно. Въ трехъ башняхъ двойной стѣны были ворота: Спасскія, Никольскія и Рождественскія; былъ еще изъ города къ рѣкѣ Трубежу ходъ, называемый *Тайникъ*, но его признаковъ уже не существуетъ.

До 1302 года Переславль-Залѣсскій существовалъ самобытно, подъ владычествомъ своихъ собственныхъ князей; послѣ того, онъ перешелъ подъ власть Московскихъ государей, которымъ суждено было сосредоточить всю Русь подъ скипетромъ Мономаха. Сообразно тому, исторія Переславля можетъ быть раздѣлена на два періода.

I. ПЕРЕСЛАВСКОЕ КНЯЖЕСТВО, ДО ПРИСОЕДИНЕНІЯ КЪ МОСКВѢ СЪ 1174 ГОДА ПО 1302 ГОДЪ.

Начало переславскаго княжества относится къ 1174 году. Когда по убіеніи Андрея Боголюбскаго, на престолъ Владимірскій призванъ былъ Михаилъ Юрьевичъ, то племянникъ его, *Ярополкъ Ростиславичъ*, по совѣту недовольныхъ бояръ ростовскихъ, оставилъ дядю въ Москвѣ, одинъ прибылъ въ Переславль-Залѣсскій и взялъ съ народа клятву на вѣрность. Но владычество Ярополка было недолговременно: торжествующій Михаилъ отдалъ переславское княжество брату своему, *Всеволоду Юрьевичу* (1175 г.), который по смерти Михаила наслѣдовалъ и пре-

столъ великаго княжества владимірскаго (1176 г.). Ростиславичи нашли защиту въ Черниговѣ у Святослава, поссорившагося съ великимъ княземъ за Новгородъ: соединясь съ Новгородцами на устьѣ Тверцы, онъ опустошилъ въ 1181-мъ году берега Волги и двинулся къ Переславлю-Залѣсскому. Всеволодъ укрѣпился въ станѣ между горами и ущельями, въ 40 верстахъ отъ Переславля; крутоберегая Влена (нынѣ Веля на границахъ Московской и Владимірской губерніи) отдѣляла враговъ. Суздальцы хотѣли битвы, но въ продолженіи двухъ недѣль были удерживаемы великимъ княземъ, желавшимъ, чтобы черниговцы сами перешли рѣку и сразились на мѣстности для нихъ невыгодной. Наконецъ Всеволодъ позволилъ Рязанцамъ ударить на непріятеля съ фланга; они пробились черезъ станъ новгородскій до Святослава, но тутъ были удержаны и отступили, потерявъ много убитыми. Напрасно ожидавъ новаго нападенія, Святославъ послалъ своего духовника сказать Всеволоду: «за добро заплатилъ ты мнѣ неблагодарностью. Вотъ я близъ тебя: чего же медлишь? рѣшимъ дѣло судомъ Божіимъ—выступи въ поле и сразись!» — Но Всеволодъ молчалъ и не двигался съ мѣста; наступила весна; боясь распутицы, Святославъ вышелъ изъ владѣній Всеволода, предавъ пламени Дмитровъ, и удалился въ Новгородъ; переславское княжество осталось за Всеволодомъ. По смерти его оно досталось *Ярославу—Ѳеодору Всеволодовичу* (1212 г.), который держалъ сторону Юрія II въ борьбѣ его съ Константиномъ, принялъ участіе въ несчастной битвѣ на Авдовой горѣ, побѣжденъ Мстиславомъ Удатнымъ, бѣжалъ въ Переславль (1215 г.) и въ гнѣвѣ умертвилъ тамъ 150 новгородскихъ и 15 смоленскихъ купцовъ, содержавшихся въ темницѣ. Въ 1230 году Новгородцы опять призвали изъ Переславля къ себѣ Ярослава: онъ оставилъ свой городъ, и далъ имъ на вѣчѣ клятву дѣйствовать во всемъ согласно съ древними обычаями Новгородскими; но чрезъ двѣ недѣли уѣхалъ обратно въ Переславль Залѣсскій, вторично оставивъ въ Новѣгородѣ двухъ сыновей, Ѳеодора и Александра. Враги Ярослава, изгнанные изъ Новгорода, обратились съ просьбою о помощи къ Псковичамъ, которые ихъ приняли какъ родныхъ братьевъ. Въ Псковѣ находился тогда дружинникъ Ярослава: они заковали его въ цѣпи въ 1232-мъ году и готовились къ битвѣ; а Ярославъ, возвратясь въ Новгородъ, не пускалъ во Псковъ ни купцовъ, ни товаровъ: тогда Псковичи смирились и выгнали бѣглецовъ новгородскихъ. Яро-

славъ не хотѣлъ давать имъ юнаго сына Ѳеодора, вскорѣ потомъ умершаго (1233 г.), а далъ шурина своего Георгія.

Въ Февралѣ 1238-го года грозный Батый, опустошавшій сѣверо-восточную Русь, обратилъ въ пепелъ Переславль. Дѣятельность Ярослава возстановила городъ изъ развалинъ; но присутствіе князя было нужно для Новгородцевъ: онъ отправился изъ Переславля туда и оставилъ у нихъ сына своего Александра, прозваннаго Невскимъ. Этотъ герой, одержавъ побѣду надъ Шведами, отправился въ Переславль-Залѣсскій къ родителю, съ матерью своею, супругою и всѣмъ дворомъ. По смерти Ярослава, скончавшагося уже въ санѣ великаго князя (1247 г.), Переславская область подверглась новому нашествію Татаръ, раздраженныхъ возстаніемъ пылкаго *Андрея Ярославича*. Этотъ воинственный сынъ Ярослава былъ женатъ на дочери славнаго короля Галицкаго, Даніила Романовича, замышлявшаго при помощи западной Европы освободить Русь отъ ига варваровъ. Андрей, подобно своему тестю, не хотѣлъ повиноваться Татарамъ. Но счастіе измѣнило оружію Андрея: 24-го Іюля 1253 года настигнутый татарскими мурзами Неврюемъ, Олабугою и др. близъ Переславля, онъ разбитъ и едва спасся бѣгствомъ; Татары осадили Переславль, убили воеводу и удалились съ добычею и плѣнными. Когда же вся сѣверо-восточная Русь была отдана Татарами *Александру Невскому*; то, живя во Владимірѣ, онъ передалъ переславское княжество сыну своему *Димитрію* котораго въ 1267 году избрали себѣ въ князья Новгородцы. Они готовились къ войнѣ съ Ливонцами, и для того призвали переславскаго князя съ войскомъ. Въ 1281-мъ году Татары, призванные Андреемъ Александровичемъ Городецкимъ, опустошивъ все до Торжка, наконецъ подступили къ Переславлю; жители оборонялись мужественно и были жестоко наказаны: не осталось человѣка, по словамъ лѣтописи, который бы не плакалъ о смерти отца, сына, брата или друга (19-го Декабря 1281-го года). Въ праздникъ Рождества Христова церкви стояли пусты; вмѣсто священнаго пѣнія раздавался въ городѣ одинъ плачъ и стонъ: Только Андрей праздновалъ съ Татарами.... Во время послѣдующей борьбы Андрея съ старшимъ братомъ за великое княжество, Переславцы по прежнему усердствовали Димитрію, какъ законному своему Государю, и слѣдствіемъ того было новое раззореніе Переславля (1293 г.). Сильный Нагай, повелѣвавшій всѣмъ Черноморьемъ до береговъ

Дуная, взялъ сторону Андрея и послалъ Дюденя (брата Хана Тохты) съ Татарами на Русь; Андрей повелъ ихъ на брата: когда они направились къ Переславлю, Димитрій бѣжалъ къ вѣрному своему союзнику Довмонту псковскому. Татары подступили къ Переславлю, но уже не нашли тамъ никого, потому-что всѣ граждане съ женами и дѣтьми скрылись въ лѣсахъ. Союзникъ Андрея князь *Ѳеодоръ Ростиславичъ* взялъ себѣ Переславль. Но когда Димитрій отказался отъ правъ на великое княжество Владимірское, лишь бы удержать за собою наслѣдственный удѣлъ переславскій, тогда по волѣ Андрея, уже великаго князя, подкрѣпляемаго силою Татаръ, Ѳеодоръ долженъ былъ оставить Переславль; не могши противиться такому рѣшенію, онъ выѣхалъ изъ города, зажегши его со всѣхъ сторонъ. Груда развалинъ досталась *Димитрію*: это ускорило его кончину—онъ постригся и близъ Волока умеръ на пути (1294 г.) Тѣло его изъ Волока привезено въ Переславль и положено въ соборной церкви Преображенія Господня.*

Наслѣдникъ его, *Іоаннъ Димитріевичъ* ненавидѣлъ дядю, какъ виновника бѣдствій ихъ рода, и искалъ независимости. Посолъ ханскій не могъ примирить враждующихъ князей. Андрей сталъ собирать войско. Іоаннъ отправился въ Орду въ 1295 году. Пользуясь его отсутствіемъ, Андрей хотѣлъ завладѣть Переславлемъ, но встрѣтилъ подъ Юрьевымъ союзные Іоанну полки Тверскіе и Московскіе, потому что Іоаннъ, отправляясь къ хану, поручилъ свою область защитѣ дядей: Михаила Ярославича тверскаго и Даніила Александровича московскаго. Великій князь вступилъ въ переговоры и вторично заключилъ миръ, который, сверхъ чаянія, не былъ нарушенъ до самой смерти великаго князя. На княжескомъ сеймѣ въ Дмитровѣ Андрей, Даніилъ московскій, Михаилъ тверской и Іоаннъ переславскій кончили всѣ дѣла дружелюбно; но князья тверской и переславскій, доселѣ дѣйствовавъ единодушно, вскорѣ послѣ того поссорились; и вражду эту едва ли не поджегъ завистливый Андрей. Остерегаясь старшаго дяди, Андрея, Іоаннъ, названный въ лѣтописяхъ тихимъ или кроткимъ, тѣмъ согласнѣй жилъ съ младшимъ дядей, Даніиломъ московскимъ, и въ 1302-мъ году 15-го Мая, умирая бездѣтенъ, отказалъ ему Переславль. *Даніилъ Александровичъ*, въѣхавъ въ этотъ городъ, вы-

* См. Степен. книгу часть 1. ст. 378 и 391.

гналъ изъ него бояръ Андреевыхъ, и такимъ образомъ присоединилъ къ Москвѣ княжество переславское, которое вмѣстѣ съ Дмитровомъ было послѣ Ростова знаменитѣйшимъ въ сѣверо-восточной Руси, какъ по числу жителей, бояръ, людей ратныхъ, такъ и по крѣпости главнаго города, обведеннаго глубокимъ, наполненнымъ водою рвомъ, высокимъ валомъ и двойною стѣною подъ защитою двѣнадцати башень. Это пріобрѣтеніе много содѣйствовало возвышенію Москвы, тѣмъ болѣе, что Переславль былъ уже въ то время Митрополіею *.

II. СУДЬБА ПЕРЕСЛАВЛЯ—ЗАЛѢССКАГО ПО СОЕДИНЕНІИ СЪ МОСКВОЮ (1302 Г.)

Андрей поѣхалъ въ Орду жаловаться на соединеніе Переславля съ Москвою, а Даніилъ Александровичъ внезапно скончался въ 1303 году. Свѣдавъ о кончинѣ его, Переславцы единодушно объявили своимъ княземъ бывшаго у нихъ сына его *Юрія* или *Георгія*, и боясь, чтобы Андрей вторично не занялъ ихъ города, воспрепятствовали ему даже ѣхать въ Москву на погребеніе отца. Юрій, успокоивъ народъ, не только безъ страха ожидалъ Андрея, но еще хотѣлъ новыми пріобрѣтеніями усилить свои владѣнія: соединился съ братьями, завоевалъ Можайскъ, удѣлъ смоленскій, и привелъ плѣнникомъ тамошняго князя, Святослава Глѣбовича. Между тѣмъ Андрей Александровичъ, пробывъ цѣлый годъ въ Ордѣ, возвратился съ послами Тохты. Осенью 1303-го года открылся княжескій сеймъ въ Переславлѣ. Тамъ въ присутствіи Митрополита Максима, читали ярлыки или граматы ханскія, въ которыхъ надменный повелитель объявлялъ свою верховную волю, да наслаждается великое княжество тишиною, да пресѣкутся распри владѣтелей, и каждый изъ нихъ да будетъ доволенъ тѣмъ, что имѣетъ. Андрей, Михаилъ и сыновья Даніила возобновили мирный договоръ: но Юрій удержалъ за собою Переславль, и слѣдовательно великій князь, хвалясь милостію Тохты, не достигъ своей цѣли.

Скоро запылала вражда между Москвою и Тверью за право

* См. Ист. Гос. Рос. Карамзина Т. IV гл. 5 и 7.—О причинахъ возвышенія Москвы было хорошее изслѣдованіе въ «Ученыхъ Запискахъ Императорскаго Московскаго Университета».

владѣть престоломъ великаго княжества Владимірскаго. Юрій московско-переславскій и Михаилъ тверской отправились въ 1304-мъ году на судъ къ Хану въ орду. Въ это время Тверитяне подступили къ Переславлю, но были разбиты вторымъ братомъ Юрія, Іоанномъ; тверской воевода Акинѳъ остался на мѣстѣ сраженія въ числѣ убитыхъ. Въ 1319-мъ году въ Переславлѣ въ Спасопреображенскомъ соборѣ былъ собранъ соборъ, на которомъ въ присутствіи епископа ростовскаго, игуменовъ, священниковъ, князей, вельможъ и посла отъ цареградскаго патріарха обличенъ былъ въ клеветѣ на Петра, митрополита всея Руси, одинъ тверской епископъ, сынъ литовскаго князя Герденя. Получивъ отъ Хана великое княжество по смерти Михаила (1319 г.), Юрій, любя Переславль, часто живалъ въ немъ. Въ 1320 году, послѣ похода на Рязань, онъ началъ готовиться къ войнѣ съ Тверью; Димитрій Михайловичъ тверской не боялся войны, но хотѣлъ сперва освободить своего брата и тверскихъ бояръ, бывшихъ аманатами во Владимірѣ: съ этою цѣлію, онъ послалъ, въ 1321-мъ году, епископа Варсонофія къ Юрію въ Переславль. Тогда былъ заключенъ миръ: Димитрій далъ Юрію 2000 рублей и слово не спорить съ нимъ о великомъ княжествѣ. Братъ Юріевъ, *Іоаннъ Даниловичъ Калита* также иногда живалъ въ Переславлѣ, куда присылали къ нему пословъ и Новгородцы въ 1333-мъ году.

Въ правленіе внука Калитина, *Димитрія Іоанновича Донскаго*, моровая язва, опустошавшая Россію, проникла и въ Переславль въ 1365-мъ году. * Соперникъ Донскаго, Димитрій Константиновичъ суздальскій два раза захватывалъ этотъ городъ (1361 и 1371 году.) Потомъ, 6-го Апрѣля 1372-го года явился подъ Пе-

* Въ 1365 году купцы и путешественники завезли моровую язву изъ Бездежа въ Переславль, гдѣ ежедневно умирало отъ 20 до 100 человѣкъ. Лѣтописцы, описывая эту болѣзнь, говорятъ, что она оказывалась въ видѣ раны, нанесенной рогатиною, за лопаткой, подъ грудью и между крыльцами: человѣкъ занемогалъ, начиналъ харкать кровью, чувствовалъ жаръ, ознобъ и, пролежавъ день, два, рѣдко три, лишался жизни. Иные умирали желѣзою, которая появлялась на разныхъ мѣстахъ тѣла. Не успѣвали хоронить тѣлъ; едва десять здоровыхъ приходилось на сто больныхъ; несчастные умирали, безъ всякой помощи. Въ одну могилу зарывали семь, восемь и болѣе труповъ. Многіе домы совсѣмъ опустѣли, въ иныхъ осталось по одному младенцу. См. Повѣствованіе о Россіи, Арцыбышева Т. II ст. 112 и Ист. Гос. Рос. Карамзина Т. V.

реславлемъ братъ Ольгердовъ, Кейстутъ, съ полками литовско-русскими, набранными въ бѣлой, черной и малой Руси. Онъ пришелъ совершенно неожиданно, захватилъ многихъ земледѣльцевъ и бояръ, выѣхавшихъ въ свои загородныя села для хозяйственныхъ распоряженій; сжегъ предмѣстіе, но не могъ овладѣть городомъ. Въ 1378-мъ году, Димитрій Іоанновичъ отдалъ Переславль-Залѣсскій другу и союзнику своему, *Корибуту-Димитрію Ольгердовичу*. Въ 1382-мъ году жители Переславля, спасаясь отъ войскъ Тохтамыша, бросились въ лодки, отплыли на средину озера, и тѣмъ спаслись отъ погибели сами, а городъ былъ сожженъ непріятелемъ; едва сама супруга Димитрія не попалась въ руки враговъ. Сынъ и наслѣдникъ Донскаго, великій князь *Василій Димитріевичъ* въ 1408-мъ году отдалъ Переславль вмѣстѣ съ другими городами въ удѣлъ *Свидригайлу*. * При нашествіи Едигея, Татары, разсыпавшись по волостямъ великаго княженія, явились подъ Переславлемъ: Свидригайло бѣжалъ; Татары взяли городъ и сожгли его, плѣнивъ жителей и ограбивъ церкви и монастыри. Въ княженіе *Василія Димитріевича Темнаго*, Переславль захваченъ былъ Юріемъ Димитріевичемъ галицкимъ (костромскимъ) въ 1433-мъ году. Черезъ 12-ть лѣтъ послѣ того въ Переславлѣ встрѣтили Василія, возвратившагося изъ казанскаго плѣна (1445 г.), его мать великая княгиня Софія, супруга Марія съ дѣтьми, Іоанномъ и Юріемъ, и бояре. Изъ Переславля отпустилъ Шемяка въ 1446-мъ году невинныхъ племянниковъ (въ томъ числѣ знаменитаго впослѣдствіи Іоанна III) къ ослѣпленному Василію въ Угличь. Вступленіе *Іоанна III* на престолъ московскій въ 1462-мъ году было началомъ новой эпохи Руси, съ общею жизнію которой слилось бытіе этого города.

Въ 1468-мъ году Іоаннъ принималъ въ Переславлѣ литовскаго посла Казимірова, Якова писаря (секретаря Государева). Въ 1487-мъ году поселены въ переславской области многіе именитые граждане новгородскіе, выведенные Іоанномъ изъ Новго-

* Новый взглядъ на политику Москвы при Василіи Димитріевичѣ въ отношеніи къ великому княжеству Литовскому подъ правленіемъ знаменитаго Витовта, взглядъ глубокій и поразительно-вѣрный, заставляетъ на многія событія XV вѣка смотрѣть уже совершенно иначе, нежели какъ смотрѣлъ Карамзинъ. Смотри въ «Военномъ Энциклопедическомъ Лексиконѣ» въ статьѣ *Россія* исторію нашего славнаго отечества, изложенную по новому воззрѣнію на бытіе древней Руси.

рода. Въ 1480-мъ году, при нашествіи Ахмата, Государь принялъ мѣры для защиты Переславля, — отрядивъ туда Дмитровцевъ. Въ 1491-мъ году въ Переславлѣ были заключены Государемъ племянники его, Іоаннъ и Димитрій Андреевичи. Въ 1503 году пріѣзжалъ туда на богомолье Іоаннъ, уже чувствовавшій приближеніе кончины. — Въ царствованіе *Василія*, въ 1529-мъ году, явилась туда же Елена Глинская, молить Всевышняго о дарованіи Государю наслѣдника престола. Въ 1545 году посѣтилъ Переславскія обители *Іоаннъ Васильевичъ Грозный*, пріѣзжавшій потомъ сюда благодарить Господа за покореніе Казани въ 1553 году, а на слѣдующій годъ вмѣстѣ съ царицею Анастасіею и царевичемъ Іоанномъ Іоанновичемъ младымъ. Седьмаго мая 1564 года, Іоаннъ IV Васильевичъ вмѣстѣ съ царицею, сыномъ Іоанномъ, княземъ Владиміромъ Андреевичемъ и митрополитомъ ѣздилъ также въ Переславль, былъ въ никитскомъ монастырѣ, и велѣлъ сдѣлать вокругъ каменную ограду. Весною, 1572 года былъ въ Переславлѣ англійскій посолъ Антоній Дженкинсонъ, ѣхавшій представляться царю въ Александровской слободѣ.

Въ эпоху смутъ, потрясавшихъ наше отечество, когда царь Ѳеодоръ Борисовичъ Годуновъ былъ убитъ въ Москвѣ (1605 г.), ненавистный Семенъ Годуновъ умерщвленъ Переславцами. Въ царствованіе Василія Іоанновича Шуйскаго, панъ Лиссовкій опустошилъ область Переславскую (1608 г.) Въ слѣдующемъ году Переславль-Залѣсскій принялъ сторону втораго Самозванца: Переславцы подступили къ Ростову (1609 г.): тамъ находился митрополитъ Филаретъ (отецъ царя Михаила Ѳеодоровича); немногіе, оставшіеся вѣрными, воины и граждане, заперлись въ соборной церкви, пріобщились св. таинъ и ждали непріятеля или смерти. Измѣнники и Ляхи вломились въ храмъ. Ростовцы окружили Филарета и бились до послѣдней крайности; злодѣи схватили святителя, сорвали съ него ризы, одѣли въ рубище, сняли даже золото съ гробницы Святаго Леонтія и, разграбивъ храмъ и весь городъ, удалились изъ Ростова. Юный герой, князь Михаилъ Скопинъ-Шуйскій рѣшился выгнать непріятеля изъ Переславля-Залѣсскаго, чтобы безпрепятственно сноситься съ Шереметевымъ и Низовыми областями. Семенъ Головинъ, Григорій Валуевъ и Зоме, въ ночь на 1-е сентября 1609 года, взяли городъ, убивъ 500 человѣкъ и взявъ въ плѣнъ 150 шляхтичей Сапѣгиной рати; на случай опа-

сности, въ городѣ Скопинъ оставилъ сильный отрядъ, а самъ отправился въ Александрову слободу. По низведеніи царя Василія Іоанновича, когда Ляпуновъ, Трубецкой и Заруцкій стояли подъ Москвою, Сапѣга, отбитый ими, взялъ отъ Гонсѣвскаго 1500 Поляковъ, а князя Григорія Ромодановскаго въ путеводители, и удалился къ Переславлю-Залѣсскому въ 1611 году, грабить внутреннія области и тревожить осаждающихъ. Ляпуновъ вслѣдъ за нимъ отрядилъ нѣсколько легкихъ дружинъ; Сапѣга разбилъ ихъ въ Александровской Слободѣ и, осадивъ Переславль, жегъ и злодѣйствовалъ въ окрестностяхъ Въ іюнѣ Сапѣга опять отошелъ къ Москвѣ. Когда же возстали Мининъ и князь Д. М. Пожарскій, тогда Переславцы, тѣснимые казаками Заруцкаго, молили Нижегородцевъ избавить ихъ отъ грабителей, опустошавшихъ уѣзды и посады. Посланный княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ воевода, Иванъ Ѳедоровичъ Наумовъ и съ нимъ Михайло Матвѣевичъ Бутурлинъ лѣтомъ 1612 года пришли въ Переславль-Залѣсскій, прогнали казаковъ и укрѣпили городъ. Въ іюлѣ 1612 года пришло туда все нижегородское ополченіе, и въ августѣ двинулось къ Троицко-Сергіевской лаврѣ и Москвѣ.

Вступленіе на престолъ Михаила Ѳеодоровича въ 1613 году успокоило Россію. Переславль-Залѣсскій съ-тѣхъ-поръ пользуется постоянно тишиною и спокойствіемъ. Сперва онъ управлялся намѣстниками. Изъ нихъ особенно замѣчателенъ стольникъ и намѣстникъ Иванъ Ивановичъ Чемодановъ *, кото-

* Этотъ стольникъ и намѣстникъ Переславля-Залѣсскаго оставилъ намъ любопытный разсказъ, изъ котораго мы можемъ видѣть состояніе нашихъ войскъ въ царствованіе Государя Алексѣя Михайловича.—«У Великаго Государя нашего,» – пишетъ онъ—«у Его Царскаго Величества, противъ его Государевыхъ недруговъ, рать сбирается многая и несчетная, и строенье многое, различными ученьи и строеньемъ. Перво устроены многія тысячи *Конейныхъ ротъ Гусарскаго строю*, а иныя многія тысячи устроены *конныя съ огненнымъ боемъ, Рейтарскаго строю;* а иныя многія тысячи устроены *солдатскимъ строемъ:* и надъ тѣми надо всѣми устроены начальные люди: *генералы*, и *полковники*, и *подполковники*, и *маіоры* и всякіе начальные люди по чиномъ. А *низовая сила*, Казанская, Астраханская и Сибирская, и иныхъ многихъ Государствъ его Царскаго Величества, сбирается многая, несчетная рать; и бьются *конныя лучнымъ боемъ, а большаго и меньшаго Ногаю Татарове и Башкирцы и Калмыки* бьются *лучнымъ боемъ*. А *Стрѣльцовъ Московскихъ* устроено на Москвѣ *сороковъ тысящь*, опричь *городовыхъ:* а *бои у нихъ солдатскаго строенья*. А *Донскіе* и *Терскіе* и *Яицкіе казаки* бьются огненнымъ боемъ; а

рый въ 1656 году, при Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ, Алексѣѣ Михаиловичѣ ѣздилъ посломъ въ Венецію. Впослѣдствіи городъ Переславль сдѣланъ былъ провинціальнымъ. Имѣя свою провинцію, онъ управлялся воеводою; но подчиненъ былъ главному управленію Москвы, и считался—по народонаселенію, богатству и промышлености жителей—третьею провинціею изъ числа принадлежащихъ Москвѣ. Въ Московской губерніи онъ считался до 1778 года, а въ этомъ году по открытіи Владимірской губерніи причисленъ къ ней *.

При Петрѣ Великомъ на Переславскомъ озерѣ устроена была верфь. Петръ, на третій годъ своего самодержавнаго царствованія (1691 г.), отыскавъ съ помощію Голландца Тирмонда, бывшаго въ то время царскимъ врачемъ, строителя ботика Карстенъ-Брандта, просилъ его снова заняться постройкою кораблей. Изъ Голландіи, немедленно были призваны корабельные мастера и матросы, въ помощь старику Брандту. Зимою они прибыли въ Москву и устроили на Москвѣ рѣкѣ маленькую верфь. Царь работалъ самъ. 14 марта 1691 года одна яхта была спущена. 2-го апрѣля Петръ, съ пушечною пальбою, поплылъ изъ Москвы въ Коломенское, былъ чрезвычайно доволенъ плаваніемъ, а Брандтъ получилъ приказъ приступить опять къ новой постройкѣ кораблей. Для этого нужно было выбрать удобное мѣсто. Петръ, узнавъ по слухамъ о Переславскомъ озерѣ, хотѣлъ лично осмотрѣть его; отправился, по обѣщанію, на богомолье въ Троицко-Сергіевскую лавру, а оттуда и въ Переславль: увидѣлъ обширное озеро, и поручивъ Голландцу Арріену Меэтье устроить тамъ верфь, и для себя приказалъ построить небольшой дворецъ въ подгородномъ селѣ Весь-

Запорожскіе Черкасы бьются *лучнымъ* и *огненнымъ боемъ*. Государевыхъ городовъ *Дворяне* и *дѣти Боярскіе*, и *всякихъ чиновъ люди*, тѣ бьются разными обычаи: *лучнымъ* и *огненнымъ боемъ*, и кто къ которому бою навыченъ. А Его Царскаго Величества полку *спальники* и *стольники*, и *стряпчіе* и *Дворяне Московскіе*, и *жильцы*, тѣ бьются своимъ обычаемъ; только у нихъ бою, что подъ ними аргамаки рѣзвы, да сабли у нихъ востры, на которое мѣсто ни пріѣдутъ, никакіе полки противъ нихъ не стоятъ: то у Великаго Государя нашего и строенье.» — Древняя Россійская Вивліоѳика. Ч. VIII, ст. 192 и Военный Энциклопедическій Лексиконъ, Т. XI, статья «Ратное дѣло въ Россіи», стр. 532—547.

* См. Влад. Губ. Вѣд. № 36, 1846 г. и Опис. Переславля Плишкинымъ 1802 г. Москва, ст. 30 и 31.

ковѣ. Заложили два фрегата и три яхты: одинъ изъ фрегатовъ сталъ строить Брандтъ, за другой принялся самъ Царь, подъ именемъ Петра плотника. 8 февраля 1692 года Петръ отправился изъ Переславля обратно въ Москву; 3 марта и 5 апрѣля со всею свитою пріѣзжалъ въ Переславль для осмотра работъ и съ полнымъ удовольствіемъ показывалъ свои суда Гордону, 25 го апрѣля. Работа шла поспѣшно. Наконецъ 1 мая 1692 года суда всѣ были готовы и спущены на озеро при пальбѣ съ лодокъ и берега. Нѣсколько дней продолжались маневры на озерѣ, потомъ, Царь отправился и убѣдилъ Царицу Наталью Кириловну вмѣстѣ съ Натальею Алексѣевною и супругою, посмотрѣть на его Переславскій флотъ. Къ 1-му августу царская фамилія, весь дворъ и потѣшные прибыли въ Переславль. 1-го августа Петръ Великій назначилъ крестный ходъ на озеро. Потѣшные подъ командою Гордона рано утромъ выстроились на берегу, а новосооруженная эскадра красовалась на озерѣ, подъ начальствомъ своего генералъ-адмирала Лефорта. Петръ былъ на своемъ фрегатѣ и при погруженіи креста, во время водоосвященія, самъ стрѣлялъ изъ пушекъ; пѣхота также привѣтствовала священный обрядъ пальбою изъ пушекъ и мелкаго оружія. Общее весселіе продолжалось въ теченіе цѣлаго мѣсяца, до самаго отъѣзда Петра въ Москву. Не участвовалъ въ этомъ веселіи только одинъ, виновникъ начала нашего кораблестроенія, Брандтъ, который скончался въ іюнѣ мѣсяцѣ.

И до нынѣ, въ память Великаго, ежегодно совершается крестный ходъ на озеро въ 6-е воскресенье послѣ Пасхи часовъ въ 9-ть утра, при колокольномъ звонѣ всѣхъ переславскихъ церквей и многочисленномъ стеченіи народа; въ благопріятную погоду, изъ города и окрестныхъ селеній, сходится народу до пяти тысячъ. Духовенство города съ Св. Иконами, хоругвями и крестами, начиная отъ церкви Владимірской Божіей Матери идетъ къ новому мосту на рѣкѣ Трубежѣ, гдѣ размѣщается на особыхъ плотахъ; плывутъ одинъ за другимъ до впаденія рѣки Трубежа въ озеро, гдѣ, остановясь, отправляются въ церкви Введенія Божіей Матери и Сорока Святыхъ, служатъ въ нихъ литургіи, а по окончаніи все духовенство перемѣщается на главный, нарочно устроенный плашкоутъ, на прочихъ же, числомъ до 14-ти паръ, помѣщается народъ и плывутъ въ озеро; отплывъ на небольшое разстояніе, въ виду церквей, совершаютъ торжественно водоосвященіе. Какая величественная кар-

тина рисуется предъ вами, на зеркальной поверхности озера, когда смотрите на эти красиво убранные плашкоуты, на которыхъ развѣваются древнія хоругви, блестятъ позлащенныя Св. Иконы и сонмъ священниковъ оглашаетъ воздухъ стройнымъ пѣніемъ. По окончаніи водоосвященія крестный ходъ отправляется обратно тѣмъ же порядкомъ, черезъ городъ въ соборъ; послѣ Рыбацкій голова и рыбаки просятъ духовенство, дворянъ, чиновниковъ и присутствующихъ къ себѣ на чай и закуску, которая преимущественно состоитъ изъ свѣжей и копченой рыбы *.

Пріѣхавъ въ Переславль въ 1722 году, Петръ Великій далъ, воеводствовавшему тогда, въ Переславской провинціи стольнику князю Семену Федоровичу Боратинскому,—собственноручный указъ переславскимъ воеводамъ, съ котораго копія хранится въ зданіи, гдѣ помѣщается ботикъ.

УКАЗЪ ПЕРЕСЛАВСКИМЪ ВОЕВОДАМЪ.

«Надлежитъ вамъ беречь остатки корабля, яхтъ и галеры; а буде опустите, то взыскано будетъ на васъ и на потомкахъ вашихъ, яко пренебрегшихъ сей указъ.»

Петръ.

Въ Переславлѣ 7-го февраля 1722-го года.

Съ того времени всѣ эти суда хранились въ двухъ мѣстахъ: у села Веськова, на мѣстѣ, называемомъ Гремячь, и у городской Знаменской церкви; но впослѣдствіи, многое отъ ветхости уничтожилось, а оставшіяся вещи перенесены были на Гремячь и съ тѣхъ поръ ботикъ и прочія вещи Великаго находятся въ Переславскомъ уѣздѣ, близъ озера Плещеева, въ казенномъ имѣніи при селѣ Веськовѣ. Это имѣніе пожаловано въ помѣщичье владѣніе; но ботикъ сохранялся въ немъ подъ надзоромъ тѣхъ же крестьянъ села Веськова. Въ настоящее время это имѣніе принадлежитъ Владимірскому дворянству.

Бывшій владѣлецъ этого села коллежскій ассессоръ Емельяновъ въ 1845 году построилъ себѣ деревянный домъ со службами въ 12 саженяхъ отъ зданія, гдѣ помѣщается ботикъ.

Дворяне, благоговѣя къ памяти въ Бозѣ почивающаго Импера-

* См. Влад. Губ. Вѣд. № 36 за 1846 г.; — Дѣянія Петра Великаго Голикова.

тора Петра Великаго, единогласно положили: купить у г. Емельянова село Веськово за объявленную имъ цѣну 27,000 р. сер., для чего и пожертвовать изъ собственныхъ доходовъ, съ каждой ревизской души владѣемыхъ крестьянъ, по 6 коп. сер. Этопредложеніе дворянства было представлено чрезъ г. гражданскаго губернатора, г. министру внутреннихъ дѣлъ, по всеподданнѣйшему докладу котораго Государь Императоръ Высочайше изволилъ отозваться, что «поступокъ этотъ вполнѣ достоинъ чувствъ владимірскаго дворянства, какъ Его Величество всегда разумѣлъ оное.»—Такимъ образомъ имѣніе г-на Емельянова куплено владимірскимъ дворянствомъ.

Дворецъ Петра Великаго на Гремячѣ теперь уже не существуетъ; по преданію извѣстно, что въ этомъ дворцѣ, жили фрейлины Ягужинскія, которыя потомъ постриглись въ Ѳедоровскомъ монастырѣ. На мѣстѣ его въ 1803 году, по чувству патріотическаго усердія къ памяти Великаго Монарха, иждивеніемъ владимірскаго дворянства и попеченіемъ бывшаго тогда владимірскимъ губернаторомъ тайнаго совѣтника князя И. М. Долгорукаго построено каменное, двухъ-этажное зданіе. Въ нижнемъ находится ботикъ, портретъ Преобразователя и часть вещей; въ верхнемъ: въ первой комнатѣ стоитъ небольшая модель монумента, поставленнаго Екатериною II Петру Первому, и подъ нимъ же въ бархатной книгѣ сохраняются копіи съ Указа: Петра I даннаго 7-го февраля 1722 г. и Рескрипта Императрицы Елисаветы, даннаго 22-го іюля 1743 года; во второй комнатѣ лежатъ всѣ остальныя вещи. Для охраненія ботика, при немъ содержатся два заслуженные отставные мореходца съ семействами *.

* Въ устроенномъ при Переславскомъ озерѣ домикѣ хранятся слѣдующія вещи, напоминающія пребываніе Петра Великаго въ Переславлѣ: 1) Десяти весельный ботикъ, съ остатками старинной оснастки, длиною 9½ аршинъ, шириною 3 аршина и 6 вершковъ, вышиною 2 аршина; 2) вещи, принадлежащія къ оснасткѣ галеръ и яхтъ: мачты, блоки, рен и т. п.; 3) 6 корабельныхъ, разныхъ величинъ, якорей и одинъ якорь меньшей величины, вѣроятно употреблявшійся при яхтахъ или ботикѣ; 4) желѣзный котелъ, вышиною 1 аршинъ съ полувершкомъ, въ діаметрѣ 2 аршина и 3½ вершка; 5) деревянная ступа; 6) 4 чугунныхъ пушечныхъ ядра; 7) 6 кузнечныхъ мѣховъ, 8) разныя вещи: судовые канаты, войлочныя полости, употреблявшіяся для постилки въ комнатахъ и судахъ, нѣсколько обыкновенныхъ плотничьихъ и другихъ инструментовъ, 2 полуштофа (которые служили образцами нынѣшнихъ штофовъ) и т. п.; 9) елюдяныя оконничныя рамы, съ разными рисунками.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ
БИБЛІОТЕКА
Краснознам. ордена Ленина
Военной академии РККА
им. М. В. ФРУНЗЕ
ОСНОВНОЙ ФОНД

Въ 1744 году, въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны учреждена по именному указу Ея Величества епархія и духовная консисторія въ Переславлѣ, а для пребыванія епархіальныхъ архіереевъ назначенъ архіерейскимъ домомъ Горицкій монастырь. Епархіальныхъ архіереевъ было всего семь; изъ нихъ второй, Серапіонъ, устроилъ при Даниловомъ монастырѣ епархіальную семинарію. Его преемникъ, епископъ Амвросій Каменскій великолѣпно украсилъ соборную Успенскую церковь, архіерейскій домъ и приступилъ къ строенію Геѳсиманіи. Онъ былъ переведенъ въ Крутицкую епархію и Геѳсиманія

шенными изображеніями: людей, звѣрей и птицъ; 10) нѣсколько, обитыхъ бѣлымъ войлокомъ, зимнихъ окопчныхъ ставней, употреблявшихся въ Переславлѣ и называемыхъ *тулками*; 11) желѣзный механизмъ большихъ, вѣроятно, бывшихъ на колокольнѣ или башнѣ боевыхъ часовъ, часовыя колеса, валъ, гири и т. п.; 12) стоявшій нѣкогда на дворцѣ деревянный, обитый жестью, двуглавый орелъ съ короною; 13) 22 образныя доски (четверныя или по старому названію *пядницы*), на коихъ изображеніе отъ времени вовсе стерлось. Кромѣ этого въ домикѣ Петра I-го находятся: алебастровая модель Петровскаго Монумента, на деревянномъ пьедесталѣ. Въ ящикѣ пьедестала лежала книга въ бархатномъ переплетѣ въ листъ, гдѣ хранились Указъ Петра и Рескриптъ Елисаветы; но съ 1834 года эта книга находится въ переславскомъ Уѣздномъ Казначействѣ, а копія съ нея въ домикѣ. (С. П. Шевыревъ ошибочно пишетъ, что указъ хранится въ самомъ зданіи.)

Рескриптъ Императрицы Елизаветы Петровны состоитъ въ слѣдующемъ:

«*Господинъ Воевода!*»

«Объявляемъ Вамъ, что Всемилостивый Богъ войну нашу съ Шведами прекратилъ благополучнымъ миромъ и онымъ Васъ поздравляемъ; а обстоятельства онаго увидите изъ приложеннаго при семъ объявленія и за сію Божію милость надлежитъ благодареніе Господу Богу учинить молебнымъ пѣніемъ и о томъ въ народъ для извѣстія публиковать, по отправленіи же того, звонъ при Церквахъ въ колокола производить три дня, съ симъ Нашимъ Всемилостивѣйшимъ объявленіемъ посланъ отъ насъ Ландмилицкаго Гренадерскаго полка капитанъ Левъ Пушешниковъ, которому велѣли Мы и въ городахъ, принадлежащихъ къ Переславской провинціи Залѣсскаго объявить и для того надлежитъ Вамъ объ ономъ съ нимъ Пушешниковымъ въ тѣ города Указы Наши отправить изъ Переславской Провинціальной Канцеляріи Залѣсскаго. Елисавета. С. П. бургъ 1743 года, въ 22 день Іюля. Влад. Губ. Вѣд. № 36 за 1846 г. и Опис. Переславля Плещкинымъ. 1802 ст. 74 и послѣд.

осталась недостроенною. Его мѣсто занялъ Сильвестръ Сторгольскій, обогатившій семинарскую библіотеку разными книгами, рисунками и механическими инструментами. Пятый епископъ Геннадій Кратинскій, погребенный въ придѣлѣ Рождества Пресвятыя Богородицы, въ Успенской соборной церкви, началъ строить въ архіерейскомъ домѣ каменную колокольню и подъ нею церковь Богоявленія Господня; но умеръ не окончивъ ея. Послѣдній изъ архіереевъ епископъ Ѳеофилактъ Горскій украшалъ Успенскую соборную церковь, трапезную Всѣхъ Святыхъ, окончилъ строеніе церкви во Имя Богоявленія Господня и вообще заботился о благолѣпіи всего монастырскаго зданія; но въ 1788 году былъ переведенъ въ Коломенскую епархію, а съ переводомъ его Переславская епархія и бывшая духовная консисторія, указомъ Государыни Императрицы Екатерины II упразднены и городъ Переславль причисленъ къ Суздальской епархіи. Нынѣ онъ состоитъ во Владимирской. Горицкій же монастырь сдѣланъ городскимъ соборомъ.

Императрица Екатерина II, отправляясь изъ Москвы въ Казань, въ 1766 году останавливалась въ Переславлѣ, въ домѣ Угрюмова.

Императрица Марія Ѳеодоровна, отправясь въ 1818 году на поклоненіе мощамъ Святителя Димитрія Ростовскаго, изволила посѣтить Переславль. Для Высокой путешественницы отведенъ былъ лучшій въ городѣ домъ купца Тимерина. Высочайшая посѣтительница пожаловала ему бриллiантовый перстень, а женѣ—серьги; изволила быть во всѣхъ монастыряхъ, соборахъ и приходской церквѣ князя-Андрея, гдѣ надъ мощами Святаго Благовѣрнаго Князя устроена богатая серебряная рака коммерціи совѣтникомъ Куманинымъ. Наконецъ въ 1837 году Переславль-Залѣсскій былъ осчастливленъ пріѣздомъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Александра Николаевича.

ВЗГЛЯДЪ НА СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНІЕ ПЕРЕСЛАВЛЯ-ЗАЛѢССКАГО.

Не знаю, съ чего начать мое описаніе современнаго состоянія Переславля. Описывать ли правильность расположенія города; чистоту и опрятность улицъ; красоту и изящность въ постройкѣ? Къ сожалѣнію, должно сказать, что Переславль въ

этихъ отношеніяхъ далеко уступаетъ многимъ изъ уѣздныхъ городовъ нашихъ: красоты и изящества въ строеніяхъ вы не встрѣтите въ Переславлѣ. Въ немъ очень мало хорошихъ домовъ; большая часть ихъ принадлежитъ къ весьма посредственнымъ.

Впрочемъ, и въ Переславлѣ вы встрѣтите нѣсколько семействъ, гдѣ примутъ васъ съ радушіемъ, постараются доставить вамъ возможныя развлеченія и удовольствія. И въ этомъ городѣ вы найдете и любителей искусствъ и отечественной словесности, хотя, конечно, истинныхъ знатоковъ, какъ и вездѣ, немного. Публичной библіотеки еще нѣтъ. — Для лѣтнихъ прогулокъ къ вашимъ услугамъ очень хорошенькій, чистенькій и тѣнистый садикъ на фабрикѣ дворянина Куманина и обширное, тихое и величественное Плещеево или Переславское озеро, ознаменованное достопамятными событіями при Петрѣ Великомъ. Долгіе зимніе вечера вы можете проводить на такъ называемыхъ, домашнихъ семейныхъ *вечеринкахъ*, которыя также доставляютъ немалое удовольствіе жителямъ уѣздныхъ городовъ, гдѣ всѣ веселятся *до упаду*: какъ могутъ и какъ хотятъ. А по временамъ, туда заѣзжаютъ странствующіе артисты, виртуозы, и тогда — Боже мой! сколько шуму, хлопотъ и суеты производитъ ихъ появленіе!

ОБЩЕСТВЕННЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ ВЪ ПЕРЕСЛАВЛѢ.

1. Пожарная часть помѣщается въ казенномъ домѣ, занимаемомъ присутственными мѣстами.

2. Учебныхъ заведеній въ Переславлѣ пять; изъ нихъ три свѣтскіе и два духовные.

Управленіе свѣтскими училищами ввѣрено смотрителю училищъ; а духовными-смотрителю духовныхъ училищъ.

Приходскія училища содержатся на 260 р. сер. жертвуемыхъ ежегодно переславскою городскою думою.

Во всѣхъ училищахъ: учащихъ: Свѣтскихъ 4.
Духовныхъ 3.
Учащихся: всѣхъ сословій въ уѣздномъ училищѣ 75.
въ Приходскомъ Князя Андрея 25.
— — Сергіевскомъ 30.

Переславскія духовныя училища существуютъ съ 1753 года, и съ тѣхъ поръ подвергались слѣдующимъ измѣненіямъ: съ 1753 по 1800 годъ, здѣсь находилась семинарія; съ 1800 по 1814 годъ низшее духовное училище; а въ этомъ году оно получило тотъ видъ, который сохранило до-сихъ-поръ, заключая въ своемъ составѣ уѣздное и приходское училища. На содержаніе ассигнуется изъ казны 1443 р. 85 коп. сер., и сверхъ того 89 человѣкъ получаютъ казеннаго пособія 74 р. сер, въ мѣсяцъ.

Число учащихъ въ обѣихъ училищахъ 6 человѣкъ.
учащихся 300 —

Въ Переславлѣ находятся еще два училища для крестьянъ. Одно, вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ,— нагорное приходское Федоровское училище существуетъ съ 1840 года; учителей 1, учащихся 24,—каждый на своемъ содержаніи. Второе, удѣльнаго вѣдомства въ Рыбацкой слободѣ.

Кромѣ исчисленныхъ училищъ въ Переславлѣ обучаютъ дѣтей при церквахъ духовныя лица: чтенію, чистописанію и др. предметамъ, имѣя на то свидѣтельства отъ своего начальства.

Число учащихъ 5.
Учащихся мужскаго пола 61.
Женскаго пола 16.

4. Исправительныя заведенія: одинъ *съѣзжій домъ*.

5. Гражданскихъ заведеній: *городская тюрьма* и при ней больница на 3 кровати.

6. *Городская больница* на 10 кроватей. Содержаніе больныхъ производится изъ суммъ коммисаріата (до 400 руб. сер.). Прочіе расходы по больницѣ изъ городскихъ доходовъ (болѣе 200 р. сер.). Помѣщается въ наемномъ домѣ.

Для престарѣлыхъ и неимущихъ находится: 7. *городская богадѣльня*, содержится изъ городскихъ доходовъ и пожертвованной суммы ростовскимъ купцемъ Кекинымъ, которая составляетъ съ процентами по 17-е октября 1847 года сумму въ 1177 руб. 2 коп. сер. и наконецъ 8. *Тюремный комитетъ*.

О ЧИСЛѢ ПРИНАДЛЕЖАЩИХЪ ЛИЦЪ КЪ ГОРОДСКОМУ ОБЩЕСТВУ И СОБСТВЕННО О ТѢХЪ, КОТОРЫЕ ИМѢЮТЪ ПРАВО ГОЛОСА ВЪ ОБЩЕСТВЕННЫХЪ СОБРАНІЯХЪ.

1. Лицъ, принадлежащихъ къ городскому обществу по городу Переславлю, считалось въ 1847 году (на основаніи свода зак. т. IX. ст. 459. изд. 1842 г.)

Почетныхъ гражданъ и 1 гильдіи купцовъ	2.
2 гильдіи купцовъ	8.
3 — —	222.
Мѣщанъ. . . .	1285.
Мѣщанъ состоящихъ на льготѣ	188.

2. Лицъ, имѣющихъ право голоса въ общественныхъ собраніяхъ, считалось въ 1847 г.

Почетныхъ гражданъ и купцовъ 1 гильдіи	2.
купцовъ 2 гильдіи	8.
— 3 —	220.
мѣщанъ.	1195.

СОСТАВЪ ГОРОДСКАГО УПРАВЛЕНІЯ.

Правительственныя учрежденія: а) Переславль управляется городничимъ и городскою думою. b) Духовное управленіе ввѣрено духовному правленію и благочинному всѣхъ городскихъ церквей. c) Учрежденіе по части финансовой:

Уѣздное казначейство. Казенныхъ доходовъ по городу въ 1847 году:

Податей со всѣхъ платящихъ сословій	9414 р. 88 к. сер.
Съ питейныхъ откуповъ . . , ...	214 р. 28 к. сер.
За гербовую бумагу, оброчныя статьи и пр.	18356 р. 37 к. сер.
Итого.	27,985 р. 53 к. сер.

По всѣмъ гильдіямъ: объявленныхъ капиталовъ 209,400 р. сер.

Выдано торговыхъ свидѣтельствъ: купеческихъ 76; крестьянскихъ третьяго рода одно; четвертаго–пять.

d) Учрежденіе почтоваго вѣдомства. Переславская уѣздная почтовая контора.

Переславское уѣздное училище получило начало въ 1805 году; содержится изъ суммъ государственнаго казначейства; въ пособіе къ содержанію получается ежегодно отъ г. почетнаго смотрителя (А. А. Барыкова) 100 р. сер. Помѣщается въ казенномъ домѣ. При училищѣ порядочная библіотека.

f). Учрежденія по части судебной: уѣздный судъ, городовой магистратъ, дворянская опека, сиротскій судъ; а для разбора дѣлъ словесно-находится словесный судъ. Въ городѣ находится одинъ уѣздный стряпчій.

g) Учрежденія по части земской полиціи—земскій судъ.

h.) Управленіе городскою больницею и больницею при тюремномъ замкѣ ввѣрено городскому врачу, который получаетъ жалованье изъ городскихъ доходовъ. Сверхъ этого находится уѣздный врачъ, и при больницѣ 1 фельдшеръ и 1 акушерка.

Управленіе богадѣльни зависитъ отъ городскаго общества. Въ городѣ есть одна частная аптека.

i.) По части общественнаго благосостоянія: переславскій уѣздный тюремный комитетъ.

КАЗЕННЫЯ ЦЕРКОВНЫЯ, ОБЩЕСТВЕННЫЯ И ОБЫВАТЕЛЬСКІЯ ЗДАНІЯ.

Въ 1847 году считалось: казенныхъ зданій *

	каменныхъ	деревянныхъ
Церковныхъ	3	«
Монастырскихъ	13	60.
Общественныхъ	3	5.
Соляныхъ магазиновъ	«	1.
Винныхъ	«	1.
Провіантскихъ	«	1.
Лавокъ	18	166.

Изъ нихъ сгорѣло въ ночь на 26-е число мая 1847 года каменныхъ лавокъ 18, деревянныхъ 97.

Гостиный дворъ еще послѣ пожара 1783 года предназначено было выстроить изъ камня; но онъ и до-сихъ-поръ почти весь деревянный.

Трактирныхъ заведеній 6; питейныхъ домовъ 14; винныхъ погребовъ 3.

Фабрики въ Переславлѣ существуютъ съ давнаго времени и по производству и добротѣ издѣлій заслуживаютъ особеннаго вниманія. Числомъ ихъ 6. Отпускъ товаровъ производится во многіе города и ярмарки внутри Государства и чрезъ Кяхту въ

* Каменное зданіе занимается уѣздными присутственными мѣстами и городскою тюрьмою, а деревянныя - питейными домами.

Китай. Цѣнность приготовленныхъ издѣлій на всѣхъ вообще фабрикахъ простирается въ годъ на сумму 400,000 рублей серебромъ.

Не имѣя средствъ и времени осмотрѣть всѣ фабрики, я ограничусь описаніемъ одной ихъ нихъ, а о прочихъ дамъ краткое понятіе.

Полотняная фабрика, прежде бывшая поссесіонная г. Куманина, а съ 3-го іюня 1847 года состоящая въ частномъ владѣніи временно-переславской 2-й гильдіи купчихи Мѣдведевой, существуетъ съ 1758 года. На ней приготовляется кромѣ полотна, дебуреты и каламенки.

Выработывалось постоянно:

Въ 1844 г. —2496 куск. на сумму 33,653 р. с. 316 чел. на 129 стан.
— 1845 г. —3150 —— ——— 44,690 ——355 —— 162 ——
— 1846 г. —3097 —— ——— 40,637 ——345 —— 160 ——

Приготовляемыя издѣлія окончательно приводятся въ лучшій видъ лощильными машинами и паровою галандрою, дѣйствіемъ одной и двухъ лошадей. Сбытъ издѣлій производится въ Кяхтѣ мѣновою торговлею съ Китаемъ, гдѣ г-нъ Куманинъ пріобрѣлъ извѣстность и общее уваженіе произведеніями своей фабрики *. Фабрика расположена на правомъ берегу р. Трубежа, земли подъ фабрикою 16 десят. 992 к. саж. Матеріалы для фабрики покупаются въ Переславлѣ, Ростовѣ и Москвѣ.

За хорошее производство и доброту товара, бывшій содержатель фабрики, московскій купецъ, дворянинъ Куманинъ награжденъ золотою медалью въ 1831 г., а въ 1835 г. фабрика удостоена государственнаго герба.

2-я фабрика почетнаго гражданина и 1-й гильдіи купца Тимерина и *3-я фабрика* 2-й гильдіи купчихи Поповой вырабатываютъ фламанскія (фламскія) полотна, пестрядь и чешуику находящимися при фабрикахъ мастеровыми. *4-я фабрика* 3-й гильдіи купца Савалева выдѣлываетъ миткали и холстинки вольнонаемными людьми. На *5-й фабрикѣ*, 2-й гил. куп. Гладкова, произ-

* Мѣновой торгъ съ Китайцами, въ «Москвитянинѣ» т. I, 1841.

водится основаніе бумажныхъ издѣлій, канифасовъ, платковъ, холстинки; въ ткачество раздается по разнымъ селеніямъ вольнонаемнымъ людямъ. На *6-й*, 2-й гильдіи купца Чечелова, производится выработка бумажныхъ издѣлій, крашеніе и снованіе для платковъ и холстинки. Открыта набивка платковъ; ткачество производится посредствомъ машины кардонной работы.

Заводовъ 13. Изъ нихъ: 4 солодовенныхъ, 3 табачныхъ, 2 мѣховыхъ заведенія, 1 свѣчной (сальный), 1 каретное заведеніе, 1 кожевенный и 1 колбасное и коптильное заведеніе Красильникова, гдѣ вырабатывается колбасъ слишкомъ на 2000 р. сер. въ годъ.

Годовая ярмарка бываетъ одинъ разъ въ годъ и именно въ день Аграфены купальницы 23-го Іюня. Не смотря на то, что ярмарка продолжается менѣе полутора дня, оборотъ торговли доходитъ до 100,000 р. асс. Торговля производится преимущественно полотняными и льняными издѣліями.

Замѣчательно, что въ подмонастырскихъ слободахъ, существуетъ издревле обычай, въ этотъ день ходить по дворамъ, въ которыхъ тогда были играны свадьбы, съ припѣвомъ: *вьюнъ, вьюница, отдай наши яица!* тогда хозяева выходятъ изъ домовъ и угощаютъ гостей яицами, булками, пивомъ и виномъ.

Разныхъ ремесленниковъ въ Переславлѣ считается 288 человѣкъ.

Домовъ обывательскихъ:

Принадлежащихъ дворянамъ и чиновникамъ:

		каменныхъ 1, деревянныхъ	8
Духовнымъ	— «	—	75
Купцамъ	36	—	226
Мѣщанамъ	7	—	484
Солдатамъ	«	—	15
Крестьянамъ	«	—	123
и того	44	—	931

Изъ нихъ въ маѣ 1847 г. сгорѣло 40 домовъ, старый мостъ черезъ р. Трубежъ и обгорѣла церковь во имя Іоанна Предтечи. Да въ пожаръ 5-го декабря 1847 г. сгорѣло еще два дома. Впрочемъ Церковь уже поправлена, и на мѣсто погорѣлыхъ строеній, выстроено много очень-красивыхъ домиковъ.

Площадей 2, улицъ и переулковъ 72, а изъ нихъ мощеныхъ камнемъ 2, деревомъ также 2. Мостъ черезъ Трубежъ деревянный 1.

Доходу съ оброчныхъ статей города, какъ то: пустопорожнихъ земель внутри города, выгонной и т. п. получается въ годъ до 600 р. сер.

Число жителей * съ принадлежащими къ городу слободами считалося:

Въ 1845 году — 6224 человѣка; изъ нихъ 3066 мужеск. пола и 3158 женскаго

Въ 1846 году всего 6253 чел. изъ нихъ 3046 муж. пола и 3207 женскаго

Родившихся: Въ 1845 году муж. 162 челов. и столько же жен. пола

— Въ 1846 — 165 — 167

Умершихъ: Въ 1845 — 124 — 159

— Въ 1846 — 146 — 156

Изъ этого мы можемъ вывести, что народонаселеніе возрастаетъ весьма медленно.

Жители Переславля и его окрестностей преимущественно занимаются пряжею, размоткою бумаги по фабрикамъ, ткачествомъ и огородничествомъ. ** Свои произведенія большею частію сбываютъ какъ въ самомъ Переславлѣ, такъ и въ Александровѣ, Калязинѣ и др. городахъ.

Лѣтомъ бываютъ въ Переславлѣ два загородныхъ гулянья:

Первое Въ заговѣнный день Петрова поста на Александровой горѣ, которая находится на берегу озера, въ пяти верстахъ отъ города; она имѣетъ видъ стога; чрезвычайно крута. Высота ея не менѣе 30 сажень. *Второе* 29 Іюня, въ день Петра и Павла, близъ села Веськова, на мѣстѣ извѣстномъ подъ именемъ Гремячь, гдѣ стоялъ дворецъ Петра Великаго; но къ сожалѣнію, теперь едва только примѣтно то мѣсто, гдѣ онъ былъ построенъ. На эти гульбища во множествѣ стекаются жители города и его окрестностей.

Жители рыбацкой слободы находящейся въ чертѣ города при озерѣ Плещеевѣ и принадлежащей удѣльному вѣдомству въ числѣ 244 душъ, преимущественно занимаются рыбною ловлею сельдей, которыя ни въ чемъ не уступаютъ голландскимъ, лещей,

* По свѣдѣніямъ изъ переславской городской полиціи.

** Нѣкогда переславскій уѣздъ славился ловлею соколовъ, которыхъ въ царствованіе Петра I доставляли ловцы ко двору въ Москву и Петербургъ, за что избавлялись отъ поборовъ и повинностей и назывались *сокольными помытчиками*.

и другой рыбы. Но промышленность эта съ каждымъ годомъ ослабѣваетъ, такъ что въ 1843 году оборотъ по ней простирался до 6000 р. сер.; въ 1844 году выручили 3989 р. сер., въ 1845 году 3480 р. сер., а въ 1846 году всего только 3000 р. серебромъ. * Впрочемъ въ 1847-мъ году 120 промышленниковъ выловили однихъ сельдей на сумму до 2700 р. сер. Рыбаки умѣютъ превосходно коптить сельдей и лещей, въ нарочно устроенныхъ для этого баняхъ, и свои паровыя и свѣжія сельди весьма выгодно сбываютъ, (крупныя до 4 р. асс. за десятокъ) кромѣ Переславля, въ Москвѣ и въ особенности въ троицко-сергіевскомъ посадѣ.

Рыбаки Переславскіе изъ Кореловъ, переселенные Императоромъ Петромъ Первымъ въ здѣшнюю рыбачью слободу, сохранили до сего времени свой наружный видъ, характеръ, обычаи и повѣрья.

Ловъ сельдей ** бываетъ постоянно два раза въ годъ: 1 (ока-

* См. Моск Вѣд. за 1847 г. N 83. ст. 648.

** Въ Переславлѣ производится ловля сельдей и лещей слѣдующимъ образомъ: сѣти, которыми ловятъ рыбаки, называются у нихъ *выпорками*; число выпорковъ у каждаго рыбака, не можетъ быть болѣе числа душъ находящихся въ его семействѣ Выпорки эти состоятъ изъ самыхъ тонкихъ, некрученыхъ нитокъ въ одну рядь; длиною они бываютъ не болѣе 12 саженъ; внизу этихъ неводовъ или сѣтей навязываются грузы или камни, а вверху береста вмѣсто поплавковъ. Рыбаки, кинувъ жребій, гдѣ и кому ловить, ѣдутъ всякой на свое мѣсто, раскидывать выпорки и оставляютъ ихъ на всю ночь. Вѣтромъ и волною часто относитъ ихъ отъ мѣста на полъ-версты и болѣе, а иногда они и совсѣмъ пропадаютъ. Сельди идутъ стадами и такъ робки и нѣжны, что если задѣнутъ сѣть хвостомъ или хотя перышкомъ, то сейчасъ же останавливаются и засыпаютъ, отъ этаго сельди никогда невынимаются изъ выпорковъ живыми. Замѣчательно еще, что сельди и ерши никогда не выходятъ изъ озера метать икру въ Трубежъ, какъ прочая рыба.

Лещи ловятся неводами, которые плетутся изъ толстыхъ нитокъ. Рыбаки, зная мѣсто, гдѣ обыкновенно они мечутъ икру, отряжаютъ нѣсколько человѣкъ на берегъ, а сами съ неводами отъѣзжаютъ отъ этого мѣста на версту и болѣе. Рыбаки на берегу, соблюдая совершенную тишину, смотрятъ когда подплывутъ нѣсколько лещей осматривать мѣсто, а вслѣдъ за ними вскорѣ показываются лещи цѣлыми стадами. Въ слѣдъ за тѣмъ на берегу, нѣсколько отойдя отъ воды, раскладывается небольшой огонь, который служитъ знакомъ, что лещи уже близъ берега. Тогда прочіе рыбаки быстро подъѣзжаютъ на лодкахъ съ неводами, и въ хорошій ловъ вытаскиваютъ на берегъ вдругъ нѣсколько тысячъ штукъ.

Въ 1846-мъ году *очень много дохло* рыбы (въ особенности сельдь, ершъ и

ло 29-го Іюня, въ это время ловится ихъ хотя въ меньшемъ количествѣ, но за то лучшаго достоинства; 2) съ 21-го ноября и въ большомъ количествѣ; но не такъ крупныхъ. Лещи ловятся одинъ разъ, въ годъ съ половины мая мѣсяца, въ теченіи двухъ недѣль. Налимы съ 6-го декабря тоже одинъ разъ въ годъ. Щуки, окуни, карзоха и плотва весною. Ерши съ февраля Мясо рыбы, которую ловятъ въ Переславскомъ озерѣ, такъ нѣжно, бѣло и вкусно, что ни одна рыба, въ другихъ озерахъ, лежащихъ около города, не можетъ съ нею сравняться. Тихая погода имѣетъ большое вліяніе на ловъ рыбы; по этому періодическому ходу рыбы, рыбаки запасаются, смотря по времени, особыми снастями.

ХРАМЫ ВЪ ГОРОДѢ ПЕРЕСЛАВЛѢ.

Святая Русь и ея Государи, всегда и во всемъ сознавая Десницу Всевышняго, и въ радости и въ горѣ прибѣгали къ Господу и на прославленіе имени Его воздвигали жертвенники на память великихъ событій! Переславль богатъ этими жертвенниками. Въ немъ приходскихъ церквей 24, соборовъ 2, монастырей 4. Крестныхъ ходовъ бываетъ ежегодно восемь.

Приходскія церкви всѣ каменныя; изъ нихъ: во имя Владимірскія Божіей Матери, Введенская, Вознесенская и Князя Андрея, предъ вратами города, прежде бывшая Св. Николая Чудотворца; были до 1764 года женскими монастырями, а Борисоглѣбская на пескахъ—мужскимъ монастыремъ; но въ этомъ году, всѣ эти монастыри, кромѣ Богородицкаго, упразднены и обращены въ приходскія церкви. Послѣдній же, какъ расположенный внутри крѣпости, сдѣланъ соборомъ и соединенъ съ старымъ Преображенскимъ. Впрочемъ и Богородицкой съ уничтоженіемъ епархіи въ 1788 г. сдѣланъ также приходскою церковью.

Изъ приходскихъ церквей, болѣе всѣхъ, обращаютъ на себя вниманіе описателя церкви: 1) *Св. Благовѣрнаго Князя Андрея Смоленскаго*. Этотъ Князь въ слѣдствіе семейныхъ и политиче-

окунь): всѣ берега были покрыты ею; причиною этому, какъ говорятъ, служитъ *промывка бумажныхъ издѣлій, окрашенныхъ въ ядовитую краску и самые остатки красокъ, которые выбрасываются въ Трубежъ съ фабрикъ.*

скихъ раздоровъ, оставилъ свою родину, переселился въ Переславль-Залѣсскій и, въ теченіи 30 лѣтъ, былъ пономаремъ при церкви Св. Николая, ведя жизнь совершенно отшельническую, все время проводилъ въ постѣ, молитвѣ, трудахъ, добрыхъ дѣлахъ и наконецъ скончался. Послѣ кончины, нашли у него бумаги, изъ которыхъ видно было его происхожденіе и еще золотой перстень и цѣпь. Перстень былъ взятъ Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ, который далъ свою *руку*. — Тѣло Князя Андрея погребено при этой церкви. Мощи его обрѣтены Преподобнымъ Даніиломъ, при Іоаннѣ Васильевичѣ въ 1540 году 27 го Октября; они и теперь почиваютъ въ этой церкви подъ спудомъ. Отъ нихъ творятся многія чудеса и исцѣляются многіе больные съ вѣрою приходящіе къ нимъ. 2) *Борисоглѣбская*: въ ней есть каменная гробница надъ тѣломъ блаженнаго Корнилія. Мощи этого Святаго еще не прославлены такими чудесами, какъ прочихъ угодниковъ Божіихъ въ Переславлѣ, почему и служатъ по немъ только одни панихиды. * 3) Близъ Спасопреображенскаго собора находится церковь *Петра Митрополита*, вторая по древности. Верхняя часть ея представляетъ осьмиугольникъ, съуживающійся къ верху и осѣненный главою, которая имѣетъ видъ епископской шапки. Въ церкви, съ лѣвой стороны, находится древняя икона Святителя Петра.

СОБОРЪ ПРЕОБРАЖЕНІЯ ГОСПОДНЯ.

Соборъ Преображенскій внутри города, построенъ въ 1152 году Великимъ Княземъ Юріемъ Владиміровичемъ, сыномъ В. К. Владиміра Мономаха по случаю лишенія его надежды вступить на престолъ Великаго Княжества Кіевскаго. ** Въ этомъ году, сказано въ Никоновой лѣтописи, Великій Князь Юрій «градъ Переславль отъ Клещина перенесе и созда—больши стараго, и церковь въ немъ постави камену Святаго Спаса.»

Характеръ архитектуры Преображенскаго собора, какъ и всѣхъ почти нашихъ древнихъ храмовъ,—византійскій. Соборъ

* См. Ист. Росс. Іер. Т. III. ст. 423 и посл.

** См. соборную запись, хранящуюся въ Преобр. соборѣ.

этотъ весь сложенъ изъ бѣлаго камня, безъ желѣзныкъ связей; но ихъ замѣняютъ деревянныя; фигура зданія четвероугольная, основаніе его въ окружности имѣетъ 19 саженъ. Изображеніе этого храма можно видѣть въ Русской старинѣ г. Мартынова.

Престоловъ въ этомъ храмѣ одинъ: во имя Преображенія Господня. Зданіе крѣпко; но внутри старинный иконостасъ приходитъ въ ветхость. Въ Соборѣ находятся гробницы: 1) Сына Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго—Димитрія Александровича; 2) сына Димитрія Александровича—Іоанна Димитріевича и 3) внука его, по преданію, котораго имя по записи не извѣстно. На гробницахъ нѣтъ ни покрова, ни надписи, ни даже иконъ, какія обыкновенно ставятся на гробахъ. Петръ Великій часто присутствовалъ при Божественномъ служеніи и пѣлъ на клиросѣ съ пѣвчими.

«Иконы внутри храма» — пишетъ С. П. *Ше*выревъ — «большею частію древнія. Замѣчательнѣйшая Спаса Милостиваго: по сторонамъ Спасителя Богоматерь и Іоаннъ Креститель. Лицо сего послѣдняго—типъ превосходный, чисто византійскій. На свиткѣ, находящемся въ рукахъ его, надпись, по стилю буквъ и языку древняя: Се агнецъ Божій вземляи міру грѣхи. Буква ж необыкновенной формы; буква з по Востокову весьма древняя. Замѣчателенъ дательный падежъ: міру грѣхи—вмѣсто грѣхи міра—также древній Славянскій оборотъ, котораго нѣтъ и въ Остромировомъ Евангеліи на этомъ мѣстѣ. Снятіе этой иконы можно бы рекомендовать художнику археологу, который захотѣлъ бы у насъ заняться собраніемъ иконъ замѣчательныхъ. Здѣсь же есть удобство для такого изученія, чего нѣтъ въ другихъ храмахъ; иконы безъ окладовъ и видны для списанія во всей ихъ цѣлости.—По правую сторону отъ царскихъ дверей, вторая мѣстная икона весьма примѣчательная не столько древностію своею, сколько содержаніемъ. На верху читаете надпись: Образъ Распятія Господа—Седмь Таинствъ. По серединѣ иконы изображенъ Спаситель, распятый на крестѣ, а вокругъ него семь Таинствъ. Шесть изображено въ кружкахъ, и лица самаго малаго размѣра. Но видно, что на Таинство брака живописецъ обратилъ вниманіе гораздо большее. Оно представлено внизу и какъ бы указываетъ поводъ, по которому икона была написана. Іерей благословляетъ чету, богато одѣтую, соединяя руки жениха и невѣсты, на которыхъ одежды древне-русскія. Возлѣ невѣсты стоитъ женщина не молодая, также въ богатомъ на-

рядѣ, подъ фатою, и въ лѣвой рукѣ держитъ свѣчу; а правою поддерживаетъ вѣнецъ на головѣ невѣсты, которая, съ распущенными волосами по обычаю, даже теперь существующему у нашихъ крестьянокъ около Москвы, подаетъ правую руку жениху, въ лѣвой же держитъ платокъ. На шеѣ и на груди ея много монистовъ и каменьевъ. На платьѣ изъ парчи узорочной обозначена талія поясомъ съ городками. Женихъ, съ подобранными волосами на головѣ, въ парчевой ферязи съ петлицами, изъ подъ которой виденъ зипунъ, подаетъ правую руку невѣстѣ. При женихѣ стоитъ мужчина, еще наряднѣе одѣтый чѣмъ самъ женихъ, судя по узорамъ ферязи, съ длинными волосами, вьющимися по плечамъ, и подобно женщинѣ въ одной рукѣ держитъ свѣчу, другою же поддерживаетъ вѣнецъ. Вѣнцы на головахъ жениха и невѣсты различные: на послѣдней онъ имѣетъ видъ пламени, бьющаго къ верху. Кругомъ всего образа написаны стихіры, которыя поются на Воздвиженіе Креста. Надъ Таинствомъ же брака большая надпись: Тайна седьмая святаго бракосочетанія. Надъ головою жениха: Бракъ есть таинство, въ которомъ служитель церковный обручаетъ два сочетавающіяся лица. Надъ головою невѣсты: Онихже речено еще Богъ сочетаетъ, человѣкъ да не разлучаетъ и будета оба въ плоть едину. Въ самомъ же низу иконы читаете: въ лѣто $\frac{7190}{1682}$ *поставилъ сей образъ всеборной и Апостольстей церкви Преображенія Спасова по обѣщанію своему подъячей Никита Ведерницынъ. Писалъ иконописецъ Стеванъ Казариновъ.* Вѣроятно, этотъ образъ имѣетъ отношеніе къ браку подъячаго. Совершеніе обряда и древнія наши одежды, особенно женскія, большая у насъ рѣдкость, весьма любопытны. При невѣстѣ шаффероиъ женское лицо, не какъ теперь. Письмо иконы фряжское. Краски весьма ярки, но съ желтизною.» *

Византійскій стиль этого зданія доказываютъ греческій крестъ съ четырьмя равными концами и своды, снаружи имѣвшіе, въ недавнемъ времени, видъ возвышенныхъ полукружій, подобно сводамъ Софійскаго храма въ Кіевѣ. Кровля Спасопреображенской церкви, потерпѣвшая отъ пожаровъ, впослѣдствіи возвышена крутою накладкою, въ родѣ шатра, съ нѣсколькими гранями или стоками. Карнизъ, касающійся кровли, совершен-

* См. ст. 24 и 25 № 3 Москвитянина за 1848 годъ, къ которому приложено и изображеніе нижней части этой иконы.

но передѣланъ; онъ не носитъ болѣе отличительной печати древности, которую замѣчаешь въ оборкѣ, продолжающейся по оконечности кровли.

Исключая кровли, вновь устроенной, прибавки главы и крыльца, придѣланнаго съ западной стороны, церковь эта, существующая 7 вѣковъ, сохранила по архитектурѣ своей первоначальный видъ. Со всѣхъ сторонъ верхнія оконечности стѣнъ представляются согнутыми и полукруглыми, а надъ ними возвышается фонарь или куполъ, увѣнчанный главою на подобіе груши, безъ сомнѣнія позднѣйшаго устройства. Толстыя стѣны, по причинѣ откосовъ, представляютъ видъ двухъ ярусовъ,— верхняго и нижняго; контро-форсы, на которые упираются съ каждой стороны три глухія аркады, на подобіе трехъ нишей, служатъ подпорами для поддержанія внутреннихъ арокъ. Цоколь зданія низкій. Алтарь состоитъ изъ трехъ полукруглыхъ углубленій или частей, окруженныхъ сверху фризами, напоминающихъ альковы древнихъ греческихъ церквей. Полукруглые окна помѣщены въ стѣнахъ и примыкаютъ почти къ пятамъ сводовъ. Подъ окнами, между ярусами, проходитъ гладкой поясъ или наличникъ, вытесанный изъ бѣлаго извѣстковаго камня съ лѣпною работою и нижнимъ поясомъ колоннъ, который простирается до верхней части; но извѣстковый камень, растрескавшійся и отдѣлившійся, замѣненъ накладкою изъ шифера, покрытаго листовымъ желѣзомъ. Въ срединѣ круглой ниши, на восточной сторонѣ, находятся три окна, и по одному — въ каждой изъ прочихъ двухъ нишъ.

Составъ и разрѣзъ этого храма заставляютъ думать, что въ первобытномъ видѣ это было зданіе пышное, построенное съ искусствомъ и прочностію.

Наружной простотѣ, которая въ архитектурѣ служитъ неотъемлемымъ доказательствомъ древности, соотвѣтствуетъ простота внутренняя. На выбѣленныхъ стѣнахъ нѣтъ признака, что они когда-либо были расписаны, но ясно видны слѣды пожаровъ. Остроконечные своды поддерживаются столбами, образуя три аркады, которыя отдѣляютъ храмъ отъ алтаря; хоры, на которые встарину упирались двое другихъ, со временемъ уничтожены. Здѣсь-то при Божественной службѣ находилось княжеское семейство. На хорахъ, особенно съ полуденной стороны, видна небольшая палатка, гдѣ вѣроятно хранились священные сосуды, драгоцѣнныя украшенія и другіе предметы необ-

ходимые при Богослуженіи; это доказываютъ маленькія отверстія, пробитыя подъ крышею. На сѣверной сторонѣ, гдѣ было крыльцо, замѣтна закладенная кирпичами дверь, которая должна была сообщаться или съ княжескимъ теремомъ, смежнымъ съ соборомъ, или, по примѣру многихъ древнихъ церквей, съ колокольнею, которая присоединялась съ сѣверной стороны. Внизу, подъ аркою, съ западной стороны, видно задѣланное отверстіе, которое, по преданію, вело въ тайникъ, къ рѣкѣ Трубежу.

Иконостасъ, скрывающій алтарь, не старѣе XVIII вѣка; но въ числѣ образовъ находятся древніе, хотя и возобновленные; изъ нихъ образъ Преображенія Господня и образъ Богоматери, написанный изъ текста: Предста царица. (Псаломъ XLIV, 10). Прочіе образа, которые прикрываютъ священную перегородку, работы знаменитыхъ живописцевъ, въ вѣкъ Петра Великаго, Ухтомскаго и Казаринова.

Алтарь раздѣленъ на три части двумя простѣнками, съ арками. Противъ алтаря на возвышенной эстрадѣ, съ тремя ступеньками, находится древнее сѣдалище изъ рѣзнаго дерева. Здѣсь была каѳедра переславскихъ архіепископовъ. Въ ризницѣ, съ полуденной стороны, находится скромный гробъ изъ кирпичей, указывающій могилу князя Димитрія Александровича, сына Невскаго героя *.

Въ новомъ соборѣ нѣтъ ничего древняго, кромѣ двухъ иконъ: Владимірской Божіей матери и Спаса нерукотвореннаго. Судя по стилю эти иконы относятся къ самымъ отдаленнымъ временамъ Переславля. Образъ Богаматери присланъ Переславцамъ въ исходѣ X вѣка или въ началѣ XI-го Владиміромъ Равноапостольнымъ; покрайней мѣрѣ, такъ говоритъ преданіе.

Причетъ въ нынѣшнее время, по указу владимірской консисторіи, положенъ двойной для отправленія священнослуженія въ этомъ соборѣ, и въ лѣтнее время въ Успенскомъ. Усадебной земли при этой церкви нѣтъ, а сѣнокосной, пашенной и подъ лѣсомъ по писцовымъ книгамъ значится, въ 20 верстахъ отъ города, 985 десятинъ 2243 квад. саж. Доходу получаютъ 460 р. сер.

Къ этому собору приписанъ въ 1765 году упраздненный Бо-

* См. L'artiste Russe и Влад. губ. вѣд. № 51 за 1847 г. — О значеніи Невской битвы см. въ Воен. Энцик. Лекс. Ч. XI, стр. 523.

городицкій дѣвичій монастырь съ двумя каменными церквами и каменною оградою.

СОБОРЪ УСПЕНІЯ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

Успенскій соборъ расположенъ на горѣ, въ предмѣстьѣ города; кругомъ всего собора идетъ каменная ограда съ башнями и бойницами. Онъ построенъ въ 1362 году супругою Великаго Князя Димитрія Іоанновича Донскаго, Великою Княгинею Евдокіею Димитріевною, въ инокиняхъ Евфросиніею. * До учрежденія въ 1744 г. Переславской епархіи именовался Горицкимъ монастыремъ и до того времени продолжалось въ немъ начальство архимандрическое, а въ этомъ году, по выведеніи изъ монастыря архимандрита и монашествующихъ, учрежденъ былъ въ немъ архіерейскій домъ, и монастырь названъ каѳедральнымъ.

Епископъ Амвросій Зернисъ-Каменскій, при возобновленіи Соборной церкви, сдѣлалъ въ алтарѣ такое *Горнее* мѣсто, которому едва ли есть подобное въ Россіи. Онъ воздвигнулъ огромное двухъ-этажное зданіе, подъ именемъ Ѳеосиманіи или Дома Богородицы, гдѣ долженствовало быть *гробу Богоматери*, приличествующему къ храму, примкнулъ его къ западной сторонѣ собора и назначилъ въ немъ быть многимъ церквамъ и придѣламъ. Но строеніе прекращено въ 1763 г. и прикрыто дранью. Теперь оно разрушается. Его преемникъ Сильверстъ Сторгольскій провелъ въ гостиной архіерейскаго дома *полуденную линію*. Ѳеофилактъ Горскій построилъ большой флигель для консисторіи, возобновилъ иконостасъ, живопись и главы Горицкаго монастыря; украсилъ архіерейскую домовую церковь, которой иконостасъ ливной работы украшалъ впослѣдствіи соборную церковь 3-е класнаго Кузьмина монастыря.

Въ настоящее время въ вѣдѣніи духовнаго начальства состоитъ только соборъ съ находящимися при немъ церквами, теплою во имя всѣхъ Святыхъ, (бывшая архіерейская домовая, безъ иконостаса, который взятъ въ Суздальскій архіерейскій домъ преосвященнымъ Викторомъ суздальскимъ), холодною, надъ св. вратами во имя Чудотворца Николая, и третьею во имя Богоявле-

* О знаменитости Переславля-Залѣсскаго Соч. Графа Хвостова ст. 19, 1820 г.

нія Господня подъ колокольнею. Архіерейскій же домъ и прочія строенія въ оградѣ отданы были подъ присутственныя мѣста и теперь въ ужасномъ запустѣніи.

Нынѣ въ этомъ соборѣ предписано отправлять церковную службу только въ лѣтнее время, въ храмовые и значительные праздники *.

ѲЕОДОРОВСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Ѳеодоровскій дѣвичій 2-го класса монастырь находится близъ большой московской дороги, въ $2^1/_2$ верстахъ отъ озера и города. Построенъ въ 1557 г. Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ.

Въ 1557 году, Іоаннъ Васильевичъ Грозный вмѣстѣ съ супругою своею присутствовалъ при освященіи соборнаго храма въ переславскомъ Никитскомъ монастырѣ. На обратномъ пути, недалеко отъ Переславля, въ деревнѣ Собиловѣ, Царица благополучно разрѣшилась отъ бремени сыномъ, названнымъ во св. крещеніи Ѳеодоромъ. Обрадованный Царь, въ ознаменованіе своей благодарности предъ Богомъ и въ память этого событія, воздвигъ близъ Переславля церковь во имя Ѳеодора Стратилата, которому тезоименитъ былъ новорожденный царевичъ. Спустя нѣсколько времени въ немъ выстроены были келіи для братіи, монастырь обнесенъ оградою и по храму названъ Ѳеодоровскимъ. До временъ Царя Алексѣя Михайловича былъ мужскимъ, а при немъ обращенъ въ женскій.

Моровое повѣтріе, опустошавшее въ царствованіе Царя Алексѣя Михайловича Россію, побудило въ Переславлѣ многихъ женъ и дѣвицъ оставить міръ и посвятить себя уединенію и монастырской жизни; за неимѣніемъ же женскихъ монастырей онѣ жили между мірянами, и нѣкоторыя изъ нихъ, бывъ не въ состояніи вести строгую монашескую жизнь, служили посмѣяніемъ для своего общества и соблазномъ для другихъ. Въ

* Здѣсь бывала ежегодно, съ 15 по 18-е августа, большая ярмарка, но теперь ее нѣтъ. См. подроб. и вѣрное описаніе монастырей наход. въ Рос. Имперіи. Москва, 1829 года стр. 47. С. П. Шевыреву ошибочно сказали, что въ Горицкомъ монастырѣ служба только разъ въ году.

отклоненіе сего, 30 іюля 1667 года, по указанію Царя Алексѣя Михайловича, грамотою патріарха Іоасафа малое братство Ѳеодоровскаго монастыря размѣщено по другимъ обителямъ, а этотъ монастырь велѣно занять монахинямъ *.

Зданіе въ монастырѣ все каменное: 1) Соборная церковь св. великомученика Ѳеодора Стратилата, построена Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ. 2) Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы съ двумя придѣлами: а) Знаменія Богородицы и б) Св. Адріана и Наталіи. 3) Казанскія Божіей Матери; обѣ построены при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Петрѣ Алексѣевичѣ въ 1710 г., иждивеніемъ Великой Княжны Натальи Алексѣевны. 4) Колокольня. 5) Двухъ-этажныя кельи и 6) ограда кругомъ монастыря съ башнями на 382 саж. Этотъ монастырь имѣлъ значительные вклады.

До штатовъ 1764 г. при монастырѣ было приписано 1338 душъ крестьянъ; по штатамъ же онъ положенъ во 2-мъ классѣ, степенью 16.

Императоръ Петръ Великій, въ 1722 году, приказалъ, чтобы монахини этого монастыря и непостриженныя дѣвицы и вдовы обучались пряденію нѣмецкой пряжи, и для этого прислалъ двухъ пряхъ изъ села Покровскаго. Ленъ доставлялся казенный, а пряжа отсылалась на Екатерингофскій полотняный заводъ; получаемыя же за нее деньги поступали въ монастырскій доходъ **.

НИКОЛЬСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Никольскій монастырь (мужской), что на болотѣ, находится въ предмѣстьѣ города. Основанъ въ 1392 году Преподобнымъ Димитріемъ Прилуцкимъ.

Преподобный Димитрій Прилуцкій родился въ Переславлѣ-Залѣсскомъ отъ богатой купеческой фамиліи. Еще въ юныхъ

* Смотри № 14 Прибавл. къ Владим. Губ. Вѣд. за 1844 г.
Въ Описаніи же монастырей, наход. въ Рос. Имперіи, изд. въ Москвѣ, 1829 г., на стр. 200, увѣряли, будто бы «неизвѣстно почему Ѳеодоровскій мужской монастырь обращенъ въ женскій.»

** См. запись этого монастыря въ Владим. Губ. Вѣд. № 13 за 1844 г.

лѣтахъ Димитрій оставилъ міръ и въ переславскомъ Богородицкомъ монастырѣ, что на Горицахъ, постригся въ монашество и впослѣдствіи былъ тамъ игуменомъ. Близъ родины своей, въ одной верстѣ отъ Плещеева озера, онъ основалъ Никольскій монастырь; сдѣланъ въ немъ игуменомъ; познакомился съ Преподобнымъ Сергіемъ Радонежскимъ, къ которому часто ходилъ для собѣсѣдованія. За святую жизнь, онъ былъ уважаемъ Великимъ Княземъ Димитріемъ Іоанновичемъ и воспринималъ отъ купели дѣтей его. Строгое подвижничество его сдѣлалось вскорѣ столь извѣстнымъ, что Преподобный, для избѣжанія славы человѣческой, долженъ былъ удалиться отъ родины, почему, устроивъ переславскую обитель, онъ съ ученикомъ своимъ Пахоміемъ отошелъ въ предѣлы вологодскіе, и сперва поселился на пустомъ мѣстѣ въ нынѣшнемъ Грязовецкомъ уѣздѣ при рѣкахъ Лежѣ и Великой, построивъ тутъ церковь Воскресенія Христова, но потомъ по обстоятельствамъ перешелъ ближе къ Вологдѣ.*

Первоначально церковь во имя св. Чудотворца Николая, кельи и ограда были деревянныя. Никольскій монастырь опустошаемъ былъ моровою язвою и Поляками. Послѣ этого обитель была въ запустѣніи; но въ 1645 г. возобновлена схимонахомъ Діонисіемъ Затворникомъ. Впослѣдствіи Никольскій монастырь приведенъ въ лучшее состояніе игуменомъ Варлаамомъ. Разными благотворителями выстроены въ 1721 г. каменная колокольня, соборная церковь Николая Чудотворца, съ 2-мя придѣлами. Въ началѣ въ монастырѣ начальство было игуменское, а нынѣ строительское. Прежде къ монастырю приписано было 876 душъ крестьянъ.

НИКИТСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Никитскій, мужской, построенный въ 3-хъ верстахъ отъ города, на высокомъ мѣстѣ, невольно напоминаетъ величественный Симоновъ монастырь въ Москвѣ. Состоитъ въ 3-мъ классѣ. Монастырь построенъ въ давнія времена, а имѣющаяся въ немъ каменная церковь во имя Великомученика Никиты съ при-

* См. Маякъ за 1844 г. № 9, матеріалы стр. 25, 26 и послѣд.

мѣломъ Преподобнаго Никиты столпника, съ различными палатками сооружена при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ въ 1564 году. Монастырь этотъ знаменитъ жизнію и чудесами Преподобнаго Никиты столпника.

Преподобный Никита столпникъ, переславскій чудотворецъ, родился въ Переславлѣ-Залѣсскомъ, и тамъ воспитанъ. Достигнувъ совершеннаго возраста, онъ предался многимъ порокамъ. Но, при всемъ развратѣ, въ немъ не угасла искра страха Божія. Пораженный словами Пророка Исаіи: «тако глагола Господь: измыйтеся и чисти будете, отъимите лукавства отъ душъ вашихъ», и пр., онъ оставилъ жену, дѣтей и имущество; пришелъ въ обитель, отстоящую отъ города въ 3-хъ верстахъ, возложилъ на себя желѣзныя вериги, а для житія избралъ столпъ. Тамъ, моля о грѣхахъ своихъ, онъ пріялъ вѣнецъ мученика: злодѣи приняли желѣзныя вериги Преподобнаго, отъ времени обтершіяся и получившія блескъ, за серебряныя, пожелали воспользоваться ими, и, пришедши за благословеніемъ къ угоднику Божію, лишили его жизни. Время кончины Пр. Никиты полагаютъ около 1186 года *. Онъ погребенъ въ Переславскомъ монастырѣ во имя Великомученика Никиты. Память Никиты столпника совершается церковью 24 мая. Въ этотъ же день установленъ въ Переславлѣ крестный ходъ изъ всѣхъ церквей и монастырей. Св. мощи его обрѣтены въ началѣ XV-го столѣтія, при Фотіи митрополитѣ и Даніилѣ игуменѣ. Онѣ почиваютъ въ томъ же монастырѣ подъ спудомъ, въ мѣдной позолоченой ракѣ, въ

* Въ 1186 г. Князь Черниговскій Михаилъ Всеволодовичъ, внукъ Святославовъ, одержимый тяжкимъ недугомъ, отправился въ Переславль къ Преподобному Никитѣ столпнику; на пути являлся ему неизвѣстный человѣкъ и уговаривалъ не идти къ Преподобному, потому что онъ уже умеръ; но Князь не послушался его, продолжалъ путь и, не доѣзжая полуверсты, послалъ къ Преподобному своего боярина съ извѣстіемъ о пріѣздѣ. — Преподобный, узнавъ о его пріѣздѣ, послалъ къ нему свой жезлъ. Князь, получивъ жезлъ, мгновенно исцѣлился, и пѣшкомъ отправился въ монастырь, принялъ благословеніе отъ Никиты и разсказалъ о видѣніи на пути. Въ знакъ своего благоговѣнія и благодарности, онъ приказалъ поставить на томъ мѣстѣ, гдѣ избавился отъ недуга «честный крестъ съ каменною часовнею», которая и до нынѣ стоитъ съ надписью 1186 г. См. Степ. книгу Ч. 1. ст. 315.

каменной церкви св. великомученика Никиты, въ которой устроенъ и придѣлъ Никиты столпника *.

Въ 1611 году монастырь былъ разоренъ Литовцами, но снова возобновленъ, украшенъ и обнесенъ вокругъ каменною оградою при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ въ 1646 году насчетъ государственной казны. До 1716 года въ немъ было настоятельство игуменское, а 11-го марта этого года, по указу Петра I-го учреждена архимандрія. Этотъ монастырь имѣлъ много деревень **.

ТРОИЦКІЙ ДАНИЛОВЪ МОНАСТЫРЬ.

Переславскій Троицкій 2-го класса мужской монастырь находится въ предмѣстьѣ города, съ южной стороны его, на прекрасномъ возвышенномъ мѣстѣ, извѣстномъ въ древности подъ именемъ дома убогихъ или дома Божьяго. Онъ основанъ въ 1508 году, по повелѣнію Государя и Великаго Князя Василія Іоанновича и съ благословенія преосвященнаго Симона митрополита всероссійскаго, Преподобнымъ Даніиломъ чудотворцемъ ***.

* См. Словарь Ист. о Святыхъ, стр. 207 и слѣд.

** Это видно изъ завѣщательной грамоты, Князя Димитрія Іоанновича, хранящейся въ архивѣ иностранной коллегіи № 161 и монастырской записи.

*** Преподобный Даніилъ, Чудотворецъ переславскій, въ мірѣ Димитрій, родился въ Переславлѣ-Залѣсскомъ. Отецъ его, Константинъ, былъ урожденецъ города Мценска; выѣхалъ оттуда въ Переславль съ воеводою Григоріемъ Протасовымъ. Даніилъ, долго живя въ Никитскомъ монастырѣ при благочестивомъ старцѣ игуменѣ Іонѣ, родственникѣ своемъ, полюбилъ монашескую жизнь и съ братомъ своимъ Гераснмомъ, оставя его и родителей, еще отрокомъ, тайно ушелъ въ Боровскій-Пафнутіевъ монастырь. Постригся тамъ и жилъ 10 лѣтъ. Провелъ потомъ два года въ Левкіевой пустыни и переселился въ Переславль сперва въ Никитскій монастырь, а потомъ въ Успенскій, что на Горицахъ, гдѣ прожилъ 30 лѣтъ; былъ монахомъ, іеромонахомъ, а послѣ игуменомъ.

Въ послѣдніе годы жизни принялъ схиму и преставился въ 1540 г. 7-го апрѣля на 87-мъ году отъ рожденія. Мощи его обрѣтены 18 ноября 1653 года и свидѣтельствованы въ томъ же году 30 декабря Іоною митрополитомъ ростовскимъ. Память Даніила церковь совершаетъ 7 апрѣля и 30 декабря. См. Житіе сего Святаго и Словарь Ист. о Святыхъ, стр. 243. 1836 г.

для поминовенія на этомъ мѣстѣ погребаемыхъ. Преподобный Даніилъ, живя въ Успенскомъ Горицкомъ монастырѣ, по особенной любви и состраданію къ ближнимъ, часто на своихъ рукахъ приносилъ въ эту скудельницу умершихъ странныхъ, бѣдныхъ, убиваемыхъ отъ разбойниковъ или замерзшихъ; предавалъ ихъ землѣ и совершалъ надъ ними поминовеніе. По ночамъ смотря изъ кельи своей на скудельницу, нерѣдко видѣлъ тамъ горящія свѣчи, и слышалъ духовное пѣніе, отъ чего и уразумѣлъ, что скудельницы суть мѣсто пріятное Богу, что тѣла многихъ святыхъ почиваютъ на немъ, и далъ обѣтъ Богу построить церковь на этомъ мѣстѣ, для постояннаго поминовенія усопшихъ. Желаніе его скоро исполнилось. Знатнѣйшіе бояре и царедворцы, Иванъ и Василій Андреевичи Челяднины, которые молитвами Даніила избавились царской опалы, представили его лично Государю и Великому Князю Василію Іоанновичу, испросили ему позволеніе построить церковь и имѣть «въ полномъ управленіи и распоряженіи все Божедоміе.» Когда онъ построилъ деревянный храмъ во имя Всѣхъ Святыхъ, то множество гражданъ и поселянъ пришли къ нему и просили позволенія построить себѣ кельи близь новостроеннаго храма. Даніилъ согласился, и даже своими руками строилъ имъ кельи. Потомъ, обнеся всю скудельницу деревянной оградой, учредилъ монастырское житіе, ежедневно посѣщалъ братію для священнослуженія и наставленія ихъ въ правилахъ монашеской жизни, а вскорѣ перешелъ къ нимъ, гдѣ по просьбѣ иноковъ принялъ игуменство и соорудилъ храмъ во имя Похвалы Пресвятыя Богородицы съ трапезною палатою и службами. Великій Князь Василій Іоанновичъ, уважая Преподобнаго, неоднократно посѣщалъ его въ новой обители и щедро жаловалъ обитель *рухою, отчинами и землями* *. Потомъ удостоилъ его быть воспріемникомъ дѣтей своихъ, князей: Іоанна и Георгія Васильевичей и, въ память крещенія перваго и въ ознаменованіе своего благоволенія къ нему, повелѣлъ въ 1530 г. строить въ его обители каменный соборный храмъ во имя Живоначальныя Троицы съ придѣломъ Усѣкновенія честныя Главы Іоанна Крестителя на свой счетъ.

Храмъ, по совершеніи, покрытъ бѣлымъ желѣзомъ и въ 1535 г. освященъ, по благословенію митрополита Даніила. На-

* Это видно изъ грамотъ, хранящихся въ монастырѣ.

конецъ Преподобный Даніилъ, достигнувъ старости, просилъ Іоанна Васильевича Грознаго уволить его отъ управленія обителію; Государь уволилъ его отъ игуменства въ 1539 году, особенною грамотою, повелѣвъ поставить въ архимандриты, избраннаго Преподобнымъ, старца Иларіона.

Зданія. Теперь всѣ зданія въ монастырѣ каменныя: 1. Посреди монастыря соборная одноглавая церковь, во имя Живоначальныя Троицы; та самая, которая сооружена была В. К. Василіемъ Іоанновичемъ. Внутри вся расписана стѣннымъ письмомъ въ 1668 г. Иконостасъ въ ней рѣзной, вызолоченъ на полиментъ, съ иконами лучшаго древняго письма. На престолѣ одежда чеканная, серебряная съ позолотою. Съ передней стороны престола изображена Вечеря Господня; съ южной — положеніе во гробъ Спасителя; съ сѣверной—Успеніе Божіей Матери, а съ восточной — возстаніе Спасителя отъ гроба. На сѣверной сторонѣ церкви придѣлъ во имя Преподобнаго Даніила; онъ сооруженъ по обрѣтеніи мощей Даніила, при святѣйшемъ патріархѣ Никонѣ въ 1660 г. Въ этомъ придѣлѣ, за лѣвымъ клиросомъ, въ великолѣпной кіотѣ, Чудотворный, украшенный кованою серебряною, вызолоченою, ризою и жемчугомъ Образъ Тихвинскія Божіей Матери, который, по преданію, перенесенъ Даніиломъ изъ Боровскаго Пафнутіева монастыря. За правымъ клиросомъ въ аркѣ, мощи Преподобнаго Даніила почиваютъ открыто въ драгоцѣнной серебряной ракѣ. Житіе его съ чудесами написано по повелѣнію Царя Іоанна Васильевича и благословенію митрополита Макарія,* и хранится рукописнымъ въ монастырѣ.

На южной сторонѣ соборной церкви находился прежде придѣлъ во имя Усѣкновенія честныя Главы Іоанна Крестителя, построенный также В. К. Василіемъ Іоанновичемъ; но впослѣдствіи онъ былъ уничтоженъ, а когда именно, и по какому случаю — неизвѣстно.

2) Церковь соборная теплая во имя Похвалы Божіей Матери, величественной архитектуры, построена вмѣсто старой въ 1695 г. съ трапезною палатою, и съ придѣломъ во имя Преподобнаго

* Оно также напечатано вкратцѣ: въ Степенной Книгѣ ст. 16; во 2-й части Русскаго Временника и въ Прологѣ подъ 7 числомъ апрѣля.

Евфимія суздальскаго чудотворца, княземъ Борятинскимъ, въ монашествѣ Ефремомъ. Эта церковь была великолѣпно украшена: почти всѣ иконы, въ иконостастѣ и на стѣнахъ, были въ серебряныхъ вызолоченыхъ ризахъ, въ жемчугѣ и драгоцѣнныхъ камняхъ. Также паникадило, лампады и др. вещи всѣ серебряныя; но онѣ погибли во время пожаровъ 1720 и 1749 годовъ. Придѣлъ во имя Преподобнаго Евѳимія уничтоженъ. Въ послѣдствіи времени въ трапезной палатѣ, устроенъ храмъ во имя Сергія, радонежскаго чудотворца (1793 г.) вмѣсто бывшаго надъ святыми вратами.

3.) Церковь во имя Всѣхъ Святыхъ, при бывшей монастырской больницѣ, построена въ 1687 г., по образу древней деревянной церкви, на иждивеніи доброхотныхъ дателей и по грамматѣ святѣйшаго патріарха Іоакима *. При ней, въ южной сторонѣ, склепъ (родъ пещеры) сдѣланный въ память того, что въ этомъ мѣстѣ и въ такомъ же склепѣ молился Преподобный, слушая въ окошечко Божественную службу.

4.) Колокольня построена въ 1689 г.; въ среднемъ ярусѣ ея помѣщается ризница и библіотека, гдѣ хранятся всѣ грамматы, монастырскія книги и рукописи.

5.) При Похвальской церкви настоятельскія двухъ-этажныя кельи построены въ 1695 г. Подлѣ нихъ, на западной сторонѣ прекрасный фруктовой садъ, разведенный архимандритомъ Модестомъ.

6.) На южной сторонѣ братскіе двухъ-этажныя кельи.

7.) На сѣверной сторонѣ Всесвятской церкви бывшія больничныя кельи, въ 1744 г, при открытіи переславской эпархіи, обращены въ семинарскіе классы. Теперь же въ нихъ помѣщается духовныя, уѣздное и приходское, училища.

8.) Между святыми и въѣзжими воротами, двухъ-этажный каменный корпусъ, въ которомъ прежде жили настоятели и помѣщались больные. Въ немъ теперь помѣщается духовное правленіе и сторожка.

9.) Вокругъ всего монастыря идетъ (на 299 саж.) уступами каменная ограда со св. воротами и двумя башнями, изъ которыхъ

* Обстоятельное жизнеописаніе этого святителя можно видѣть въ 6 книгѣ «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ», 48 (годъ третій).

въ одной находится колодезь, выкопанный Преподобнымъ Даніиломъ. Эта башня построена въ 1700 г.

По разореніи обители Поляками, старецъ Ефремъ снова возобновилъ и украсилъ ее.

Настоятели: первый настоятель и основатель этой обители былъ игуменъ; но предъ кончиною, онъ просилъ Государя Іоанна Васильевича о бытіи на его мѣстѣ архимандритомъ старцу Иларіону, на что и послѣдовала соизволительная грамматa (1539 г. 17 іюня), съ тѣмъ, чтобы новоставленному архимандриту, въ священнослуженіи занимать степень ниже Горицкаго архимандрита; съ того времени, архимандрія по штатамъ 1764 года состоитъ во 2-мъ классѣ. Но теперь архимандритъ этой обители отецъ Евфимій, мужъ ученѣйшій и самой святой жизни, считается старшимъ надъ всѣми монастырями въ Переславлѣ.

ПОСѢЩЕНІЯ И ВКЛАДЫ.

Великіе Князья и Цари Русскіе часто посѣщали Троицкій Даниловъ монастырь, и не оставляли его своими милостями. Вел. Князь Василій Іоанновичъ, любя Преподобнаго, четыре раза пріѣзжалъ въ новоустроенную имъ обитель на скудельницахъ, щедро награждалъ братію и повелѣлъ составить общежитіе «на свой Государевъ промыслъ, и давать урокъ хлѣбный во вся лѣта». Въ 1525 г., утвердивъ грамматою во владѣніи монастыря, купленное Даніиломъ село Будовское, онъ освободилъ крестьянъ отъ многихъ повинностей, и повелѣлъ во всемъ судить ихъ самому Игумену, «опричь душегубства и разбоевъ споличнымъ». Царь и Вел. Кн. Іоаннъ Васильевичъ Грозный, почитая память воспріемника своего, особенно покровительствовалъ его обители и награждалъ ее ругою, отчинами, землями и пр. Въ 1549 г. онъ далъ грамматy архимандриту Кириллу, которою избавилъ монастырь отъ взиманія пошлинъ съ подводъ на заставахъ. Великіе Князья Ѳеодоръ Іоанновичъ, Михаилъ Ѳеодоровичъ, Алексѣй Михайловичъ, Ѳеодоръ Алексѣевичъ, Цари Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи, Царевна Софія, Царица Наталья Кириловна, покойная Императрица Марія Ѳеодоровна, Императоръ Александръ и надежда Россіи, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ также посѣщали эту древнюю святыню и не оставляли обитель своими милостями.

Русское дворянство, купечество и прочія сословія постоянно жертвовали землями, угодьями, отчинами, церковною утварью, жемчугомъ, золотомъ, серебромъ, драгоцѣнными и др. вещами. До духовныхъ штатовъ за монастыремъ состояло по 2-ой ревизіи 3171 душа, а съ приписными Вепревой пустыни, 3318 душъ. До-сихъ-поръ вся утварь въ монастырѣ старинная, пожертвованная Царскою фамиліею а также княземъ Борятинскимъ, Репнинымъ, Чулковымъ и другими.... *

Таковъ былъ Переславль-Залѣсскій, въ такомъ положеніи находились древнія святыни этого примѣчательнаго города, въ 1847 году, когда мнѣ привелось посѣтить гостепріимный край тотъ.

А. САВЕЛЬЕВЪ-РОСТИСЛАВИЧЬ.

* См. монастырскую запись, грамматы и описаніе монастыря, составленное въ 1829 г. архимандритомъ Павломъ II.

РИМСКІЙ-КОРСАКОВЪ

И ЕГО ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВЪ ШВЕЙЦАРІИ,

ВЪ 1799 ГОДУ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ К. ЖЕРНАКОВА.

1848.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. 1-го іюля 1848 года.

Цензоръ *И. Срезневскій.*

Цензоръ *А. Фрейганъ.*

РИМСКІЙ-КОРСАКОВЪ

И ЕГО ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВЪ ШВЕЙЦАРІИ,

въ 1799 году.

Въ исходѣ XIV вѣка, въ 1390 году, при Великомъ Князѣ Василіѣ Димитріевичѣ, выѣхалъ къ намъ въ Москву изъ великаго княжества Литовскаго Венцеславъ Жигмундовичъ Корсакъ. Потомокъ его, пріобрѣвшій извѣстность въ концѣ прошедшаго столѣтія,—генералъ отъ инфантеріи Александръ Михайловичъ Римскій-Корсаковъ былъ сынъ статскаго совѣтника. Онъ родился въ Москвѣ 13 августа 1753 года, и на 15 году отъ рожденія (въ 1768 году) записанъ былъ капраломъ лейбъ-гвардіи въ Преображенскій полкъ *. Въ 1769 году произведенъ въ подпрапорщики, а въ 1770 въ сержанты. Въ 1774 г. пожалованъ прапорщикомъ; въ слѣдующемъ году—подпоручикомъ и наконецъ, въ 1778 г. назначенъ подполковникомъ въ Черниговскій пѣхотный полкъ. Находился въ

* См. Воен. Энциклопед. Лексиконъ, т. XI, стр. 403.

польскихъ походахъ 1778 и 1779 годовъ; въ 1779 году, исправлялъ должность оберъ-кригсъ-коммисара, и въ томъ же году произведенъ въ полковники. Во вторую Турецкую войну, въ царствованіе Екатерины Второй, Римскій-Корсаковъ, находясь въ качествѣ акредитованнаго чиновника въ австрійскомъ корпусѣ принца Саксенъ-Кобургскаго, участвовалъ (въ 1788 году) въ завоеваніи Хотина; оказалъ необыкновенное мужество въ побѣдѣ, одержанной, при селеніи Гангурѣ, генераломъ Каменскимъ, 19 декабря 1788 года, надъ Турками и Татарами; въ 1789 году предводительствовалъ отдѣльнымъ отрядомъ, состоявшимъ изъ пяти баталіоновъ пѣхоты и небольшаго числа конницы: сразился и разбилъ 1 апрѣля, при Берладѣ, 8000 Турокъ, гналъ ихъ до деревни Максименъ, при рѣкѣ Серетѣ, и, получивъ подкрѣпленіе, состоявшее изъ двухъ баталіоновъ пѣхоты и трехъ эскадроновъ кавалеріи, напалъ на трехъ-бунчужнаго Якубъ-Пашу, который занималъ выгоднѣйшую позицію; обратилъ его въ бѣгство и отбросилъ къ Галацу, а потомъ, присоединившись къ корпусу генералъ-поручика Дерфельдена, помогъ овладѣть Галацемъ. Послѣ того, Корсаковъ отправленъ въ Петербургъ съ извѣстіемъ, отъ главнокомандующаго, объ одержанныхъ побѣдахъ надъ непріятелемъ, и въ Петербургѣ получилъ отъ Императрицы «*за усердную службу, мужество и неустрашимость,*» орденъ Св. Георгія 4-й степени, чинъ бригадира и почетное званіе секундъ-маіора лейбъ-гвардіи коннаго полка (9 мая). 14 іюля того же года, Александръ Михайловичъ поступилъ лейбъ-гвардіи въ Семеновскій полкъ и переведенъ изъ молдавской арміи въ финляндскую. Императрица Екатерина Великая письменно рекомендовала его графу Мусину-Пушкину, называя ревностнымъ, храбрымъ и искуснымъ офицеромъ. Римскій-Корсаковъ явился въ финляндскую армію въ то время, когда принцъ Нассау-Зигенъ, 13 августа, одержалъ славную побѣду, близъ Фридрихсгама, надъ шведскимъ адмираломъ Эренсвердомъ, а главнокомандовавшій нашъ, графъ Мусинъ-Пушкинъ рѣшился атаковать самого короля, который находился съ главнымъ корпусомъ между Кюменгардомъ и Гегфорсомъ. Велѣно было сдѣлать на-

паденіе генералъ-поручику Левашову. Онъ раздѣлилъ отрядъ свой на три колонны и одну изъ нихъ ввѣрилъ Александру Михайловичу, который помогъ разбить Шведовъ, 21 августа, при Кюменгардѣ и охранялъ потомъ, со ввѣреннымъ ему пятитысячнымъ отрядомъ, Нейшлотъ и Помалазундъ.—«Первый предметъ попеченія вашего долженъ быть тотъ,»—писалъ къ нему графъ Мусинъ-Пушкинъ 24 августа—«чтобы, охраняя границу, не только не допустить непріятеля ворваться въ оную, но стараться всякое покушеніе онаго обращать въ его собственный вредъ; а второй, не меньшаго вниманія и осторожности требующій, чтобы,изыскивая благонадежные способы и употребляя въ пользу вашу положеніе непріятельское, наносить и самому ему удары въ собственныхъ его предѣлахъ.» Римскій-Корсаковъ вполнѣ оправдалъ довѣренность начальства: онъ прекратилъ покушенія Шведовъ, овладѣлъ Нейшлотомъ и, дѣйствуя наступательно, взялъ непріятельскую батарею, которая была расположена на противоположной сторонѣ Сеймянскаго пролива, 28-го сентября, захватилъ тамъ четыре орудія; два изъ нихъ, за тяжестію, оставлены однакожъ на мѣстѣ. 19 апрѣля 1790 года, онъ почти совершенно истребилъ шведскій постъ, занимавшій деревню Юляксонъ, въ 25 верстахъ отъ киремякской кирки. Этотъ постъ находился подъ защитою 1000 человѣкъ и батареи. — Корсаковъ, вечеромъ 19 апрѣля, двинулся большою дорогою съ баталіономъ Рязанскаго полка, и въ то же время приказалъ полковнику Миллеру обойдти озеро на пространствѣ тридцати верстъ, съ восемью ротами Нарвскаго полка. Окруженные со всѣхъ сторонъ Русскими, Шведы отстрѣливались изъ избъ, но были выбиты и обращены въ бѣгство. Побѣдителю досталось: 31 человѣкъ плѣнными, одна пушка, нѣсколько ружей, барабановъ и другихъ вещей; десять лодокъ, два магазина, батарея и ретраншаментъ истреблены, по приказанію Александра Михайловича. За этотъ подвигъ онъ былъ награжденъ золотою шпагою, съ надписью: *за храбрость*, а 8 сентября того же года, въ первый день мирнаго торжества, получилъ орденъ Св. Владиміра 2-го класса и 2000 рублей ежегодно

изъ Кабинета. Когда онъ вступилъ въ столицу съ Семеновскимъ полкомъ, который охранялъ подъ его начальствомъ границу, во время шведской войны, Императрица Екатерина Великая встрѣтила храбрыхъ своихъ воиновъ у Выборгской заставы. Эту эпоху Римскій-Корсаковъ называлъ потомъ *счастливѣйшею* въ своей жизни.

Въ 1793 году онъ произведенъ въ генералъ-маіоры и отправленъ при графѣ д'Артуа, (который потомъ былъ королемъ Французскимъ, подъ именемъ Карла X), моремъ въ Англію, гдѣ пробылъ до мая мѣсяца 1794 года. Послѣ того, Римскій-Корсаковъ поступилъ волонтеромъ въ австрійскую армію, находившуюся тогда во Франціи, подъ командою принца Кобургскаго. Баронъ Тугутъ писалъ о Корсаковѣ къ графу д'Артуа, 12 октября 1793 г.: «Хотя Императоръ и постановилъ правиломъ не имѣть волонтеровъ въ своихъ войскахъ; но изъ уваженія къ Императрицѣ Россійской, изъявляетъ согласіе на принятіе господина Корсакова, котораго храбрость и военныя способности ему извѣстны.» — Александръ Михайловичъ участвовалъ при взятіи города Камбре; при отступленіи соединенной арміи изъ Франціи во Фландрію; въ сраженіяхъ при Куртрѣ, Турне и Флерусѣ, а осенью отправился въ Польшу и вступилъ въ нашу армію, предводимую Александромъ Васильевичемъ Суворовымъ; впрочемъ, взятіе Варшавы прекратило военныя дѣйствія еще до его прибытія.

Въ 1796 году Государыня Екатерина Вторая назначила два корпуса въ Персію, для усмиренія мятежнаго Аги-Магометъ-Хана: первымъ корпусомъ командовалъ графъ Валеріанъ Александровичъ Зубовъ, а вторымъ, вспомогательнымъ, генералъ Римскій-Корсаковъ. Александръ Михайловичъ содѣйствовалъ Зубову, 10 мая, въ покореніи Дербента, за что, 3 іюня, получилъ въ награду орденъ Св. Анны 1-го класса; 10 декабря, занялъ, послѣ восьмидневнаго сопротивленія, крѣпость Ганжу (Елисаветполь); а по окончаніи военныхъ дѣйствій вызванъ въ Петербургъ Государемъ Павломъ Петровичемъ, гдѣ и награжденъ, 12 декабря 1797 года, въ чинѣ генералъ-маіора, орденомъ Св. Александра Невскаго, съ назначеніемъ инспекторомъ С. петербургской дивизіи, по инфантеріи,

подъ командою Наслѣдника Престола. 8 февраля 1798 года, Римскій-Корсаковъ произведенъ былъ въ генералъ-лейтенанты, съ оставленіемъ командиромъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка, шефомъ котораго былъ Великій Князь Александръ Павловичъ. Служба эта невольно сблизила Александра Михайловича съ Наслѣдникомъ Престола, который удостоилъ его *своею благосклонностью*. 14 августа 1798 года Римскій-Корсаковъ получилъ повелѣніе отправиться въ Вильну и, явясь тамъ къ генералъ-фельдмаршалу князю Репнину, ожидать дальнѣйшихъ приказаній. Черезъ мѣсяцъ послѣ того, Корсаковъ назначенъ шефомъ Ростовскаго мушкатерскаго полка, а 14 апрѣля 1799 года, ему ввѣрено командованіе центральною арміею противъ Французовъ. Она долженствовала состоять изъ 45,000 русскихъ войскъ, 20,000 швейцарскихъ и 12,000 баварскихъ; на самомъ же дѣлѣ, не вмѣщала въ себѣ даже и половины предположеннаго числа войска: вмѣсто 20,000, обѣщанныхъ Англіею швейцарскихъ войскъ, къ Римскому-Корсакову присоединились только три слабые баталіона; Курфирстъ же Пфальцъ-Баварскій, послѣ двухмѣсячныхъ переговоровъ и послѣ цюрихскаго сраженія, прислалъ своего войска до 2000 человѣкъ. Сверхъ того, отъ арміи Корсакова отдѣленъ былъ корпусъ генерала Ребиндера и присоединенъ къ итальянской.

Планъ дѣйствія союзниковъ состоялъ въ томъ, чтобы атаковать Французовъ тремя арміями въ собственной ихъ землѣ. Первая армія, подъ командою эрцгерцога Карла, должна была выгнать Французовъ изъ Швейцаріи и идти чрезъ Базель въ Гюннингъ; вторая, подъ начальствомъ Римскаго-Корсакова, пройдти черезъ Швейцарію во Франшъ-Конте; а третья, —итальянская, предводительствуемая генералиссимусомъ графомъ Александромъ Васильевичемъ Суворовымъ-Рымникскимъ, въ Бургонію. Такимъ образомъ, армія Корсакова, находясь между арміями Александра Васильевича Суворова и эрцгерцога Карла, должна была содѣйствовать и тому и другому, соображаясь съ обстоятельствами.

Генералъ Римскій-Корсаковъ форсированнымъ маршемъ пришелъ въ Швейцарію и тотчасъ же узналъ, что эрцгерцогъ

Карлъ получилъ повелѣніе отъ австрійскаго двора,—по прибытіи Русскихъ въ Швейцарію, немедленно двинуться со всею арміею въ Германію на Рейнъ. Римскій-Корсаковъ представлялъ эрцгерцогу, что по плану, утвержденному тремя союзными дворами, рейнская армія должна вытѣснить Французовъ изъ Швейцаріи, идти чрезъ Базель въ Гюнингъ, и что войско его, долженствовавшее состоять почти изъ 65,000, не превосходитъ и 28,000 человѣкъ, приведенныхъ имъ изъ Россіи; да притомъ половину его арміи составляетъ кавалерія, которая не можетъ дѣйствовать съ успѣхомъ въ гористой Швейцаріи, гдѣ ему невозможно вести войну — не только наступательную, но даже и оборонительную противъ 80,000 непріятеля. Эрцгерцогъ Карлъ отвѣчалъ, что онъ и самъ предвидитъ дурныя послѣдствія этого распоряженія, но не можетъ не исполнить верховной воли своего брата Императора, почему немедленно и возвращается съ арміею въ Германію, на Рейнъ.

Между тѣмъ 3-го августа *, Французы атаковали въ малыхъ кантонахъ Австрійцевъ, подъ командою генералъ-маіора Елашича, и принудили ихъ, съ потерею 5,000 человѣкъ, оставить кантоны Цугъ, Швицъ и Гларусъ. Наканунѣ этого сраженія эрцгерцогъ Карлъ предлагалъ Корсакову занять эти кантоны только двумя баталіонами. Римскій-Корсаковъ отозвался, что ему нельзя охранять двумя баталіонами пространство, занятое 18 баталіонами Австрійцевъ. Эрцгерцогъ отвѣчалъ, что это происходитъ отъ излишества войскъ. Впрочемъ, и излишнее это войско не устояло и было опрокинуто съ урономъ. 4-го числа Эрцгерцогъ Карлъ, желая отмстить непріятелю, совѣтовался съ Александромъ Михайловичемъ и рѣшился атаковать лѣвое крыло французской арміи; почему и предпринято переправиться черезъ рѣку Ааръ, у деревни Гроссъ-Дётингенъ, при устьѣ рѣки Сурбъ. Войска, назначенныя къ переправѣ и атакѣ, состояли изъ 40 баталіоновъ Австрійцевъ и Русскихъ. 6-го числа они построились въ три

* У Д. Н. Бантыша-Каменскаго это событіе отнесено къ 14-му августа, *вѣроятно новаго стиля. См.* Словарь Достопамятныхъ Людей Т. III. ст. 76. (изданіе 1847 года).

колонны, подъ командою генераловъ: Науендорфа, князя Рейса и Римскаго-Корсакова; приблизились поутру къ переправѣ, подъ защитою 20 орудій, и утвердили двѣ трети моста, оставалось только его окончить и спокойно переправляться, потому что Французы, по слабости военныхъ силъ въ этомъ мѣстѣ, не могли сильно препятствовать нашему переходу; но вдругъ, къ общему удивленію—пишетъ въ своихъ запискахъ генералъ-маіоръ Вистицкій—«Его Королевское Высочество приказалъ отступить, претекстуя, что дно рѣки Аара каменистое, на коемъ будто невозможно якорями установить понтоновъ, хотя подполковникъ королевско-императорской службы, изъ Англичанъ, Вильямсъ, бралъ на себя сіе совершенно исполнить, отвердя оные кампями.»—Въ слѣдствіе того, войска оттянулись къ прежнимъ своимъ мѣстамъ, къ Клотену и Цюриху. «И такъ изъ всего сего»—продолжаетъ генералъ Вистицкій—«можно безошибочно заключить, что эрцгерцогъ вовсе не имѣлъ истиннаго намѣренія атаковать Французовъ, а только маскировать, дабы отвлечь непріятеля изъ малыхъ кантоновъ, и тѣмъ самымъ доставить генералу Елашичу удобство къ безопасному изъ опыхъ кантоновъ отступленію **.»

Девятаго числа Римскій-Корсаковъ получилъ повелѣніе отъ Суворова отрядить къ нему генералъ-лейтенанта князя Горчакова 1-го съ 10,000 человѣкъ пѣхоты. Но дорога въ Италію была уже занята Французами, путь же черезъ Тироль былъ весьма отдаленъ; слѣдственно, войска наши, по этому пути, не могли бы въ назначенное время прибыть въ Италію. Описавъ все это, Римскій-Корсаковъ отправилъ курьера къ генералиссимусу; а въ то же время самъ получилъ предложеніе отъ эрцгерцога Карла идти на лѣвый флангъ Австрійцевъ и, соединясь въ Уцнахѣ съ фельдмаршаломъ-лейтенантомъ Готцемъ (имѣвшимъ 10,000 войска), атаковать правое крыло и центръ непріятеля. Эрцгерцогъ обѣщалъ, немедленно по достиженіи ими вершины Альбиса, вы-

* Чтенія въ Имп. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійск. 1846, кн. 7. Опис. дѣй ст. Рим.-Корс. въ Швейцаріи соч. Вистицкаго 2-го.

двинуть всю свою армію, черезъ Цюрихъ, и выгнать Французовъ изъ Швейцаріи. По этому распоряженію сражаться приходилось только однимъ Русскимъ; генералъ Готцъ имѣлъ подъ командою слабый отрядъ, а прочая австрійская армія хотѣла оставить свою позицію только тогда, когда Русскіе выгонятъ Французовъ изъ малыхъ кантоновъ. Александръ Михайловичъ согласился, думая хотя этимъ удержать эрцгерцога отъ возвращенія въ Германію, и приказалъ своему корпусу собраться у города Уцнаха.

Осмотрѣвъ непріятельскую позицію, генералы: Римскій-Корсаковъ, князь Горчаковъ и Готцъ, избрали три дороги для трехъ колоннъ, и предположили сдѣлать атаку на непріятеля рано утромъ 16-го числа *. Правую колонну долженъ былъ вести Римскій-Корсаковъ, среднюю—князь Горчаковъ, а лѣвую Готцъ. Но предъ самымъ исполненіемъ этого плана, генералъ Готцъ получилъ приказъ отъ эрцгерцога Карла, отрядить изъ его корпуса 6,000 человѣкъ и немедленно прислать къ нему, потому-что онъ долженъ, какъ можно скорѣе, идти съ арміею въ Германію на Рейнъ, а если Русскіе захотятъ драться въ горахъ съ Французами, то ему достаточно будетъ остальнаго войска, для того, чтобы имъ содѣйствовать.

Генералъ Готцъ представлялъ эрцгерцогу Карлу, что Русскіе не могутъ одни сражаться съ Французами; что непріятель, втрое сильнѣйшій уже въ виду союзниковъ. Александръ Михайловичъ, съ своей стороны, не только просилъ оставить людей, но и требовалъ: письменно подтвердить данное ему обѣщаніе выслать изъ Цюриха австрійскую армію, какъ скоро онъ достигнетъ вершины Альбиса. Въ отвѣтъ на это, Готцъ получилъ выговоръ за ослушаніе, съ подтвержденіемъ отправить немедленно требуемое войско въ Цюрихъ. Поставленный въ такое затруднительное положеніе, Корсаковъ принужденъ былъ возвратиться къ Цюриху. Вскорѣ послѣ того полученъ былъ имъ Высочайшій рескриптъ: «Господинъ генералъ-лейтенантъ Римскій-Корсаковъ! Изъ депешей Двора

* Г. Бантышъ-Каменскій пишетъ, что атаку назначено было произвести 22-го августа.—Словарь Дост. Люд. Т. III. ст. 77.

Вѣнскаго извѣстно Мнѣ, что вы стараетесь удержать въ Швейцаріи Австрійскую армію Эрцгерцога Карла; даю вамъ замѣтить, что ваше положеніе сообразно плану Двора Вѣнскаго и Лондонскаго, апробованному Мною, и повелѣваю вамъ, занявъ въ Швейцаріи ту самую позицію, которую занимала армія Эрцгерцога, оставаться до прибытія Фельдмаршала князя Италійскаго, графа Суворова-Рымникскаго *.» Между тѣмъ генералъ Готцъ, отправя 6,000 человѣкъ къ эрцгерцогу Карлу, отступилъ къ Гларусу съ остальными и тамъ занялъ позицію за рѣкою Линтомъ. Послѣ того, Римскій-Корсаковъ, командуя меньшимъ числомъ войска, противъ восьмидесяти пяти тысячной арміи, по неволѣ долженъ былъ строго сообразоваться съ мѣстностію при расположеніи войскъ: съ этою цѣлію онъ занялъ позицію по обоимъ берегамъ рѣкъ Лигната и Аара, простиравшуюся по дорогѣ отъ Цюриха до рѣки Рейна на 56-ть верстъ, а къ сторонѣ Уцнаха по озеру на 54 версты. Главная часть корпуса поставлена при Цюрихѣ, а резервъ позади его, въ Зеебахѣ, посрединѣ отрядовъ, чтобы имѣть возможность подкрѣплять, въ случаѣ надобности, на всѣхъ пунктахъ, отдѣльные отряды.

Оставленный Эрцгерцогомъ съ 20,000 человѣкъ, предъ Уцнахомъ и въ кантонѣ Гларусѣ, генералъ Готцъ былъ вытѣсненъ черезъ шесть дней непріятелемъ изъ Гларуса и отступилъ къ Куру и Уцнаху, потерявъ 2,000 человѣкъ. Этотъ генералъ писалъ къ Римскому-Корсакову 23-го числа и просилъ у него въ подкрѣпленіе 3 или 4 баталіона, говоря, что въ противномъ случаѣ принужденъ будетъ оставить Уцнахъ. Александръ Михайловичъ имѣлъ самъ ограниченное число войска, однакожъ послалъ къ нему мушкетерскій Старонингерманландскій полкъ, который поставили въ Рапершвилѣ.

5-го сентября, Александръ Васильевичъ Суворовъ оставилъ въ Италіи всю австрійскую армію, а самъ, съ одними только русскими войсками, (числомъ до 18,000 человѣкъ)

* Въ «Словарѣ Дост. люд.,» Д. Н. Баптыша-Каменскаго этотъ рескриптъ нѣсколько измѣненъ противъ записокъ Вистицкаго.

двинулся — почти чрезъ непроходимыя мѣста — на соединеніе съ Римскимъ-Корсаковымъ, противъ котораго находился непріятель съ превосходнѣйшими силами. Прибывъ къ Белинсону, генералиссимусъ послалъ къ Римскому-Корсакову и генералу Готцу планъ диспозиціи, для производства вмѣстѣ съ нимъ атаки на Французовъ. По этому плану, онъ самъ долженъ былъ 10-го сентября перейдти гору Сен-Готаръ и прибыть 15-го въ Люцернъ; генералъ Готцъ, получивши 15-го числа въ Уцнахѣ 5,000 пѣхоты отъ Корсакова, долженъ былъ придти 16-го числа въ Цугъ; Римскій-Корсаковъ, 16-го же сентября, обязанъ былъ атаковать всѣ непріятельскія позиціи на вершинѣ Альбиса, а 17-го числа всѣ трое должны были соединиться при Ааре и двинуться далѣе къ границамъ Франціи. Между тѣмъ Массена двинулся впередъ и тѣмъ разрушилъ эти предначертанія. Суворовъ приказывалъ изъ Белинсоны Корсакову, чтобы заготовить для нашего войска на шесть дней съѣстныхъ припасовъ и милліонъ патроновъ; но какъ могъ это исполнить Александръ Михайловичъ, имѣя и для своихъ войскъ только на нѣсколько дней провіанта? Что же касается до патроновъ, то австрійская лабораторія едва могла въ три мѣсяца изготовить комплектъ ихъ для арміи Римскаго-Корсакова. Соединеніе трехъ армій у рѣки Ааръ сопряжено было съ большими затрудненіями, потому-что Массена, имѣя войско, превосходящее числомъ всѣ три арміи, могъ легко пользоваться мѣстными выгодами и удобствами; но, несмотря на это, Русскіе преодолѣли всѣ преграды. 13-го числа отрядъ при Лиматѣ и Ааре порученъ генералъ-лейтенанту Дурасову. Отдѣливъ отъ себя 5,000 къ Уцнаху, Римскій-Корсаковъ понималъ всю опасность своего положенія и писалъ объ этомъ къ Готцу, находившемуся тогда въ Цюрихѣ. Генералъ Готцъ оправдывалъ его; но, съ своей стороны, объявлялъ Александру Михайловичу, что если не получитъ, назначенныхъ по диспозиціи, 5,000 русской пѣхоты, то не сдѣлаетъ шагу впередъ и останется на своемъ мѣстѣ. Находясь въ такихъ критическихъ обстоятельствахъ, Римскій-Корсаковъ рѣшился послать къ нему свой резервъ, опасаясь,

чтобы тѣ несчастія, которыя могли случиться съ генераломъ Готцемъ, не приписали бы ему, какъ ослушнику приказаній генералиссимуса: «Я предвидѣлъ» — пишетъ въ своихъ запискахъ Римскій-Корсаковъ — «несчастіе, которое со мною послѣдовало; но долженъ былъ повиноваться!»

Еслибы Александръ Михайловичъ имѣлъ резервъ свой при себѣ, то онъ не допустилъ бы Французовъ переправиться чрезъ рѣку Лиматъ, потому-что, при ослабленіи своемъ, Русскіе цѣлый день неустрашимо боролись съ превосходившимъ ихъ въ четыре раза непріятелемъ; а тогда, не отдаляясь отъ нашей диспозиціи, наше войско легко могло бы соединиться съ непобѣдимымъ Суворовымъ, который 15-го числа находился уже близъ Альторфа, въ 65-ти верстахъ отъ Цюриха.

Массена, узнавъ объ отдѣленіи резерва и о нашемъ планѣ атаки, самъ вознамѣрился сдѣлать нападеніе, съ сорока тысячами войска, на нашъ корпусъ, на другой день рано по утру, въ трехъ различныхъ пунктахъ.

Въ концѣ пятаго часа (по полуночи) наши услышали пушечную пальбу внизу рѣки Лимата, около Бадена; потомъ, выстрѣлы какъ будто приближались все болѣе и болѣе къ Цюриху. Между тѣмъ Массена приказалъ произвести атаку въ трехъ мѣстахъ: влѣво отъ Цюриха, близъ деревни Валисгофенъ; предъ Цюрихомъ, и около селенія Аттиконы, гдѣ расположено было наше правое крыло, подъ командою генералъ-лейтенанта Дурасова. Римскій-Корсаковъ усилилъ правое крыло отрядомъ генералъ-маіора Шепелева, состоявшимъ изъ одного драгунскаго полка и одного баталіона гренадеръ, и приказалъ немедленно возвратиться шести баталіонамъ, посланнымъ 13-го числа къ Готцу *. Въ отрядѣ генерала Дурасова было восемь баталіоновъ пѣхоты, десять эскадроновъ кавалеріи, два полка казаковъ, 16-ть орудій: и съ этимъ-то *Русскимъ* отрядомъ, Дурасовъ, къ стыду нашему, отступилъ, безъ выстрѣла, отъ непріятеля! Между тѣмъ на лѣвомъ кры-

* Въ «Словарѣ» Д. Н. Бантыша-Каменскаго сказано, что Готцу послано 8 баталіоновъ. (Т. III. ст. 78.); а у Вистицкаго, что 6 баталіоновъ (Чт. въ Имп. Об. Ист. и Др. Рос. № 2, ст. 26).

лѣ, при селеніи Валисгофенѣ, загорѣлся жестокій бой у Александра Михайловича съ Французами; онъ продолжался въ теченіе пяти часовъ, и наконецъ Французы были разстроены, обращены въ бѣгство и выбиты изъ главной своей позиціи (по горѣ Альбису). Въ это время, получено извѣстіе, что непріятель въ четырехъ большихъ колоннахъ *, съ значительнымъ числомъ артиллеріи, спѣшитъ по Бремгартенской дорогѣ, чтобы атаковать насъ подъ самымъ городомъ Цюрихомъ, гдѣ войска нашего было менѣе 5,000. Римскій-Корсаковъ немедленно приказалъ князю Горчакову возвратиться съ лѣваго фланга къ Цюриху. Князь Горчаковъ вскорѣ прибылъ, и войско наше опрокинуло и прогнало снова непріятеля съ урономъ. Въ то же самое время Корсаковъ получилъ горестное извѣстіе объ отступленіи генерала Дурасова и переправѣ Французовъ чрезъ Лиматъ, на правомъ флангѣ нашей позиціи, въ 12-ти верстахъ отъ Цюриха, близъ Аттиконы (Дитиконы); только посланные на помощь праваго фланга драгуны и баталіонъ гренадеръ мужественно удерживали, до семи часовъ вечера, десятитысячный отрядъ непріятеля, который имѣлъ намѣреніе проникнуть въ западную часть Цюриха.

У генерала Римскаго-Корсакова оставалось только 7,000 пѣхоты. Подъ Цюрихомъ происходила кровопролитная битва: два раза непріятель атаковалъ нашъ центръ, и два раза былъ опрокинутъ и отброшенъ. Войска, сражавшіяся въ Валисгофенѣ, двинулись противъ непріятельскаго лѣваго фланга; къ нимъ присоединились шесть баталіоновъ, возвратившихся съ дороги къ Уцнаху. Сраженіе снова запылало. Это третье сраженіе было гораздо кровопролитнѣе прежнихъ двухъ. Оно продолжалось до 11-ти часовъ вечера. Французы, прогнанные въ третій разъ, остановясь въ шести верстахъ отъ Цюриха, на дорогѣ между Эглизау и Виттентуромъ, отрѣзали магазины, бывшіе въ Швабіи и Шафгаузенѣ. Оставалась только дорога къ Уцнаху, которою наша армія могла

* У Н. Д. Бантыша-Каменскаго написано, что 5 непріятельскихъ колоннъ хотѣли атаковать Русскихъ. Словарь Дост. Люд. Т. 3, стр. 78.

получать провіантъ и вмѣстѣ отступать, въ случаѣ неудачи.

О генералѣ Дурасовѣ не было никакого извѣстія.

Въ ночь съ 14 на 15 сентября, Русскіе генералы рѣшили, отправивъ весь обозъ къ Репершвилю, атаковать непріятеля, не смотря на малочисленность своихъ войскъ, и тѣмъ достигнуть предначертаннаго генералиссимусомъ плана. Съ этою цѣлію, они должны были твердо держаться на своей позиціи и удерживать Французовъ, чтобы они не могли отдѣлить части войска, которая бы препятствовала войскамъ Александра Васильевича Суворова переходить неприступныя горы. 15 сентября, въ три часа по полуночи, получено извѣстіе отъ принца Виртембергскаго и генерала Петраша, что Австрійцы, атакованные 14 числа въ Уцнахѣ, отступили къ Фельдкирхену, Лихтенштейну и Брегенцу; что храбрый генералъ Готцъ * убитъ при деревнѣ Шаннисъ; что непріятель большими колоннами идетъ къ Цюриху и хочетъ обойдти нашъ корпусъ, у котораго съѣстныхъ припасовъ только уже на одни сутки. Ночью непріятельская армія еще болѣе усилилась. Французы, имѣя многочисленную артиллерію, заняли всѣ дефилеи и мѣста, чрезъ которыя должно было проходить Русское войско въ числѣ 12,000 человѣкъ. Въ такомъ критическомъ положеніи имъ оставалось выбрать одно изъ двухъ: или, очистивъ себѣ путь оружіемъ, со славою пробиться сквозь непріятеля вчетверо сильнѣйшаго, или постыдно положить оружіе. Александръ Михайловичъ выбралъ первое. Составленъ былъ планъ прохожденія Русскихъ войскъ. Въ шесть часовъ утра, наше войско атаковало дефиле по дорогѣ къ Винтентуру. Сражаясь большую часть дня, оно неоднократно было отбиваемо, но наконецъ достигло своей цѣли, овладѣло дефилеемъ и открыло себѣ путь сквозь непріятеля; къ ночи 15 числа, Римскій-Корсаковъ, съ колонною князя Горчакова 1-го,

* Въ статьѣ: *Революціонныя войны*, помѣщенной въ XI томѣ «Воен. Энциклопедическаго Лексикона», на стр. 314 сказано, что генералъ Готцъ убитъ 25 сентября въ самомъ началѣ сраженія, и принявшій команду генералъ Петрашъ принужденъ былъ отступить чрезъ Лихтенштетъ въ С-Галенъ.

прибылъ въ Эглизау. Поздно ночью пришелъ туда и генералъ Дурасовъ съ своимъ отрядомъ. Онъ объявилъ, что 14 числа занималъ свои посты по Лимату и Аару, предполагая, что Французы имѣютъ намѣреніе совершить въ этихъ мѣстахъ переправу; но потомъ рѣшился собрать всѣ посты, кромѣ одного баталіона пѣхоты и одного казачьяго полка, стоявшихъ при мѣстечкѣ Клингенау, и идти къ деревнѣ Шефлисдорфу, лежащей позади непріятельской арміи; откуда узнавъ, что наше войско пошло изъ Цюриха къ Эглизау, и онъ двинулся на соединеніе съ Русскою арміею. Въ тотъ же день присоединилось къ Римскому-Корсакову 2,000 баварскаго войска, подъ командою генералъ-маіора Бартлеса [1].

Александръ Михайловичъ въ оба эти дня потерялъ убитыми, ранеными и взятыми въ плѣнъ до 4,000, въ томъ числѣ трехъ генераловъ, 220 офицеровъ и 18 пушекъ [2]. Непріятельская потеря была гораздо значительнѣе нашей; но надобно замѣтить, что австрійскіе генералы Науэндорфъ и Кинмейеръ, во все время этого неровнаго и кровопролитнаго боя, находились вблизи отъ Цюриха и не тронулись съ мѣста! Австрійцевъ, въ Уцнахѣ, Французы забирали цѣлыми баталіонами: они потеряли, не считая убитыхъ и раненыхъ, одними плѣнными, 3,500 человѣкъ и 20 пушекъ. Корпусъ генерала Римскаго-Корсакова, по присоединеніи къ нему 2,000 баварскаго войска и по приближеніи корпуса принца Конде, занявшаго позицію въ Целлѣ, близъ Констанскаго озера, имѣлъ подъ ружьемъ столько же людей, сколько у него было до Цюрихскаго сраженія.

[1] Н. Д. Бантышъ-Каменскій пишетъ, что баварское войско пришло 16 числа, стр. 80; у Вистицкаго же именно сказано, что 15, см. стр. 28.

[2] Французы и эрцгерцогъ Карлъ говорятъ, что Корсаковъ потерялъ подъ Цюрикомъ 100 *орудій*!.. Г. Хмельницкій пишетъ: «Вся артиллерія его состояло изъ 5 ротъ (60 орудій) и 50 полковыхъ орудій т. е. изъ ста десяти. Изъ нихъ: 28 были оставлены на Рейнѣ, 29 были при отрядѣ генералъ-лейтенанта Дурасова. *Предполагая*, что *всѣ* остальныя орудія достались непріятелю, все же число ихъ (53) далеко не доходитъ до того, сколько показываютъ иностранные источники. Но этому, намъ кажется, что потеря, показанная Вистицкимъ, не многимъ разнится отъ истины». Г. Бантышъ-Каменскій показываетъ потерю Корсакова одинаково съ Вистицкимъ.

Въ ожиданіи прибытія Александра Васильевича Суворова, Римскій-Корсаковъ занялъ 16 сентября позицію на правомъ берегу Рейна: отъ Рейнау чрезъ Шафгаузенъ, Дизенгофенъ, Биберахъ и Штейнъ, правымъ флангомъ къ австрійскому отряду генералъ-маіора Кинмейера, а лѣвымъ—къ корпусу Конде (къ Констанскому озеру). 17 числа исправили мостъ въ Дизенгофенѣ, а 21-го навели понтонный въ Бизингенѣ; такимъ образомъ, наши фланги были обезпечены при переходѣ черезъ Рейнъ, когда Суворовъ приблизился къ Люцерну. 20 сентября отрядъ генералъ-маіора Эссена 3, состоявшій изъ 2000 пѣхоты и 2 эскадроновъ лейбъ-кирасиръ, занялъ тетъ-де-понъ (мостовое укрѣпленіе) у селенія Бизингенъ.

Эрцгерцогъ Карлъ, узнавъ, что Цюрихъ занятъ непріятелемъ, приблизился съ войскомъ къ Рейну, въ Донауэшингенъ. Французы оставили противъ него только 2,000 человѣкъ; все же остальное войско направили противъ Римскаго-Корсакова и Суворова. Трудно понять: съ какою цѣлію эрцгерцогъ Карлъ упустилъ благопріятный случай разбить Французовъ! Онъ легко могъ бы перейдти Рейнъ и напасть съ тыла на непріятеля, тогда какъ въ то же время, Александръ Васильевичъ Суворовъ, перешедшій уже С.-Готардъ, могъ бы атаковать его съ фланга, а Римскій-Корсаковъ и принцъ Конде ударили бы съ фронта, и тогда — побѣда была бы непремѣнно выиграна союзными войсками.

По прекращеніи сообщеній чрезъ Швейцарію, Александръ Михайловичъ послалъ на Фельдкирхенъ извѣстіе къ Суворову о занятіи Французами Цюриха, о числѣ войскъ нашихъ и непріятельскихъ, и потомъ испрашивалъ дальнѣйшихъ приказаній. Между тѣмъ, 25 числа, Римскій-Корсаковъ увѣдомился, что дивизіи: Менара, Лоржа, Гацана и другихъ хотятъ напасть на другой день на Бизингенскій тетъ-де-понъ, Дизенгофенскій постъ и въ то же время атаковать войска принца Конде. Въ это время, противъ лѣваго французскаго крыла находилась громадная армія эрцгерцога, а противъ праваго фланга былъ генералиссимусъ Суворовъ; но первый не предпринималъ ничего, по какой-то непонятной политикѣ; второй же — противоборствуя сильнѣйшему непріятелю въ непри-

ступныхъ горахъ—принужденъ былъ, по удаленіи изъ Гларуса Линкена, идти въ Куру, а потомъ въ Линдау (въ Швабіи). И такъ Александръ Михайловичъ и здѣсь, какъ подъ Цюрихомъ, вынужденъ былъ сражаться съ одними своими силами. Чтобы не дать возможности непріятелю атаковать себя съ разныхъ сторонъ, онъ переправился утромъ 26 числа черезъ Рейнъ не съ намѣреніемъ остаться на лѣвомъ берегу, а чтобы этимъ маневромъ, обративъ на себя вниманіе непріятеля, дать возможность генералиссимусу Суворову сблизиться съ нашимъ войскомъ, и потомъ возвратиться на прежнюю позицію. Такимъ образомъ, оставивъ часть войска при Бизингенѣ, Дизенгофенѣ и Штейнѣ, Корсаковъ съ 16 баталіонами и 30 эскадронами, 26 числа въ семь часовъ утра переправился въ Бизингенѣ на противуположную сторону. Между тѣмъ Французы шли въ атаку на бизингенскій тетъ-де-понъ. Обѣ арміи встрѣтились въ 6 верстахъ отъ Рейна, близъ деревни Шлаттъ. Французы захотѣли воспользоваться лѣсомъ; но Римскій-Корсаковъ въ ту же минуту послалъ баталіонъ егерей занять лѣсъ, находившійся въ лѣвой сторонѣ непріятеля, а самъ построилъ войска въ двѣ линіи колоннами. Передъ фронтомъ французской позиціи было болото, препятствовавшее употребить въ дѣло нашу кавалерію: Корсаковъ принужденъ былъ ограничиться дѣйствіемъ одной только пѣхоты. Первая наша линія, безъ выстрѣла, устремилась впередъ и, вытерпѣвъ сильнѣйшій непріятельскій огонь, ударила на него въ штыки. Непріятель дрогнулъ и бросился въ чрезвычайномъ безпорядкѣ въ лѣсъ, находившійся въ трехъ верстахъ позади его позиціи. Получивъ тамъ подкрѣпленіе, они сами захотѣли атаковать насъ, но, снова приведенные въ разстройство, обращены въ бѣгство и были преслѣдуемы нашими егерями даже въ самомъ лѣсу; только ночь прекратила погоню,—и послѣ десяти-часоваго сраженія войско наше, въ обыкновенномъ порядкѣ, заняло прежнюю позицію... Въ то же время, Французы атаковали дизенгофенскій постъ и войско принца Конде при Констансѣ. Генералъ-маіоръ Гудовичъ прогналъ ихъ отъ Дизенгофена; спѣшившійся лейбъ эскадронъ Каргопольскихъ драгунъ штыками отбилъ четыре ору-

дія. Войско принца Конде, отражавшее съ безпримѣрною храбростію натискъ непріятеля, наконецъ уступило многочисленности и отступило къ городу, гдѣ снова возобновилось сраженіе, продолжавшееся до глубокой ночи. Ночью принцъ перешелъ рѣку и остановился за городомъ Петерсгаузеномъ. Потеря наша подъ Шлаттомъ и Дизенгофеномъ простиралась до 500 человѣкъ; непріятель же потерялъ, *по его счету*, до 4,000 *.

«Во многихъ французскихъ газетахъ» пишетъ генералъ-маіоръ Вистицкій 2-й, «и публичныхъ нѣмецкихъ перепискахъ вмѣщенная реляція мнимой побѣды генерала Массены сказуетъ, что генералъ Римскій-Корсаковъ въ началѣ сраженія имѣлъ токмо моментный авантажъ, а впослѣдствіи былъ онъ принужденнымъ отступить и переправиться за Рейнъ. Несправедливость реляціи сей доказывается и тѣмъ, что генералъ Римскій-Корсаковъ продолжалъ *упорную съ осьмаго часа утра до седьмаго вечера битву*, *одерживая въ оной важныя* поверхности; *возвращеніе* жъ его на прежнюю свою позицію *не есть принужденный отступъ*, поелику онъ, генералъ, по истинѣ *не намѣревался пробыть долѣе на лѣвомъ берегу Рейна*, и для того далъ сраженіе, чтобы *отогнать непріятеля далѣе отъ Рейна и тѣмъ самымъ обезопасить свою позицію*, въ чемъ онъ и *успѣлъ пресовершенно* такъ, что

* Д. Н. Бантышъ-Каменскій пишетъ: «Достигнувъ своей цѣли, которая состояла въ томъ, чтобы воспрепятствовать непріятелю переправиться черезъ Рейнъ, Римскій-Корсаковъ занялъ прежнюю свою позицію, что побудило Французовъ напечатать въ газетахъ, будто онъ, *послѣ кратковременнаго успѣха, долженъ былъ отступить за рѣку*. Нашъ генералъ опровергаетъ въ своихъ Запискахъ это обвиненіе, ссылаясь на самую битву, которая продолжалась отъ 8 часовъ утра до 7 по полудни, на малыя силы свои, препятствовавшія ему держаться на лѣвой сторонѣ Рейна, и, наконецъ, на бездѣйствіе непріятеля, который послѣ этого дѣла оставилъ его въ занимаемой имъ прежде позиціи. Потеря наша убитыми и ранеными простиралась до 765 человѣкъ, въ томъ числѣ выбыло штабъ и оберъ-офицеровъ 5, ранено 17. Непріятель, по собственному сознанію, лишился на полѣ сраженія до 1,000 человѣкъ, кромѣ 5,000 раненыхъ; въ плѣнъ взято нашими 50 человѣкъ; отбито 2 орудія». Словарь Дост. Люд. Т. III. стр. 82 и слѣд.

Французы не осмѣлились возвратиться и испытать жребій самимъ его атаковать».

«Вотъ письмо и два отрывка изъ донесеній Массены. Они могутъ служить примѣромъ *особенной вѣрности и должной справедливости*, которую отдаютъ намъ иностранцы.

Письмо Массены въ Страсбургъ.

Главная квартира въ Базелѣ. 5 Вандемьера VIII года.

Съ живѣйшимъ участіемъ сообщаю вамъ извѣстіе о вступленіи нашихъ войскъ въ Цюрихъ.

Непріятель оказалъ изумительное сопротивленіе. Онъ *изрубленъ въ куски*. Число убитыхъ у него *можно полагать до* 6000. Земля покрыта ими. Между плѣнными, число которыхъ еще неизвѣстно, находится 2000 раненыхъ. Генералъ Готцъ убитъ, вчера мы похоронили его съ воинными почестями. Три Русскіе генерала взяты въ плѣнъ.

Массена.

Дунайская армія.

Главная квартира въ Цюрихѣ. 17 Вандемьера VIII года.

Въ этомъ донесеніи Массена пишетъ: «Передо мною находилась русская армія Корсакова. Она занимала линію отъ Цюриха до впаденія Аара въ Рейнъ, австрійская армія Готца правый берегъ Линта, и наконецъ австрійскій корпусъ генерала Елацица, занимавшій выходъ изъ Граубиндена.

«Подъ защитой ложной атаки, направленной генераломъ Менаромъ на Брукъ, для привлеченія къ этому мѣсту части непріятельскихъ войскъ, я переправился 3 Вандемьера, открытою силою, черезъ Лиматъ у Дитикона, и черезъ Линтъ между озерами Цюрихскимъ и Валенштатскимъ. При переправѣ у Дитикона, суда были спущены на воду подъ непріятельскимъ огнемъ и подъ защитою нашей артиллеріи; и менѣе чѣмъ въ два часа, благодаря искусству нашихъ понтонеровъ, управляемыхъ артиллеріи бригаднымъ шефомъ Деданомъ, у насъ былъ мостъ на Лиматѣ и 8,000 человѣкъ на другомъ берегу. Генералъ Газанъ командовалъ авангардомъ подъ начальствомъ генерала Лоржа, который командовалъ дивизіею. При переправѣ черезъ Линтъ, 200 пловцовъ съ саблями въ зубахъ и пиками въ рукѣ, переправились черезъ Линтъ, составили авангардъ, перерѣзали непріятельскіе посты и приготовили тѣмъ успѣхъ того дня. Этою операціею командовалъ генералъ Сультъ. Послѣдствіями сраженія, даннаго послѣ этихъ двухъ переправъ, было занятіе западной части Цюрихсберга и наше утвержденіе по всему правому берегу Лимата. Крѣпость Цюрихъ, отъ которой потребовали сдачи, предложила такія условія, часть коихъ была принята; но, *по неслыханному звѣрству, Русскіе аванпосты стали стрѣлять по нашему парламентеру и ранили двухъ трубачей; по этому* я далъ непріятелю сраженіе 4 числа, въ слѣдствіе котораго Цюрихъ взятъ открытою силою. Маршъ Суворова былъ разсчитанъ вмѣстѣ съ атакою, которую должны были произвести противу насъ армія Готца и Корсакова. Завладѣвъ С.-Готардскимъ проходомъ, онъ шелъ со всѣми силами на малые кантоны, чтобы оттуда идти на соединеніе съ сими двумя арміями, принять надъ

3-го октября генералиссимусъ, извѣстилъ Александра Михайловича объ успѣшныхъ своихъ дѣйствіяхъ въ Швейцаріи

ними начальство и вторгнуться съ ними во Францію. Такъ какъ Корсаковъ былъ разбитъ, а Готцъ лишился жизни, то Суворовъ не могъ надѣяться побѣдить насъ. Я послалъ къ Швицу дивизію Сульта, находившуюся въ то время подъ командою Газана, а самъ отправился къ Альторфу; но Суворовъ перешелъ изъ Шахенталя въ Муттенталь; онъ находился съ главными силами въ окрестностяхъ Муттена и выслалъ корпусъ чрезъ Клонталь въ Гларусскую долину. Невозможность развернуться въ этихъ узкихъ долинахъ заставили меня предоставить Суворову войдти въ Швейцарію чрезъ Эйнзильденъ; я полагалъ, что тѣснимый сраженіями, данными мною въ Муттенской долинѣ и утомленный сопротивленіемъ, противуоставленнымъ ему у входа въ Гларусъ, онъ выйдетъ изъ этой западни черезъ Эйнзильденскій мостъ, гдѣ у меня былъ всего одинъ баталіонъ для наблюденія, и что тогда я могу сражаться съ нимъ съ удобностію на открытой мѣстности; но, желая избѣжать общаго и рѣшительнаго дѣла, онъ бросился въ Граубинденъ Флемскою (Flems) долиною, постоянно тревожимый съ фланговъ и съ тыла корпусами, назначенными для нападенія на него, если бы онъ остановился на мѣстѣ. Онъ *отступилъ съ отчаяніемъ въ сердцѣ*, по разнымъ дорогамъ, оставивъ въ нашей власти 2,000 *раненыхъ*, *часть своей артиллеріи и почти всѣ тяжести*. Корсаковъ, узнавъ объ опасномъ положеніи Суворова, собралъ наскоро корпусъ, составленный изъ остатковъ своей арміи, баварскихъ войскъ, корпуса Конде и всѣхъ австрійскихъ корпусовъ, оборонявшихъ Граубинденскую долину, и хотѣлъ идти съ ними къ Туру, а оттуда къ Цюриху; но я снова выступилъ противъ него съ дивизіями Менара, Лоржа и Газана, и въ то же время генералъ Сультъ былъ посланъ къ Рейнеку. Я нашелъ Корсакова между Туромъ и Рейномъ, разбилъ его и отбросилъ за рѣку, принудивъ разрушить Констанскій и Дизенгофенскій мосты, которыми я овладѣлъ. Хотя я предположилъ не входить теперь ни въ какія подробности, но не могу удержаться, чтобы не сказать о непоколебимой твердости нашей пѣхоты и невообразимомъ самоотверженіи легкой артиллеріи (т. е. конной артиллеріи) противу одной изъ самыхъ стремительныхъ кавалерійскихъ атакъ, какія когда либо были произведены: и пѣхота и артиллерія обезсмертили себя въ этотъ день. Легкая артиллерія, атакованная и рубимая посреди свалки, не переставала маневрировать и стрѣлять картечью. Часть нашей пѣхоты, встрѣтивъ непріятельскую кавалерію самымъ сильнымъ и непрерывнымъ огнемъ, приняла ее въ штыки, не уступивъ ни на волосъ мѣста, между тѣмъ какъ другая часть пѣхоты обходила ее и нападала на нее съ фланга, съ безпримѣрною смѣлостію. Эти сраженія доставили намъ 18,000 *плѣнныхъ*, *въ томъ числѣ* 8000 *раненыхъ*, которыхъ непріятель не могъ взять съ собою, *болѣе* 100 *пушекъ*, 13 *знаменъ*, 4 *генераловъ взятыхъ въ плѣнъ*, 5 *генераловъ убитыхъ*, между которыми главнокомандующій, Готцъ, возвращеніе С.-Готарда, Гларуса и всѣхъ примыкающихъ къ нимъ долинъ; наконецъ, *полная потеря непріятеля* во всѣхъ этихъ дѣлахъ доходитъ *до* 30,000 *человѣкъ*. Привѣтствіе и почтеніе.» Массена.

(въ малыхъ кантонахъ), о необходимости идти въ Линдау, и вмѣстѣ съ тѣмъ приказывалъ ему употребить всѣ средства для соединенія съ нимъ въ этомъ мѣстѣ.

Цюрихъ, 24 Вандемьера VIII г. французской республики.

Граждане-директоры!

«Дунайская армія замѣчательною побѣдою окончила походъ VII года: она снова завладѣла С.-Готардомъ и всѣми малыми швейцарскими кантонами. Побѣдами, еще болѣе блистательными, суждено ей было открыть походъ VIII года. Пятнадцати-дневное сраженіе, данное на протяженіи слишкомъ 60 лье, противу трехъ соединенныхъ армій, предводимыхъ опытными генералами, по большей части пріобрѣвшими огромную извѣстность, занимавшихъ неприступныя позиціи—таковы были дѣйствія Дунайской арміи. *Три* арміи, разбитыя и разсѣянныя, 20,000 *плѣнныхъ*, *болѣе* 10,000 *убитыхъ*, 100 *орудій*, 15 *знаменъ*, *есть непріятельскіе обозы*, 9 *непріятельскихъ генераловъ убитыхъ или плѣнныхъ*, Италія и нижній Рейнъ освобожденные, Швейцарія свободная, вѣрованіе въ непобѣдимость Русскихъ уничтоженное—таковы были послѣдствія сихъ сраженій. Какъ бы подробно ни было мое донесеніе, я никакъ не могу передать въ немъ всѣхъ чертъ храбрости и героизма, отличившихъ это достопамятное сраженіе. Каждый замѣнялъ собою нѣсколькихъ, каждый превзошелъ самого себя; и если, отдавая похвалу однимъ и приводя отличныя дѣйствія другихъ, я умолчу о множествѣ прочихъ, то виною тому ихъ слишкомъ большое число и необходимость ввести въ какія бы то ни было границы разсказъ. Линія по Линту, Лимату и Аару, въ двойномъ отношеніи, оборонительномъ и наступательномъ, составляла самую сильную позицію, какую только австрійско-русская армія могла занять въ Швейцаріи. Эти рѣки, болѣе или менѣе широкія, но всѣ вообще постоянно глубокія и очень быстрыя, окружены, съ праваго берега, высокими и почти неприступными горами. Крѣпость Цюрихъ, на Лиматѣ, доставляла непріятелю на лѣвомъ берегу этой рѣки тетъ-де-понъ, котораго наступательныя свойства придавали послѣднюю степень совершенства наступательной и оборонительной системѣ этой линіи; 60,000 *Австро-Россіянъ защищали ее, и я долженъ былъ выгнать ихъ съ гораздо меньшимъ числомъ*.

«Грозное предпріятіе угрожало Франціи. Швейцарія, оплотъ всей нашей военной системы, столь часто атакованная и всегда столь упорно защищаемая, долженствовала въ непродолжительномъ времени быть подавлена усиліями трехъ соединенныхъ армій; но я зналъ ихъ предположенія, и сильный кипучею запальчивостію, храбростію и постоянствомъ республиканскихъ солдатъ, добрымъ согласіемъ, существовавшимъ между всѣми войсками, генералами и офицерами, сильный общимъ ихъ соревнованіемъ и усердіемъ въ славѣ и торжеству республики, я былъ увѣренъ въ побѣдѣ.» Потомъ Массена хвастливо и напыщенно описываетъ, какъ онъ поражалъ Александра Васильевича Суворова, Римскаго-Корсакова, принца Конде, герцога Энгіенскаго и др. — «Я принималъ мѣры»—продолжаетъ онъ—«чтобы принудить непріятеля очистить Бизингенское предмостное укрѣпленіе или атаковать его съ выгодою; оно состояло изъ кронверка, палисадированнаго, окру-

Рано утромъ, 4 числа, все наше войско, кромѣ отрядовъ оставшихся въ своихъ мѣстахъ, пока ихъ смѣнили Австрійцы, было выведено Александромъ Михайловичемъ изъ Дерфлингена, а 8 октября присоединилось къ отряду Суворова у города Линдау, гдѣ 12 числа раздѣлено на два корпуса и двинулось въ Россію.

«Французы»—пишетъ г-нъ Хмельницкій *—«всячески стараясь возвысить побѣду, одержанную Массеною надъ Корсаковымъ, до чрезвычайности уменьшаютъ число своихъ войскъ, подъ командою Массены, и *преувеличиваютъ* силы Корсакова. Австрійцы,—главные виновники цюрихскихъ несчастій и неудачнаго окончанія дѣлъ въ Швейцаріи,—стараются взвести вину на Русскихъ, обвиняя нашихъ генераловъ въ *запальчивости и незнаніи военнаго дѣла*, а войска въ *неумѣніи маневрировать*.» Потомъ г-нъ Хмельницкій приводитъ мнѣніе о Корсаковѣ человѣка, на котораго произвели сильное вліяніе сужденія австрійскихъ писателей. Онъ говоритъ, что: «этотъ генералъ былъ извѣстенъ *только по совершенному умѣнью маневрировать* на какомъ-нибудь Марсовомъ полѣ; онъ былъ весьма на короткое время во Фландріи, въ арміи принца Кобургскаго и порицалъ его дѣйствія съ увѣренностію *теоритика, никогда не видавшаго войны* (?!) Корсаковъ смѣнилъ Австрійцевъ на всѣхъ постахъ, не соразмѣряя своихъ силъ съ настоящими потребностями, не спрашивая и не при-

женнаго водянымъ рвомъ и имѣвшаго весьма сильный редютъ. *Непріятель предупредилъ мои намѣренія: онъ очистилъ его и отступилъ на противуположный берегъ.*»

Въ заключеніе Массена пишетъ: «Такимъ-то образомъ окончилось, освобожденіемъ Гельвеціи, истребленіемъ одной части непріятелей и разсѣяніемъ другой, это замѣчательное пятнадцатидневіе, которое они предназначали для нашего истребленія, и послѣдствія котораго должны весьма замѣчательнымъ образомъ произвести вліяніе на будущія судьбы французской республики.»

Обо *всемъ* доносилъ Массена директоріи и съ показанными преувеличеніями; только объ одномъ *подаркѣ, полученномъ отъ Махотина*, онъ не сказалъ ни полслова. Что это былъ за подарокъ, мы узнаемъ далѣе.

* Въ замѣчаніяхъ на сочиненіе генералъ-маіора Вистицкаго, доставленное имъ для напечатанія въ «Чтенія Имп. Моск. Общ. Ист.»

нимая совѣтовъ ни о занятой имъ позиціи, ни о той, какую занималъ непріятель. Онъ могъ бы, пользуясь численнымъ превосходствомъ, которое доставило союзникамъ прибытіе его корпуса, вытѣснить Массену съ горы Альбисъ, но отказался отъ этого, и въ одномъ разговорѣ съ эргерцогомъ Карломъ довелъ *заносчивость* до смѣшнаго. Эрцгерцогъ, указывая ему пункты, которые необходимо было охранять, сказалъ: «Здѣсь нужно поставить *баталіонъ*.» — Да, отвѣчалъ Корсаковъ: *роту*. «Я говорю о баталіонѣ.»—Ну да: *австрійскій баталіонъ* или *русскую роту*!...—Съ такимъ-то тономъ оскорбительнаго превосходства принималъ Корсаковъ совѣты отъ весьма знаменитаго полководца» и т. д.

Намъ кажется, что въ этомъ поступкѣ Александра Михайловича и заключается главная причина неудовольствія на него Австрійцевъ, которые ясно видѣли въ подобномъ происшествіи уничиженіе ихъ надутаго самолюбія и гордости.

Современникъ Рымникскаго и Италійскаго героя,—авторъ чрезвычайно любопытной книги о томъ времени, изданной въ Москвѣ М. П. Погодинымъ подъ названіемъ «Разсказъ стараго воина о Суворовѣ», — такъ передаетъ намъ мнѣніе учениковъ безсмертнаго нашего полководца: «Будь вмѣсто Корсакова Дерфельденъ — и Массена разбилъ бы свою голову о его твердокаменную грудь; и Вилимъ Христофоровичъ не далъ бы себя въ обманъ Гофъ-Кригсъ-Рату, и не подвергъ бы себя несчастію, подобно Корсакову. Такъ говорили (*давно* говорили) люди, знающіе толкъ, люди съ отличными военными талантами.» *

Господинъ же Хмельницкій говоритъ: «Изъ журнала Вистицкаго мы узнаемъ, что Римскій-Корсаковъ *предвидѣлъ несчастный исходъ военныхъ дѣйствій* и смѣнилъ войска эрцгерцога только въ слѣдствіе строгаго повелѣнія Императора Павла; что, получивъ планъ общихъ военныхъ дѣйствій въ Швейцаріи, составленный Вейротеромъ, —который

* См. Разсказы Стараго воина о Суворовѣ. Москва 1847 г., ч. II, ст. 237.

былъ виновникомъ и аустерлицкихъ несчастій, — онъ *не хотѣлъ послать къ Готцу своего резерва*, который, оставаясь на *прежнемъ* мѣстѣ, *могъ бы дать другой видъ* сраженію. И такъ не въ незнаніи военнаго дѣла, можно обвинять Корсакова, а развѣ въ слишкомъ буквальномъ исполненіи полученныхъ инструкцій.»

Эрцгерцогъ Карлъ пишетъ: «Русскіе явились на театрѣ войны со славою прекрасныхъ военныхъ качествъ, именно отличной храбрости и дисциплины, достоинство которыхъ можетъ быть испытано въ высшей степени, если начальникъ умѣетъ управлять сообразно съ цѣлью. Ихъ храбрость основывалась на физической силѣ, которая рѣшительна въ рукопашномъ бою, т. е., въ такомъ образѣ дѣйствія, который, съ тѣхъ поръ, какъ изобрѣтены издали дѣйствующія орудія, и придуманы движенія, удерживающія непріятеля въ отдаленіи, случается рѣдко и въ большихъ сраженіяхъ, и то при сходственныхъ маневрахъ обѣихъ сторонъ. Русскія войска, какъ пѣхота, такъ и кавалерія, *не были пріучены къ быстрымъ маневрамъ* (?!). Они стремились только къ той строгой, исключающей подвижность, точности, которая необходима при первоначальномъ образованіи солдатъ въ малыхъ отдѣленіяхъ, но не при употребленіи большихъ корпусовъ, гдѣ дѣло идетъ о тактическомъ порядкѣ цѣлаго. На казаковъ опиралась безопасность арміи. Привыкнувъ отъ безпрестанныхъ движеній и тревоженія непріятеля, разсчитывать каждый свой шагъ, приносили они мало пользы на мѣстности, неудобной для дѣйствія кавалеріи, и въ оборонительной позиціи за рѣками пропадало преимущество ихъ образа дѣйствій. Всѣ потребности арміи тащили Русскіе за собою въ огромномъ обозѣ, затруднявшемъ всякое движеніе. Организованные для войны въ негостепріимныхъ степяхъ Турціи, они едва были въ состояніи считать многое ненужнымъ, и, сообразно съ новою системою войны, находить всюду самонужнѣйшее и обходиться малыми запасами. Только съ 1763 года *съ одними Турками* (только съ одними?!) вели они значительныя войны, въ которыхъ рѣшимость, личная храбрость

и сомкнутость войскъ въ густыхъ массахъ, безъ особенной помощи маневриранаго искусства, рѣшаетъ побѣду. *По такимъ правиламъ исключительно образовались лучшіе ихъ генералы и офицеры* (?!) *и остались чужды новымъ требованіямъ искусства.* (Сомнительная истина!) Гордые своими послѣдними побѣдами надъ Турками, одушевленные французскими эмигрантами презрѣніемъ къ новымъ Французамъ, а слѣдовательно къ Австрійцамъ, не могшимъ привести къ окончанію столь легкой, по ихъ мнѣнію, войны, увѣренные, что одно прибытіе Суворова перемѣнило военное счастіе въ Италіи, они и начальники ихъ были ослѣплены *самолюбіемъ*. Это было не то благородное самосознаніе, которое возвышаетъ душу и настраиваетъ къ великимъ подвигамъ, но признакъ нравственной слабости и упадка духа въ несчастіи. Корсаковъ такъ былъ увѣренъ въ своемъ *превосходствѣ*, что полагалъ, что непріятель непремѣнно будетъ поступать по его намѣреніямъ, и что въ Швейцаріи столько же нужно осторожности, сколько и въ степяхъ Днѣстровскихъ. Какъ будто вообще *неповоротливый* могъ опредѣлить намѣреніе *болѣе поворотливаго*, и какъ будто каждый непріятель и каждая страна не требуютъ особаго примѣненія основныхъ правилъ военнаго искусства.»*

Отвѣтимъ и возразимъ на это замѣчаніе эрцгерцога словами г-на Хмельницкаго: «Что касается до обвиненія нашихъ войскъ въ *неумѣніи маневрировать*, должно припомнить, что *то же самое* говорили Австрійцы и *послѣ Аустерлицкаго сраженія*. Нельзя, однакожъ, не указать на слѣдующее обстоятельство: три баталіона этихъ дурно маневрирующихъ войскъ, поддержанные казачьимъ полкомъ и семью орудіями, всего *около 2,000 человѣкъ*, потребовали для атаки *8,000 Французовъ* и уступили такому страшному численному превосходству только *послѣ упорнаго и продолжительнаго сопротивленія*; кажется, для этого нужна не

* См. Geschichte des Feldzuges von 1799 in Deutschland und Schweitz T. II. S. 188.

одна простая храбрость, но также и искусство. Ни въ первый, ни во второй день сраженія ни одна боевая единица русскихъ войскъ *не положила оружія* передъ Французами, которые были *почти втрое сильнѣе Русскихъ*; между тѣмъ, какъ Сультъ, атаковавшій превосходно маневрирующихъ нашихъ союзниковъ равными силами,—(у Сульта было 12,000 войска, а у Готца около 11,000, слѣдовательно, силы почти равныя)—забирали ихъ въ плѣнъ цѣлыми баталіонами.» Вся бѣда, намъ кажется, въ томъ: *какъ* поступали сами Австрійцы, *составлявшіе планъ военныхъ дѣйствій*. —«Выбравъ одно какое-либо положеніе противника,»— продолжаетъ г. Хмельницкій, —«они предполагали, что во все время, необходимое для исполненія ихъ предположеній, онъ будетъ оставаться неподвижно въ своей позиціи, и на этомъ произвольномъ положеніи основывали всѣ свои разсчеты *. Такъ и въ настоящемъ случаѣ, австрійскій главный штабъ, разставляя *издали* сѣти Массенѣ, отдавалъ ему *въ жертву* корпусъ Корсакова, на который, какъ на ближайшій и стоявшій на рѣшительномъ пунктѣ, могъ онъ обрушиться съ превосходными силами, разбить его или стѣснить, и тѣмъ разстроить всѣ планы своихъ противниковъ. Планъ этотъ, въ подробностяхъ, былъ *довольно рабское подражаніе маневровъ Лекурба, помощію которыхъ незадолго передъ тѣмъ выгналъ онъ Австрійцевъ изъ Рейнской долины и овладѣлъ С.-Готардомъ* **. Не смотря на его нелѣпость, онъ, можетъ-быть, удался бы, если бы Корсаковъ могъ удержаться въ Цюрихѣ дней 12 или 15. По этому, можетъ-быть, лучше было бы приказать Корсакову укрѣпить предмѣстія Цюриха и держаться въ этой позиціи до послѣдней крайности, чѣмъ отдѣлять его войска для несвоевременной атаки Альбиса. Можетъ быть, Корсакову слѣдовало бы *самому* избрать эту мѣру тотчасъ по отбытіи эрцгерцога Карла, если онъ не хотѣлъ, при первомъ нападеніи Французовъ, покинуть Цюрихъ, довольно

* См. Mémoires pour servir à l'histoire de France sous le règne de Napoléon v. IV. p. 31.

** См. Dedon. Relation du passage de la Limat p. 22.

дорого доставшійся Австрійцамъ. Не слѣдовало также Корсакову держать своего обоза въ Цюрихѣ. Занимая съ главными силами позицію впереди дефиле, онъ долженъ былъ держать его свободнымъ для прохода войскъ, чтобы уменьшить невыгодность своего положенія. По этому, кажется, лучше было бы отправить обозъ въ Винтентуръ или Эглизау и выдвинуть для прикрытія его часть кавалеріи, оставшейся безъ всякой пользы на Рейнѣ» *.

Прислушаемся теперь какое слѣдствіе на общій ходъ событій произвели дѣйствія Римскаго-Корсакова, или точнѣе, медленность генерала Дурасова, не присоединившагося къ войскамъ Корсакова, бывшимъ въ бою. Почтенный ветеранъ Суворовской эпохи передастъ намъ то, что самъ видѣлъ и что слышалъ отъ Багратіона, бывшаго въ числѣ любимѣйшихъ учениковъ геніальнаго русскаго полководца.

«Ратники Царя Бѣлаго»,— пишетъ авторъ Разсказовъ Русскаго воина о Суворовѣ — «вступая въ предгорья Альповъ, шли однако жъ не весело: одна безпредѣльная преданность къ Царю-Государю, одна невыразимая любовь къ отцу Александру Васильевичу — были душею, и вели насъ въ путь. Сильно негодовали мы на австрійское правительство; разговоры всѣхъ вообще воиновъ были отлично невыгодны для Австрійцевъ; высоко, невыразимо высоко презирали ихъ наши войска, — и анекдоты о былыхъ временахъ, разсказы о неблагодарности къ Россіи Цесарцевъ сыпались во фронтѣ Русскихъ войскъ.» Потомъ, описывая вступленіе генералиссимуса съ войскомъ въ Швейцарію и коварство барона Тугута, онъ говоритъ: «по распоряженію Гофъ-Кригсъ-Рата, принцъ Карлъ съ 60,000 арміею своею вышелъ изъ Швейцаріи; Римскій-Корсаковъ съ 20,000 корпусомъ Русскихъ занялъ его посты на всѣхъ пунктахъ,—и былъ разбитъ Массеною 14 сентября. Это бытъ тотъ самый день, въ который Александръ Васильевичъ Суворовъ, разбилъ Французовъ при Чертовомъ мостѣ. Если бы Александръ Васильевичъ нашелъ въ Белинсонѣ

* См. въ Им. Об. Ист. и Др. Рос. 1846 г. № 2. Предисловіе къ Описанію Дѣйствій Корп. Рим.—Кор. въ Швейц. стр. III, IV и V.

муловъ, необходимыхъ для подвоза тягостей, которыхъ *австрійское правительство обязалось идолжно было доставить къ 4-му сентября*, тогда армія наша была бы, 12 или 13 числа, въ Швицѣ, и Массена не могъ бы двинуть свои войска на разгромленіе Корсакова, по неопровергаемой причинѣ: Александръ Васильевичъ ударилъ бы ему въ тылъ, и поставилъ бы между двухъ огней, т. е. между собою и Корсаковымъ; погибель Массены была бы неизбѣжна. Но разчисленія враждебнаго Тугута были математически точны на пагубу войскъ Русскаго Царя, благодѣтеля Австріи. — Массена, разбивъ Римскаго-Корсакова, обратился на Александра Васильевича, съ вѣрною надеждою разбить насъ. — Но надежда его не сбылась: — онъ при Мунтенталѣ самъ былъ разбитъ, какъ говорится, въ пухъ, — и смертельно побитый, былъ гнанъ съ мѣста боя больше 10 верстъ, и едва спасся въ г. Швицѣ, унеся съ собою *подарокъ*, полученный *отъ унтеръ-офицера* Ребиндера полка *Махотина* *. — Думать можно, что Массена долго помнилъ его. Подарокъ былъ чисто Русскій! **.

«Князь П. И. Багратіонъ, передавая намъ слова Александра «Васильевича Суворова, говоритъ: «Баронъ Тугутъ нанесъ «намъ величайшій вредъ своими распоряженіями, да намъ и «нельзя было ожидать отъ него ничего добраго: этотъ чело«вѣкъ былъ въ полной мѣрѣ тонкій, безчестный дипломатъ, «глупѣйшій въ мірѣ военный тактикъ и въ высочайшей сте«пени гордецъ и эгоистъ, нанесшій своему отечеству неизобра-

* Махотинъ пробился къ нему и убилъ подъ нимъ лошадь: тогда, «схвативъ молодца за воротникъ», — говоритъ самъ Махотинъ, — «я сорвалъ съ плеча его эполетъ (эполетъ былъ литаго золота) и бросилъ, и опять за него, за шиворотъ; а онъ ефесомъ своей сабли огрѣлъ меня въ грудь довольно порядочно, и полулежачій оборонялся какъ медвѣдь. Видя, что онъ добромъ не сдается, и чувствуя боль въ груди, я далъ ему *леща всею правою*, да такого далъ, что онъ упалъ на спину.» Но французскій офицеръ спасъ его. Тогда, продолжаетъ Махотинъ: «я пустилъ въ него пулю въ провожатые, поднялъ эполетъ, сунулъ его въ сухарный мѣшокъ, и началъ опять работать.» За это дѣло храбрый Махотинъ произведенъ Государемъ Императоромъ Павломъ Петровичемъ въ подпоручики. Разск. Стар. Воина о Сувор. Ч. 2, ст. 240 и 241.

** См. Разск. Стар. Воина о Суворовѣ, Ч. 2, ст. 185 и 186.

«зимыя бѣдствія. Его чествли по заслугамъ. 17 числа по-«требованъ я былъ къ Александру Васильевичу; прибылъ, и «увидѣлъ его въ полномъ фельдмаршальскомъ мундирѣ и во «всѣхъ орденахъ. Онъ шибко ходилъ, и, противъ своего обы-«кновенія, не подарилъ меня не только словомъ своимъ, но и «взглядомъ. Казалось, онъ не видалъ меня, и былъ сильно «встревоженъ. Лицо его было важно, величественно: такимъ «я не видалъ его никогда. Онъ ходя говорилъ самъ съ собою «отрывками: *Парады!... разводы!... большое къ себѣ уваже-ніе!.. обернется: шляпы долой!—Помилуй Господи!.. да,— и это нужно, да во время.... а нужнее-то.... это: знать какъ вести войну; знать мѣстность; умѣть расчесть; умѣть не дать себя въ обманъ; умѣть бить! А битому быть?... не мудрено! — Погубить столько тысячъ?... и какихъ?... и въ одинъ день?.. Помилуй Господи!...* И многое, «многое говорилъ Александръ Васильевичъ, хотя и не замѣчая «меня. Я видѣлъ, что я здѣсь не у мѣста, и вышелъ вонъ. «Въ скорости прибылъ Великій Князь Константинъ Павловичъ «и съ нимъ всѣ генералы и значительные по военнымъ талан-«тамъ полковники. Мы вошли, Александръ Васильевичъ встрѣ-«тилъ насъ поклономъ; сталъ, закрылъ глаза, задумался; ка-«залось, онъ боролся съ мыслями сказать о бѣдствіи, насъ «постигшемъ. Но не прошло и минуты, онъ взглянулъ, и взоръ «его какъ молнія поразилъ насъ. — Это не былъ уже тотъ «Александръ Васильевичъ, который между рядами воиновъ, въ «сраженіи, велъ ихъ въ бой съ высокимъ самоотверженіемъ, «съ быстротою сокола, или такъ, за-просто, во время похо-«да, веселыми своими разговорами заставлялъ всякаго лю-«бить его душевно: нѣтъ! Это былъ уже величайшій человѣкъ, «геній: онъ преобразился! Черезъ минуту онъ началъ гово-«рить:

«*Корсаковъ разбитъ, и прогнанъ за Цюрихъ! Готцъ про-палъ безъ вѣсти, и корпусъ его разсѣянъ. Прочія австрій-скія войска* (онъ называлъ ихъ начальниковъ), *шедшія для соединенія съ нами, опрокинуты отъ Гларуса и прогнаны. И такъ, весь операціонный планъ для изгнанія Французовъ изъ Швейцаріи исчезъ!...*»

«Тутъ Александръ Васильевичъ началъ излагать, съ самаго «прибытія своего въ Италію, всѣ интриги, всѣ препятствія, «дѣланныя ему барономъ Тугутомъ, съ его Гофъ-Кригсъ-Ра- «томъ; говорилъ, что всѣ планы и всѣ его предположенія бы- «ли австрійскимъ кабинетомъ неуважаемы; что Гофъ-Кригсъ- «Ратъ связывалъ ему руки *во всемъ* и во все время; и что «походъ изъ Италіи однихъ Русскихъ войскъ въ Швейцарію «былъ только благовидный предлогъ *удалить его съ Русскими* «*войсками* изъ Италіи, *для лучшаго себѣ присвоенія въ ней* «*областей*; что этотъ предлогъ удаленія насъ, и въ такое позд- «нее время года, былъ прикрытъ обѣщаніемъ, что принцъ Карлъ, «съ арміею своею въ 60,000, не оставитъ своего поста въ «Швейцаріи до-тѣхъ-поръ, пока Александръ Васильевичъ не «соединится съ корпусомъ Корсакова, гоня предъ собою Фран- «цузовъ, занимавшихъ С.-Готардъ и Чортовъ мостъ, и въ «томъ торжественно увѣрилъ въ Вѣнѣ министровъ-посланни- «ковъ, нашего и англійскаго. Но тогда жъ, и въ то же время, «за симъ увѣреніемъ, Тугутъ *далъ скрытно повельніе* принцу «Карлу, чтобы онъ, сдавъ всю линію, занимаемую имъ въ «Швейцаріи, генералу Корсакову, слѣдовалъ со всею арміею «внизъ по Рейну въ Германію, и занялъ мѣста, вовсе неугрожае- «мыя нападеніемъ непріятеля. Генералъ Римскій-Корсаковъ «*впалъ въ разставленную Тугутомъ сѣть*, занялъ 20,000 своимъ «корпусомъ всю линію, принцемъ Карломъ занимаемую (болѣе, «чѣмъ на 100 верстъ), и погибъ 14 сентября. Но что болѣе «всего доказываетъ враждебную ненависть Тугута къ намъ, «къ Царю-Императору нашему, вѣрному союзнику и помощ- «нику австрійскаго престола, и уготованную намъ пагубу, — «такъ-то, что мы, вошедши въ альпійскія горы, не нашли въ «Бенинсонѣ муловъ, обѣщанныхъ намъ торжественно подъ «свозъ горной артиллеріи, ея снарядовъ, боевыхъ ружейныхъ «патроновъ, и на продовольствіе наше сухарей; и единственно «по сему только случаю мы должны были простоять тутъ «пять дней, тщетно ожидая ихъ. Это была уже *явная измѣна* «*общему дѣлу правды*, приготовленная *заблаговременно* имъ, «Тугутомъ, *по тайнымъ сношеніямъ съ агентами французской* «*директоріи*. — Будь мулы въ Белинсонѣ, найди мы ихъ

«здѣсь 4 сентября, мы были бы на мѣстѣ (въ Муттенталѣ) «10 или 11 числа; и Массена никакъ не посмѣлъ бы двинуть«ся съ своей линіи на пораженіе Корсакова и Готца *.

Заключимъ сужденія современниковъ о дѣйствіяхъ Корсакова словами генерала Вистицкаго: «За всѣ одержанныя въ сей италійской кампаніи побѣды, Австрійцы обязаны по большей части Россіянамъ. Какой же плодъ произвели сіи побѣды и завоеванія Милана, Турина, Александріи, Тортоны, Нови, Савоны, Пескіеры и Мантуи? По прошествіи 10 мѣсяцевъ, Бонапарте безъ затрудненія, и почти безъ препятствій, взялъ всѣ крѣпости обратно у прекрасно-маневрирующаго и знающаго военное искусство войска, и съ арміею своею, такъ сказать, подъ стѣнами Вѣны трактовалъ о мирѣ» **.

Императоръ Павелъ I-й, недовольный дѣйствіями Александра Михайловича въ Швейцаріи, отставилъ его отъ службы 24 октября и удалилъ въ деревню, не смотря на то, что *распоряженія Римскаго-Корсакова были оправданы Александромъ Васильевичемъ Суворовымъ*, «который нашелъ,» — пишетъ г. Бантышъ-Каменскій, — «что всѣ дѣйствія его клонились къ низверженію непріятеля, и что единственный виновникъ происшедшаго — генералъ-лейтенантъ Дурасовъ, не присоединившійся къ войскамъ, бывшимъ въ бою» ***. Живя въ своемъ разстроенномъ имѣніи, Римскій-Корсаковъ переносилъ терпѣливо нужду и лишенія, когда вдругъ получилъ отъ

* Разск. Стар. Воина о Суворовѣ Ч. 2, ст. 210, 211, 212, 213 и 214.—Кстати замѣтимъ, что этой превосходной книгѣ, у насъ вовсе не была отдана журналами должная справедливость. Только братъ мой, извѣстный своими историческими трудами, авторъ «Славянскаго Сборника» и сотрудникъ барона Л. И. Зедделера въ «Исторіи Военнаго Искусства» и въ «Военномъ Энциклопедическомъ Лексиконѣ», Н. В. Савельевъ-Ростиславичъ обратилъ вниманіе публики (въ Академ. С.П.Б. Вѣдомостяхъ, 1847) на важность этой книги о Суворовѣ, равно какъ и на записки Вистицкаго о дѣйствіяхъ Корсакова. — Бывшій профессоръ Военной Академіи, воинъ-писатель Н. Д. Нефедовъ совершенно раздѣлялъ съ нимъ это самое мнѣніе касательно сихъ двухъ книгъ.

** Чтенія въ Имп. Общ. Ист. и Др. Рос. 1846 г. № 2, ст. 41 и 42, въ записк. Вистицкаго.

*** Словарь Дост. Люд. Бант.-Кам. Ч. III, ст. 82 и 83.

Наслѣдника Престола 20,000 рублей: «*за купленную имъ мебель его, оставшуюся въ Семеновскихъ казармахъ*», которая въ дѣйствительности не стоила и пятисотъ рублей, замѣчаетъ Д. Н. Бантышъ-Каменскій.

По восшествіи на престолъ Императора Александра Благословеннаго, Римскій-Корсаковъ, 16 марта 1801 года, опять былъ принятъ въ службу, съ зачисленіемъ по арміи, а 15 сентября того же года произведенъ въ генералы отъ инфантеріи, съ старшинствомъ въ этомъ чинѣ съ 23 ноября 1799 г.; въ тотъ же день онъ получилъ аренду въ Курляндіи, которая давала доходу казнѣ 3,800 талеровъ. Въ 1802 году покойный Императоръ поручилъ ему въ управленіе Бѣлорусскій край. Римскій-Корсаковъ, незнакомый съ порядкомъ новой службы, просилъ Государя уволить его отъ новаго назначенія, и получилъ слѣдующій рескриптъ отъ 29 марта: «Александръ «Михайловичъ! Ввѣряя вамъ управленіе Бѣлорусскихъ губер«ній, Я зналъ совершенно, что положеніе сего края требуетъ «начальника, не столько навыкомъ въ дѣлахъ гражданскихъ, «сколько безкорыстіемъ и правотою мыслей отличнаго, и по «сему познанію обратилъ на васъ Мое избраніе. Въ продолже«ніе служенія вашего по сей части Я съ удовольствіемъ ви«дѣлъ, что выборъ Мой вы совершенно оправдываете: по сему «заключить можете, сколь неожидаемо для меня было встрѣ«тить желаніе ваше оставить сіе званіе, тѣмъ болѣе, что не «могъ Я признать достаточными причины, васъ къ тому побу«дившія. Зная ваше твердое расположеніе къ общественному «благу, не могу себѣ представить, чтобы встрѣчаемыя вами «затрудненія могли совратить васъ съ пути, вамъ предназна«ченнаго. Если есть злоупотребленія, коихъ истребленіе, по «какимъ либо уваженіямъ, не можетъ быть совмѣстно съ обык«новенною, законною гласностію, вы всегда имѣете свободу «открыть Мнѣ ихъ частно, съ полнымъ увѣреніемъ, что въ от«вращеніе ихъ приняты будутъ мѣры, столько же близкія къ «человѣчеству, какъ и сокрытыя отъ всѣхъ противъ васъ пре«дупрежденій; а чтобы дать вамъ очевидный тому опытъ, «Я требую и прошу отъ васъ сего довѣрія. Впрочемъ смѣши«вать закоренѣлые безпорядки подчиненныхъ съ поведеніемъ

«главнаго начальника, и поставлять ихъ на личномъ отчетѣ «его добраго имени, никогда не было Моимъ правиломъ и, «конечно, для васъ не будетъ. Я желаю, чтобы вы точнѣе «размыслили о семъ Моемъ распоряженіи: ибо увѣренъ Я, что «послѣ сего бремя служенія вашего найдете вы не только лег- «кимъ, но и совершенно соотвѣтствующимъ тѣмъ понятіямъ «о порядкѣ и общественной пользѣ, кои всегда Я въ васъ съ «удовольствіемъ предполагалъ, пребывая всегда вамъ благо- «склонный Александръ». Вскорѣ послѣ этого Императоръ, обозрѣвая губерніи, ввѣренныя управленію Римскаго-Корсакова, наградилъ его табакеркою, осыпанною брилліантами, съ Своимъ портретомъ, а 24 января 1803 года назначилъ инспекторомъ по инфантеріи Московской инспекціи, подъ генералъ-фельдмаршаломъ графомъ Салтыковымъ, «*съ порученіемъ*,— какъ сказано въ Высочайшемъ Рескриптѣ—*довести полки оной до надлежащаго устройства*». Спустя два года послѣ того Александръ Михайловичъ сдѣланъ былъ командиромъ корпуса, формировавшагося на прусской границѣ, а 6 октября 1805 года, назначенъ начальникомъ резервной арміи. Эта армія должна была состоять изъ четырехъ корпусовъ и расположиться на западной границѣ, отъ Полангена до Проскурова. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ того же года, часть ввѣренной Римскому-Корсакову резервной артиллеріи была откомандирована къ составленію резервнаго корпуса, который долженъ былъ, при первомъ востребованіи, дѣйствовать въ Галиціи. Командиру его, генералу отъ кавалеріи Михельсону, велѣно расположиться между Брестомъ Литовскимъ и Бродами. «Важность Вильны», пишетъ Императоръ 8 ноября, къ Александру Михайловичу «при настоящемъ положеніи обстоятельствъ, «требуетъ вашего пребыванія тамъ и скорѣйшаго образованія «остающейся въ начальствѣ вашемъ части резервной арміи. «Возлагая сіе на попеченіе ваше, я совершенно увѣренъ, что «отличнымъ усердіемъ и дѣятельностію вашею поспѣшите вы «нынѣшнимъ наборомъ рекрутъ укомплектовать сколь возмож- «но скорѣе командуемыя вами войска, и привесть оныя во «всѣхъ частяхъ въ должное устройство». Въ февралѣ 1806 года, ввѣрено было Римскому-Корсакову командованіе 3 и 4

дивизіями. Черезъ нѣсколько же мѣсяцевъ, 20 сентября, онъ былъ назначенъ военнымъ-губернаторомъ въ Вильну. «При настоящемъ положеніи обстоятельствъ,» — писалъ опять къ Корсакову Императоръ «обращая особенное вниманіе къ долж-«ности Виленскаго военнаго-губернатора, требующаго генера-«ла испытанной дѣятельности, Я, руководствуясь довѣренно-«стію, на которую пріобрѣли вы совершенное право, и видя «при томъ опыты попечительнаго управленія вашего по ча-«сти, нынѣ вамъ ввѣренной, возлагаю оную должность на васъ, «въ полномъ увѣреніи, что вы и въ семъ случаѣ явите новыя «доказательства вашего усердія.» Вмѣстѣ съ этимъ назначеніемъ, Римскому-Корсакову поручены были войска, расположенныя въ Виленской, Гродненской и Минской губерніяхъ. Такимъ образомъ составился резервный корпусъ, который обязанъ былъ наблюдать за безопасностію границъ. Корсакову предписано было распредѣлить всѣ войска въ бригады, назначить командировъ и состоять подъ вѣдѣніемъ главнокомандующаго дѣйствующею арміею. Отправивъ въ началѣ 1807 года 4,000 человѣкъ къ генералу отъ кавалеріи Барону Беннигсену, для укомплектованія арміи, онъ занялся обученіемъ остальныхъ рекрутъ, которые также усилили дѣйствующую армію. Тогда Императоръ Александръ въ знакъ «*особаго Своего благоволенія и признательности къ усердной, продолжительной и отличной службѣ Римскаго-Корсакова*», 25 апрѣля 1807 г. принялъ старшаго сына его лейбъ-гвардіи въ Семеновскій полкъ портупей-прапорщикомъ, съ позволеніемъ быть при отцѣ, для узнанія порядка службы, а черезъ три мѣсяца онъ былъ произведенъ прапорщикомъ въ тотъ же полкъ. По окончаніи войны, Корсаковъ получилъ (28 іюня 1807 года), орденъ св. Владиміра 1 класса «*за труды и подвиги, дознанные опытами въ продолженіи долговременнаго и усерднаго служенія, особливо явленные имъ въ теченіе послѣдней войны, въ которое время, имѣя съ самаго начала оной въ начальствованіи своемъ Резервный корпусъ, неутомимою дѣятельностію и пламенною ревностію споспѣшествовалъ во многомъ дѣйствію*

арміи, доставляя къ оной всѣ военныя снабженія, нужныя къ продолженію дѣятельной войны» [1].

7 ноября 1807 года Александръ Михайловичъ назначенъ командиромъ 4, 7 и 10 дивизіи, въ корпусѣ генерала отъ инфантеріи графа Буксгевдена, съ сохраненіемъ званія литовскаго военнаго-губернатора. 20 января 1808 года, Высочайше пожаловано ему 30,000 рублей, изъ оставшихся у него экономическихъ денегъ отъ покупки лошадей, повозокъ и другихъ вещей для запасныхъ артиллерійскихъ парковъ; почти въ это же время онъ получилъ въ подарокъ двѣ табакерки съ портретами Государынь Императрицъ Маріи Ѳеодоровны и Елисаветы Алексѣевны.

Неудовольствія Корсакова съ военнымъ министромъ графомъ Аракчеевымъ были причиною замѣчанія, сдѣланнаго Государемъ Александру Михайловичу 18 марта 1809 года. «Я долженъ вамъ сказать» писалъ къ нему Императоръ, «что «званіе военнаго министра есть первое въ арміи, и ему подчи«нены всѣ военные чины, отъ перваго до послѣдняго, не смо«тря на то, въ какую бъ должность употребленъ кто ни былъ; «слѣдовательно, сему общему правилу и вы должны покорять«ся безпрекословно. Фельдмаршалъ князь Прозоровскій, служ«бою и чиномъ старѣе васъ, и братъ Мой Константинъ Пав«ловичъ служатъ лучшими примѣрами подчиненности». По слабости здоровья Римскій-Корсаковъ просилъ объ увольненіи его въ отпускъ, до излеченія болѣзни. Просьба его была исполнена: онъ получилъ увольненіе, 3 іюля.

Внѣ службы онъ находился до 17 апрѣля 1812 года, когда былъ назначенъ во второй разъ военнымъ-губернаторомъ въ Литву, которою управлялъ еще въ теченіе восьмнадцати лѣтъ по 20 декабря 1830 года. Многотрудная служба Александра Михайловича была награждена: въ 1819 году, ассигнованіемъ ему изъ Государственнаго Казначейства, вмѣсто арендныхъ денегъ, которыя онъ получалъ съ 1801 года, на 20 лѣтъ, 10976 рублей серебромъ ежегодно; въ 1820 году табакеркою, осыпанною брилліантами, съ портретомъ Импера-

[1] Д. Н. Бантыша-Каменскаго Словарь Дост. Людей Рус. Земли. Ч. III. ст. 89.

тора Александра Павловича; 1821 г. 22 августа, въ день коронованія нынѣ благополучно Царствующаго Государя Императора, орденомъ св. Апостола Андрея Первозваннаго. Въ 1830 году онъ былъ наименованъ Членомъ Государственнаго Совѣта, и въ этомъ званіи получилъ, въ 1831 году, знакъ отличія безпорочной службы за LV лѣтъ; арендныя же деньги, пожалованныя въ 1819 году на 12 лѣтъ, тогда же обращены ему въ пожизненный пенсіонъ, сверхъ пожизненнаго жалованья по чину 4,560 рублей и столовыхъ по 12000 руб. въ годъ. Въ послѣднее время своей жизни, маститый старецъ не могъ уже ѣздить въ Совѣтъ; но, не смотря на преклонныя лѣта, сохранилъ еще довольно свѣжую память и любилъ разсказывать о походахъ своихъ и сраженіяхъ подъ предводительствомъ Румянцова-Задунайскаго и графа Александра Васильевича Суворова-Рымникскаго. Кончина 87-ми лѣтняго, почтеннаго старца послѣдовала 13 мая 1840 года. Она была тиха и безъ страданій. 16 мая происходило отпѣваніе тѣла усопшаго въ Исакіевскомъ соборѣ. Военный министръ князь Александръ Ивановичъ Чернышевъ, С.-Петербургскій военный генералъ-губернаторъ графъ Эссенъ и нѣсколько другихъ знатныхъ лицъ почтили память его своимъ присутствіемъ. Бренные останки Александра Михайловича препровождены въ село Сукромну, Тульской губерніи, Епифанскаго уѣзда, которое принадлежитъ въ настоящее время сыну его.

Римскій-Корсаковъ во всю жизнь свою отличался благородствомъ характера и добротою; зналъ хорошо французскій, нѣмецкій и англійскій языки и оставилъ на французскомъ языкѣ любопытное описаніе битвъ, происходившихъ подъ Цюрихомъ, которымъ совершенно оправдалъ понесенное имъ пораженіе. Отличный отзывъ объ Александрѣ Михайловичѣ Императрицы Екатерины Великой и Императора австрійскаго Франца II; привязанность и расположеніе Государя Александра Павловича, котораго онъ называлъ своимъ благодѣтелемъ; вниманіе къ нему нынѣ благополучно царствующаго Императора Николая Павловича; наконецъ дружба Румянцова-Задунайскаго, съ которымъ онъ былъ постоянно въ перепискѣ,—слу-

жатъ лучшимъ доказательствомъ его благородныхъ свойствъ. Принцъ Саксенъ-Кобургскій, когда Римскій-Корсаковъ былъ еще полковникомъ, письмомъ убѣждалъ его въ 1789 году «*о продолженіи къ нему дружбы, которою всегда былъ удостоенъ*»; и отдавалъ полную справедливость его военнымъ дарованіямъ. Изъ молодыхъ полководцевъ, болѣе всѣхъ былъ друженъ съ Александромъ Михайловичемъ — Беннигсенъ, и сообщалъ ему подробно, случалось даже прямо съ поля битвы, о нашихъ военныхъ дѣйствіяхъ въ 1805, 1806 и 1807 годахъ.

А. САВЕЛЬЕВЪ-РОСТИСЛАВИЧЬ.

О

ЖИЗНИ И СОЧИНЕНІЯХЪ ТУНМАНА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ К. ЖЕРНАКОВА.

1848.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. 1-го іюля 1848 года.

Цензоръ *И. Срезневскій.*

Цензоръ *А. Фрейганъ.*

О
ЖИЗНИ И СОЧИНЕНІЯХЪ ТУНМАНА.

Жизнь и труды Тунмана у насъ мало извѣстны, хотя этотъ ученый XVIII вѣка оказалъ значительныя услуги Исторіи, въ особенности нашей Русской, въ древнѣйшемъ ея періодѣ.

Іоаннъ Эрикъ Тунманъ родился 23 августа 1746 года, въ Торезундѣ, въ шведской провинціи Зюдерманландіи. Отецъ его былъ тамъ проповѣдникомъ, доходы имѣлъ очень незначительные, а семейство его между тѣмъ все болѣе и болѣе увеличивалось; при средствахъ очень скудныхъ, ему не возможно было дать своимъ дѣтямъ даже и посредственное воспитаніе. Къ довершенію несчастія, смерть похитила его въ то самое время, когда старшему сыну, Іоанну Эрику, едва минуло 11 лѣтъ. Малолѣтній сирота долженъ былъ прибѣгнуть къ тѣмъ средствамъ, какими обыкновенно пользуются въ такомъ случаѣ у Шведовъ: приходъ назначаетъ сиротамъ денежное пособіе, которое впрочемъ они должны сами выпрашивать въ каждомъ домѣ. Такой обычай принуждалъ молодаго Тунмана, часто въ жестокую зиму, ходить пѣшкомъ по нѣсколько дней сряду, и искать пріюта и отдохновенія въ бѣдныхъ крестьянскихъ хижинахъ. При подобныхъ обстоятельствахъ, ему надо было ограничиваться обыкновеннымъ школьнымъ ученіемъ. Такія занятія, при его прилежаніи и отличныхъ способностяхъ, скоро сдѣлались недостаточными. Время, свободное отъ Букваря и Грамматики, которыми обременяли память юноши, онъ посвящалъ чтенію историческихъ сочиненій, хроникъ, сказокъ и рыцарскихъ повѣстей, и они тѣмъ болѣе восхищали Тунмана, чѣмъ сильнѣе распаляли его воображеніе, возбуждали ужасъ и изумленіе. Говоря объ нихъ, Іоаннъ Эрикъ часто вспоминалъ

о какомъ-то стихотворномъ «Историческомъ Зеркалѣ», котораго жалкіе стихи и тогда уже возбудили въ немъ какое-то отвращеніе.

Въ это время къ матери Тунмана пріѣхалъ ея двоюродный братъ, бывшій тогда шведскимъ консуломъ въ Смирнѣ. Разсказы его о жителяхъ, нравахъ, обычаяхъ и естественныхъ произведеніяхъ Греціи и Малой Азіи, произвели сильное впечатлѣніе на живое воображеніе молодаго племянника. Онъ съ глубокимъ вниманіемъ просиживалъ долгіе зимніе вечера у ногъ дяди, и не терялъ ни одного слова изъ очаровательныхъ разсказовъ о странахъ отдаленныхъ, о которыхъ ему приходилось въ первый разъ слышать. Любознательность, страсть къ наукѣ и скромность юноши обратили на него вниманіе дяди, и тотъ рѣшился взять Эрика въ Левантъ, своимъ повѣреннымъ, въ качествѣ секретаря. Сказавъ объ этомъ Тунману, онъ посовѣтывалъ ему заняться прилежно Арабскимъ языкомъ. Іоаннъ Эрикъ ревностно принялся изучать Арабскій языкъ; но предположенія не осуществились: консулъ изъ Смирны переведенъ былъ въ Кадиксъ, а молодому Тунману осталась одна только выгода—знаніемъ новаго языка болѣе приспособить себя для историческихъ изысканій.

Вскорѣ послѣ того перешелъ онъ въ Стрегнесскую гимназію. Тамъ оказалъ онъ значительные успѣхи въ Латинскомъ и Греческомъ языкахъ, особенно же въ Исторіи. Кромѣ обыкновенныхъ учителей, съ нимъ постоянно занимался самъ деректоръ гимназіи Баркманнъ; этотъ добрый человѣкъ съ помощію Стрегнесской консисторіи, помогъ юношѣ поступить въ Упсальскій университетъ, гдѣ Тунманъ занимался очень успѣшно, а въ свободное время отъ занятій—давалъ за незначительную плату уроки, и получаемыя деньги посылалъ къ матери на содержаніе семейства. Проводя большую часть времени въ Упсальской библіотекѣ, онъ дѣятельно изучалъ Богословіе и произведенія греческихъ писателей; но, не владѣя вполнѣ греческимъ языкомъ, онъ долженъ былъ съ помощію лексикона переводить съ греческаго языка на латинскій. Такимъ образомъ переведены имъ были творенія Эврипида. Съ такимъ же неутомимымъ прилежаніемъ онъ принялся и за новѣйшіе языки, и трудами своими достигъ вскорѣ того совершенства, съ которымъ впослѣдствіи говорилъ и писалъ по французски; между его бумагами найдены алфавитные, историческіе реестры итальянскихъ и англійскихъ писателей, съ извлеченіями образцовыхъ мѣстъ, изъ ихъ произведеній и съ переводомъ ихъ на шведскій языкъ.

Въ это же время онъ трудился надъ *Готскою исторіею Гуго Гроція*, которую хотѣлъ перевесть и исправить.

Неизвѣстно когда и въ слѣдствіе какой причины Тунманъ переѣхалъ изъ Швеціи въ Германію. Тамъ въ одной Мекленбургской деревнѣ онъ поселился у помѣщика домашнимъ учителемъ; свободное же отъ занятій время посвящалъ перечитыванью Данте, Петрарки и другихъ писателей. Первое сочиненіе, доставившее Тунману извѣстность, было *О происхожденіи Билунговъ* (de origine Billungorum), за которое онъ получилъ степень магистра въ Грейфсвальдѣ 1769 года. Онъ тогда уже имѣлъ намѣреніе посвятить себя академическому преподаванію и подружился съ профессоромъ Мёллеромъ. Потомъ Іоаннъ Эрикъ перешелъ въ Суковъ и принялъ тамъ на себя обязанность наблюдать за воспитаніемъ сына помѣщика Арнима; пребываніе свое въ этомъ прекрасномъ семействѣ, почиталъ онъ всегда самымъ счастливымъ временемъ въ своей жизни. Наконецъ, въ 1772 году ученый *Зедлитцъ* пригласилъ Тунмана въ Галльскій университетъ, куда онъ и поступилъ на мѣсто Клотца профессоромъ краснорѣчія и философіи.

Въ 1774 году, на 27-мъ году отъ рожденія, Іоаннъ Эрикъ рѣшился выступить на скользкое историческое поприще, и издалъ свои *Историческія изысканія о народахъ Восточной Европы, какъ то: Болгарахъ, Козарахъ, Венграхъ, Волохахъ, Албанцахъ и др.* Сверхъ того онъ написалъ: *Объ исторіи послѣднихъ лѣтъ жизни Сирійскаго Царевича Антіоха Гіеракса, и его смерти, О сѣверномъ стихотворствѣ, Объ открытіи Америки Норманнами, Извѣстія о жизни Сегнера.*

Если темные неизвѣстные періоды Исторіи восточной Европы теперь начинаютъ объясняться, то честь первыхъ открытій принадлежитъ трудолюбію и учености Тунмана. Преодолѣвая трудности, встрѣчающіяся изыскателю почти на каждомъ шагу въ мрачной области до-историческаго періода очень легко и ошибиться, хотя очень не легко сознаться въ своей ошибкѣ. Но Тунманъ благородно сознался въ неудачѣ многихъ своихъ предположеній: высшая степень достовѣрности, по его мнѣнію, легко уничтожается чрезъ случайное открытіе какого либо признака, незамѣченнаго прежде внимательнымъ наблюдателемъ. Потому-то, справедливо замѣчаютъ біографы Тунмана, «онъ всегда былъ готовъ учиться отъ другихъ, и при новомъ открытіи, перемѣнить свое мнѣніе. Въ семъ преимуществѣ надъ собою не отказалъ онъ и тѣмъ, которые неслишкомъ великодушно научали его, и даже тѣмъ, которые съ нимъ несправедливо поступали. Онъ умѣлъ цѣнить самъ себя и чувствовалъ, что неблагородно и малодуш-

но ученому человѣку не признавать ошибокъ въ своихъ сочиненіяхъ; онъ чувствовалъ, что человѣку, впадшему въ заблужденіе, остаются заслуги: ему не должно бояться обличенія.— Доказательства столь искренняго желанія научиться, свѣтъ узналъ бы отъ самаго Тунманна, если бы онъ жилъ далѣе.»

Незадолго до своей кончины Тунманъ печатно объявилъ, что онъ чистосердечно хочетъ показать тѣ случаи, въ которыхъ самъ заблуждался, а тѣ, въ которыхъ былъ справедливъ, подкрѣпить новыми доказательствами. «Я хочу,» писалъ Тунманъ, «показать и исправить въ немъ (т. е. въ обѣщанномъ сочиненіи) дѣйствительныя ошибки, въ моихъ изысканіяхъ: это считаю я долгомъ всякаго честнаго человѣка, потому что заблужденія могутъ принести большой вредъ.» Въ письмѣ къ г-ну Др. Гильденштедту, съ которымъ велъ частую переписку, онъ самъ признавался въ грубой ошибкѣ, что принималъ *Козаровъ* и *Сираковъ* за одинъ народъ.

Ведя ученый споръ съ Гильденштедтомъ, недовольнымъ его изысканіями, Тунманъ писалъ: «Я всегда буду цѣнить достоинства, гдѣ ихъ найду. Несправедливость другаго не должна меня доводить до несправедливости: для меня ничего не стоитъ простить ее автору. Могу сдѣлать еще болѣе, именно, повторить то, что прежде сказалъ я въ моей книгѣ: написалъ ли я что либо грубое, того первый самъ того не одобряю и прошу о прощеніи, если кто могъ оскорбиться и оскорбился, потому что я никогда не имѣлъ намѣренія обижать. Еще болѣе, моему обвинителю я могу предложить свою дружбу. Часто недостаетъ у меня возможности и случая быть полезнымъ и пріятнымъ для друзей моихъ; но никогда къ тому не доставало у меня воли. И такъ моя дружба не заслуживаетъ презрѣнія. Сверхъ того г-нъ сочинитель и я имѣемъ одни общія занятія; я также какъ и онъ—провелъ долгія сѣверныя ночи надъ сѣверною исторіею. Но за чѣмъ говорить о самомъ себѣ? Если мои поступки не убѣждаютъ моего противника, то нельзя ожидать этого и отъ словъ моихъ.»

Избѣгая баснословныхъ разсказовъ древности, Тунманъ начиналъ свои изслѣдованія вопросомъ: Когда мы встрѣчаемъ въ исторіи признаки и слѣды, гдѣ находилось первое извѣстное жилище народа? Потомъ, когда исторіею и знаніемъ языка мы открываемъ, къ какому народъ принадлежитъ отдѣльному племени, или изъ какихъ различныхъ племенъ составился, тогда опредѣляется его первобытное жилище и происхожденіе. Средствами къ изысканіямъ служили ему историческіе писатели и языки. Онъ обладалъ обширными свѣдѣніями въ языкахъ

нѣмецкомъ, французскомъ, итальянскомъ, англійскомъ, испанскомъ, не говоря уже о языкахъ латинскомъ, древне и новогреческомъ, извѣстныхъ ему критически въ малѣйшихъ красотахъ и идіотизмахъ, онъ изучилъ языки еврейскій, сирійскій и арабскій, на которомъ читалъ Коранъ, онъ зналъ также хорошо и мертвый сѣверный скандинавскій языкъ.

Заключенія Тунмана объ исторіи и нравахъ народовъ по ихъ языкамъ очень остроумны. Онъ утверждалъ, что народъ отъ того народа научился своимъ искусствамъ, чьею техническою терминологіею пользуется; это распространили потомъ на потребности роскоши, также на первые основные предметы ея, съ которыми люди переходятъ изъ дикаго состоянія въ образованное; на искусственное приготовленіе грубыхъ съѣстныхъ припасовъ. Такое замѣчаніе подтверждается на самомъ дѣлѣ примѣрами; на англійскомъ языкѣ искуственно приготовляемое мясо животныхъ первоначально называлось по французски, хотя названія самыхъ животныхъ англійскія. Подобное замѣчаніе Тунманъ сдѣлалъ, говоря о *Шведахъ* и *Финнахъ*: «Ясный знакъ, что одинъ народъ былъ покоренъ и порабощенъ другимъ, — пишетъ онъ. — когда въ языкѣ одного заимствованы изъ другаго слова неблагородныя, принадлежащія къ низкимъ занятіямъ жизни и обращающіяся въ устахъ черни, низкія названія и все, что образованною частію націи считается за неприличное и постыдное. Примѣръ тому, мы видимъ въ языкахъ Шведовъ и Финновъ: Шведскій крестьянинъ кличетъ овцу словомъ taska-taska; свинью — sick-sick; кошку — kifs-kifs, и по Фински овца называется taco, свинья sica, кошка kissa и т. д. Poicka и Pilt у Шведовъ суть бранныя названія мальчиковъ, а у Финновъ обыкновенныя ихъ названія. Однимъ словомъ: неблагородныя слова первыхъ заимствованы отъ послѣднихъ; это означаетъ, что Финны порабощены были Шведами.»

Объясняя древность юго-восточныхъ народовъ Европы, Тунманъ обратилъ вниманіе и на племя *Комановъ*, которые до его времени скрывались отъ историческихъ изыскателей. Это открытіе сообщилъ онъ свѣту въ разсужденіи, удостоенномъ въ 1774 году лестной награды. Послѣднимъ ученымъ трудомъ Іоанна Эрика было изученіе древностей Крыма и его описаніе въ Бюшинговой географіи. Эти изысканія вмѣстѣ съ исторіею Черкесовъ, назначалъ онъ для второй части Изслѣдованій исторіи восточныхъ Европейскихъ народовъ. Ранняя смерть прервала полезныя занятія Тунмана.

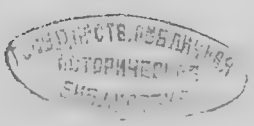
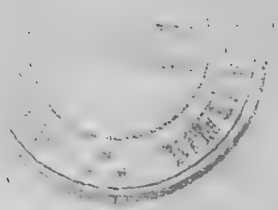
Его умъ, доброта сердца, готовность помогать всякому, пріі-

обрѣли ему множество друзей. Многотрудныя или лучше сказать даже чрезмѣрныя занятія совершенно изнурили Тунмана. У него развилась продожительная чахотка; она похитила славнаго ученаго 17-го декабря 1778 года, на 33 году отъ рожденія. «Я съ содроганіемъ услышалъ о смерти нашего любезнаго и добродѣтельнаго Тунмана,» писалъ Сульцеръ, «хотя уже зналъ, что мало надежды оставалось на долголѣтнюю его жизнь. Нетолько Галльскій университетъ, но и ученый свѣтъ теряетъ въ немъ превосходнаго человѣка.»

Историческія изслѣдованія Тунмана имѣли сильное вліяніе на ходъ исторической критики въ нашемъ отечествѣ. Энгель и Шлёцеръ трудились по направленію, данному Тунманомъ. Каково жъ было это направленіе?

Не принимая на себя рѣшать столь важный вопросъ, выслушаемъ ученаго, сообщившаго *новое*, славянское направленіе изслѣдованію древностей сѣверо-восточной Европы. «Въ кругу своихъ изысканій»,— пишетъ покойный Юрій Ивановичъ Венелинъ — « Тунманъ встрѣтился съ изслѣдованіями Венгерцевъ, и сія-то встрѣча дала направленіе его изысканіямъ, параллельное венгерскимъ. Вообще способъ Тунманова изысканія мнѣ не нравится; надлежало прежде короче знакомиться съ *нынѣшними живыми жителями* восточной Европы, и потомъ преслѣдовать ихъ исторію *обратно въ древность* до тѣхъ поръ, пока можно было; тамъ надлежало остановиться и изыскать, откуда взялись эти народы, и куда дѣвались, какъ изчезли тѣ, которые носились на томъ же пространствѣ до появленія на ономъ сихъ послѣднихъ? Рѣшеніе сихъ вопросовъ повело бы его къ важнымъ и болѣе естественнымъ открытіямъ, противуположнымъ тѣмъ, которыя онъ выводилъ. Онъ началъ съ древнѣйшихъ временъ, съ давно-изчезшихъ народовъ или *ихъ именъ*, о которыхъ не имѣлъ рѣшительнаго понятія, и переходя чрезъ новые, безпрестанно появляющіяся племена, и потерявъ въ семъ лабиринтѣ изъ виду прямую линію, ведущую на нынѣ живущіе народы Востока, принужденъ былъ, для перехода къ онымъ, допустить нестерпимое въ здравой исторіи предположеніе *превращенія изъ народа въ народъ*. Впрочемъ онъ подвизался прежде всѣхъ на семъ поприщѣ, и потому изысканій его перваго опыта отнюдь нельзя было принять безусловно за рѣшеніе.—Сей-то опытъ принятъ былъ въ Германіи со всеобщими рукоплесканіями, и возбудилъ изыскательную дѣятельность и другихъ отличныхъ ученыхъ. Тогда-то Шлецеръ отважился въ походъ къ Сѣвернымъ народамъ; сценою его подвиговъ были сѣверная Германія, Скандинавія и Россія; пере-

кричавъ всѣхъ громко и смѣло, онъ сдѣлася оракуломъ своихъ послѣдователей. — Впрочемъ Шлецеръ вышелъ на сѣверъ ученикомъ Тунмана, и состарѣлся ученикомъ же, то есть подписавшись подъ главный догматъ Тунманова ученія, вѣрилъ Татаризму народовъ Восточной Европы.» — Энгель, принявшись за исторію Венгріи и другихъ племенъ Восточной Европы, развилъ подробнѣе ученіе Тунмана, тоже съ различными прибавленіями, и способъ Тунмано-Энгелевскаго изысканія привлекъ къ себѣ множество послѣдователей. Зная характеръ молодаго Тунмана, можно было надѣяться, что и онъ самъ оставилъ бы свои предположенія; онъ признавался, что готовъ отказаться отъ своихъ мнѣній, если окажутся новые, сильнѣйшіе доводы; но къ несчастію, смерть похитила его весьма рано.»

Къ несчастію—повторимъ и мы о соперникѣ Тунмана—смерть похитила и Венелина оченъ рано. Но трудъ его не погибъ. По его слѣдамъ и направленію пошли Шафарикъ въ своихъ «Славянскихъ древностяхъ» и Н. В. Савельевъ-Ростиславичь въ «Славянскомъ Сборникѣ»: ихъ изысканія уже во многомъ разъяснили намъ до-Рюриковскій періодъ сѣверо-восточной Европы, составляющей наше славное отечество!

А. САВЕЛЬЕВЪ-РОСТИСЛАВИЧЬ.